

ISSN 2782-6139

***АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ***

№1-2(9-10) - 2024 г.

Научный журнал

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

№ 1-2 (9-10), 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

Март-оол Вячеслав Донгакович	- директор ТИГПИ, председатель;
Басангова Тамара Горяевна	- зав. сектором Международного научно-исследовательского центра «Ойраты и калмыки на Евразийском пространстве» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова», доктор филологических наук, доцент;
Берсенёв Владимир Леонидович	- ведущий научный сотрудник Центра экономической теории Института экономики Уральского отделения РАН, доктор исторических наук, профессор;
Дацышен Владимир Григорьевич	- профессор кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева, доктор исторических наук;
Монгуш Марина Васильевна	- ведущий специалист Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук;
Султанов Казбек Камилович	- зав. отделом литературоведения Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, доктор филологических наук;
Цендина Анна Дамдиновна	- профессор Института классического Востока и античности Российского государственного гуманитарного университета, доктор филологических наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Моллеров Николай Михайлович	- научный руководитель ТИГПИ при Правительстве РТ, доктор исторических наук, главный редактор;
Натсак Органа Доржуевна	- учёный секретарь ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат философских наук, заместитель главного редактора;
Иргит Оттук Юрьевич	- заместитель директора ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук, ответственный секретарь;
Донгак Светлана Чондан-ооловна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук;
Кужугет Айлана Калиновна	- главный научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, доктор культурологии, кандидат искусствоведения;
Кунгаа Маргарита Базыр-ооловна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат педагогических наук;
Мижит Людмила Салчаковна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат филологических наук;
Самдан Аяна Анай-ооловна	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат исторических наук;
Симчит Кызыл-Маадыр Авый-оолович	- ведущий научный сотрудник ТИГПИ при Правительстве РТ, кандидат филологических наук.

© Азиатские исследования: история и современность.

**ASIAN STUDIES:
HISTORY AND MODERNITY**

No. 1-2 (9-10), 2024

EDITORIAL COUNCIL:

1. Mart-ool Vyacheslav Dongakovich – Director of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Chairman
2. Basangova Tamara Goryayevna – Head of the Department of the International Research Center “Oirats and Kalmyks in the Eurasian Space,” Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Dr. of Sci. (Philosophy)
3. Bersenev Vladimir Leonidovich – Leading Researcher of the Center for Economic Theory of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci. (History), Professor
4. Datsyshen Vladimir Grigoryevich – Professor of the Department of General History of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, Dr. of Sci. (History)
5. Mongush Marina Vasilyevna – Leading specialist of the State Archive of the Russian Federation, Dr. of Sci. (History)
7. Sultanov Kazbek Kamilovich – Head of the Department of Literary Studies of A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci. (Philology)
8. Tsendina Anna Damdinovna – Professor of the Institute of Classical East and Antiquity of the Russian State University for the Humanities, Dr. of Sci. (Philology)

EDITORIAL BOARD:

Mollerov Nikolay Mikhailovich – Editor-in-Chief, Research Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History)

Natsak Organa Dorzhuyevna – deputy Editor-in-Chief, Academic Secretary, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philosophy)

Irgit Ottuk Yurievich – Deputy Director, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History), Executive Editor

Dongak Svetlana Chondan-oolovna – Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History)

Kuzhuget Ailana Kalinovna – Chief Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic

of Tuva, Dr. of Sci. (Cultural studies)

Kungaa Margarita Bazyr-oolovna – Leading researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Pedagogy)

Mizhit Lyudmila Salchakovna – Leading Researcher of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology)

Samdan Ayana Anay-oolovna – Head of the History Department, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (History)

Simchit Kyzyl-Maadyr Avyy-oolovich – Leading Researcher of Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology)

АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научный журнал

Цели и область

«Азиатские исследования: история и современность» - научный журнал, посвящённый актуальным теоретическим и научно-практическим проблемам тувиноведения, востоковедения, экономики, политики, социального развития Тувы и сопредельных регионов.

Миссия журнала - содействие междисциплинарным и межрегиональным исследованиям.

Главный редактор: Н. М. Моллеров, доктор исторических наук, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл, Российская Федерация

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель: Государственное бюджетное научно-исследовательское и образовательное учреждение «Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-80690 от 23.03.2021 г.;

Адрес редакции: 667000, г. Кызыл, ул. Кочетова, 4,

Тел: 8-39422-2-39-36, электронный адрес: tigpi@asvestnik.ru.

ASIAN STUDIES: HISTORY AND MODERNITY

Academic Journal

Goals and research fields

“Asian Studies: History and Modernity” is a scientific journal devoted to topical theoretical and scientific-practical problems of Tuvan studies, Oriental studies, economics, politics, social development of Tuva and adjacent regions.

The mission of the journal is to promote interdisciplinary and interregional research.

Editor-in-chief: N. M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia

Founder and Publisher: State budgetary Research and Educational Institution «Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva»

Published quarterly (4 issues per year)

Asian Studies: History and Modernity is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media.

Certificate on registration: PI No. FS77-80690 of 23.03.2021

Editorial staff office: 4, Kochetov str., Kyzyl, 667000,
phone: +739422 23936, E-mail: tigpi@asvestnik.ru

© Asian Studies: History and Modernity

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

К вопросу о расселении кирейских казахов в трёх тувинских хошунах в административной системе семи хошунов Алтайского Урянхая (середина XIX–начало XX вв.)

Гагаа Золбаяр, Насанбат Эрдэнэбаяр8

АРХЕОЛОГИЯ

Краткие итоги археологических разведок 2024 г. в центральных и восточных районах Тувы

Кежик М. Монгуш21

ЭТНОГРАФИЯ

Знакомство с опытом китайских тувинцев в сфере туризма (по материалам экспедиции 2012 г.)

Марина В. Монгуш34

Расширенные семьи у хорчинских монголов-земледельцев Автономного района Внутренняя Монголия КНР

Чимэдбавуугийн Мөнхтөр..... 46

ФИЛОЛОГИЯ

Художественная проза Мелейск Казачиновой 1970-х гг.: жанровая специфика, фольклорно-этнографический контекст

Лариса В. Челтыгмашева60

Символика образа орла в поэме «Хара Хус» М. Кильчичакова

Алена С. Чочиева69

Тематика современных хакасских тахпахов

Юлия И. Чаптыкова79

Чувашская диаспора Сибири: боль оторванности от целого

Елена В. Федотова87

ПЕРСОНАЛИИ

Архивный фонд личного происхождения ветерана тувинской журналистики и писателя К.-К. К. Чооду

Аяна А. Самдан98

Карелина Екатерина Константиновна: культурно-просветительская деятельность, вклад в искусство и науку Тувы (к 60-летию со дня рождения)

Ульяна О. Донорова, Марьятта М. Бадыргы, Белекмаа В. Мунге108

Дарыма О. К.-Ч. — учёный, духовный практик и его вклад в возрождение буддизма в Туве

Чечек О. Адыгбай136

ДОКУМЕНТЫ

«Никаких идей о власти и социальном положении у меня не было...».

Документы по Урянхайскому походу из следственного дела генерала Бакича

Николай М. Моллеров153

CONTENTS

HISTORY

Issues of Settlement of the Kirean Kazakhs in three Tuvan Khoshuns in the Administrative System of Seven Khoshuns of Altai Uriankhai (mid-XIX-early XX centuries)	
<i>Gagaa Zolbayar, Nasanbat Erdenebayar</i>	8

ARCHAEOLOGY

Brief Results of Archaeological Explorations of 2024 in the Central and Eastern Regions of Tuva	
<i>Kezhik M. Mongush</i>	21

ETHNOGRAPHY

Acquainted with the Activities of Chinese Tuvans in the Field of Tourism (according to expedition data of 2012)	
<i>Marina V. Mongush</i>	34

Extended families of the khorchin mongol farmers in inner Mongolia Autonomous region of the people's Republic Of China	
<i>Chimedbawuugiin Monkhtor</i>	46

PHILOLOGY

Meleyek Kazachinova's prose fiction of the 1970s: genre specificity, folklore and ethnographic context	
<i>Larisa V. Cheltygmasheva</i>	60

The Symbolism of the Image of the Eagle in the Poem "Hara Khus" by M. Kilchichakov	
<i>Alyona S. Chochieva</i>	69

The subject of modern Khakass takhpakhs	
<i>Julia I. Chaptykova</i>	79

The The Chuvash diaspora of Siberia: the pain of being disconnected from the homeland	
<i>Elena V. Fedotova</i>	87

PERSONALITIES

Archive Fund of the Personal Origin of the Veteran of Tuvan Journalism and Writer K.-K. K. Choodu	
<i>Ayana A. Samdan</i>	98

Karelina Ekaterina Konstantinovna: Cultural and Educational Activities, Contribution to the Art and Science of Tuva (to the 60th birthday)	
<i>Ulyana O. Donorova, Mariatta M. Badyrgy, Belekmaa V. Munge</i>	108

Daryma O. K.-Ch. as a Scientist, Spiritual practitioner and his Contribution to the Revival of Buddhism in Tuva	
<i>Checek O. Adygbai</i>	136

DOCUMENTS

"I had no ideas about power and social status..." Documents on the Uriankhai campaign from the investigative case of General Bakich	
<i>Nikolay M. Mollerov</i>	153

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94 (517)

94 (510)

К ВОПРОСУ О РАССЕЛЕНИИ КИРЕЙСКИХ КАЗАХОВ В ТРЁХ ТУВИНСКИХ ХОШУНАХ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЕ СЕМИ ХОШУНОВ АЛТАЙСКОГО УРЯНХАЯ (СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Гагаа Золбаяр

Институт философии Академии наук Монголии, филиал в Баян-Ульгийском аймаке, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Улгий, Монголия, zolbayargaga@yahoo.com

Насанбат Эрдэнэбаяр

Институт философии Академии наук Монголии, филиал в Баян-Ульгийском аймаке, докторант, научный сотрудник, Улгий, Монголия, erdene_116@yahoo.com

Аннотация. Одним из сложных вопросов в истории Кобдосского края Монголии с середины XIX в. до начала XX в. была история расселения кирейских казахов, являющихся частью кочевого мира, на территории трёх тувинских хошунов в составе административной единицы семи хошунов Алтайского Урянхая. В данной статье авторы исследуют исторические вопросы миграции казахов на указанные территории и политические условия, в которых проходили эти процессы.

Ключевые слова: Алтайский Урянхай, Кобдосский край, кирейские казахи, казахское ханство, тувинские хошуны, миграция кирейских казахов

Для цитирования: Г. Золбаяр, Н. Эрдэнэбаяр. «К вопросу о расселении кирейских казахов в трёх тувинских хошунах в административной системе семи хошунов Алтайского Урянхая (середина XIX – начало XX вв.)» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 1–2 (9–10). С. 8–20. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-8-20.

ISSUES OF THE SETTLEMENT OF THE KIREAN KAZAKHS IN THREE TUVAN KHOSHUNS IN THE ADMINISTRATIVE SYSTEM OF SEVEN KHOSHUNS OF THE ALTAI URIANKHAI (MID-XIX – EARLY XX centuries)

Gagaa Zolbayar

Institute of Philosophy of the Academy of Sciences of Mongolia, branch in Bayan-Ulgii aimag, Cand. of Sci (Philology) Doctor of Sciences, Senior Researcher, Ulgii, Mongolia, zolbayargagaa@yahoo.com

Nasanbat Erdenebayar

Institute of Philosophy of the Academy of Sciences of Mongolia, branch in Bayan-Ulgii aimag, doctoral student, researcher, Ulgii, Mongolia, erdene_116@yahoo.com

Abstract. One of the difficult issues in the history of the Kobdos region of Mongolia from the middle of the XIX century to the beginning of the XX century was the history of the settlement of the Kirean Kazakhs, who are part of the nomadic world, on the territory of three Tuvan Khoshuns which were of the administrative unit of seven Khoshuns of the Altai Uriankhai. The authors explore the historical issues of Kazakh migration to these territories and the political conditions in which these processes took place.

Keywords: Altai Uriankhai, Kobdos region, Kirean Kazakhs, Kazakh Khanate, Tuvan Khoshuns, migration of Kirean Kazakhs

For citation: G. Zolbayar, N. Erdenebayar (2024) “Issues of the settlement of the Kirean Kazakhs in three Tuvan khoshuns in the administrative system of seven khoshuns of the Altai Uriankhai (mid-XIX-early XX centuries)” // Asian Studies: History and Modernity, no. 1–2 (9–10), p. 8–20, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-8-20.

Введение

Упоминания о кирейских казахах можно найти в работах российских и советских исследователей из царской России середины XIX в. – Г.Н.Потанина[Потанин 1881], Г.Е.Грумм-Гржимайло[Грумм-Гржимайло 1930], А. Н. Козлова [Козлов 1907], А. В. Бурдукова [Бурдуков 1969], А. Н. Позднеева [Позднеев 1882]. Например, Г. Н. Потаниным были отмечены организация монголо-казахских племён, их названия и некоторые бытовые порядки. Кроме того, Г. Н. Потанин опрашивал о процессе расселения кирейских казахов на территориях хошунов

Алтайского Урянхая и тувинских хошунов лиц, которые непосредственно принимали участие в нём, и сделал соответствующие записи, представляющие большую ценность для исследования данного вопроса. Известный российский учёный Г. Е. Грумм-Гржимайло, рассказывая о положении кирейских казахов, выдвинул интересную концепцию. Он затронул вопросы расселения кирейских казахов, связывал их с проблемами землевладения и экспроприации. Помимо работ вышеуказанных исследователей интересные факты по рассматриваемой проблеме зафиксированы в работах известного исследователя Монголии А.Н. Козлова. Он указывал наличие опознавательных знаков, обозначающих границы между местами зимних пастбищ тувинцев и казахов в Алтайском Урянхае и подчёркивал сложность противоречий в этом вопросе в то время. А. М. Позднеевым особо были отмечены племена кирейских казахов, впервые расселившихся на территории семи хошунов Алтайского Урянхая. А. В. Бурдуков описывал, как монгольские казахи подвергались жестокому обращению со стороны Дамбиджанцана¹ в начале XX века.

Помимо трудов исследователей Императорской России в Национальном центральном архиве Монголии имеются ценные источники, связанные с обозначенной темой, в том числе, отчёты семи хошунов Алтайского Урянхая и прошения XIX в., представленные некоторыми казахскими князьями во времена правления Богдо-хана в Монголии. Важным источником по обсуждаемым вопросам являются выступления представителей урянхайцев и казахов, принимавших участие в первом съезде Монгольской народно-революционной партии.

Бурятский и монгольский учёный Ц. Жамцарано (1881-1942) был первым, кто затронул вопрос о расселении кочевников кирейских казахов в трёх тувинских хошунах в административной единице семи хошунов Алтайского Урянха². В своей статье, опубликованной в 1934 г., он дал подробное описание монгольских казахов, связав при этом данную проблему с противоречиями относительно пастбищ, а также представил подробные данные о переписи кирей-казахского населения и скота.

¹ Дамбийжанцан или Дамбиджаа (монг. Дамбийжаа), известный также как Джа-лама (1862–1922) был уроженцем Астраханской области, был одним из командиров монгольских войск, освободивших город Ховд от власти Цин в 1912 году.

² Цыбен Жамцарано. Статьи о происхождении Дархадов, Урянхайцев озера Хубсугула, Дурвудов, Хотонов, Баядов, Уулдов, Мянгадов, Захчинов, Торгулов, Хошуудов, Цахаров, Дарьгангийцев, Алтайского Урянхайцев, Казахов, Хамниганов, Улан-Батор., 1936.

О монгольских казахах написали специальные труды монгольские учёные – А. Минис [Минис, Сарай 1960], А. Сарай [Сарай 1991], Х. Бихумар [Бихумар 2014], Х. Ислам [Ислам 1978], Р. Шинай [Шинай 1996], Х. Зардыхан [Зардыхан 2003]. Например, совместная работа А. Сарая и А. Миниса является первой работой, опубликованной на монгольском языке, и в этой работе представлена история прихода казахов на территорию Монголии.

Исследования Х. Ислама также изданы на казахском языке. Он рассматривал вопросы происхождения керейского аймака и расселения его на монгольских землях в связи с политикой и решениями государств держав того времени.

Писателем и журналистом Р. Синаем также были опубликованы работы о родах и потомках кирейских казахов, а в последние годы издано немало небольших по объёму работ по истории происхождения родов монгольских казахов.

Работа учёного Х. Нямбуу [Нямбуу 1992] по праву считается важным и фундаментальным трудом, посвящённым монгольским казахам. В своей работе «Введение в монгольскую этнологию» он дал обзор истории керейских казахов. Доктор Ц. Гантулга [Гантулга 2000] исследовал вопрос прихода кирейских казахов на территории семи хошунов Алтайского Урянхая, основываясь на архивных документах. Кроме того, доктором Б. Нямдоржем [Нямдорж 2005] подробно было описано решение вопросов казахского населения Правительством Монголии в начале XX в. на основе архивных документов, его работа стала важным трудом о казахах в новейшей истории Монголии.

Мы постарались исследовать вышеуказанные вопросы, основываясь на трудах учёных и результатах фундаментальных исследовательских работ по теме «Этнография алтайских урянхайцев, тувинцев» («Урианхай, Тувагийн угсаатны зүй суурь судалгааны төсөл» (2011-2014 гг.), руководитель проекта к.ф.н. Г.Золбаяр, исполнители научные сотрудники научного центра), а также на материалах исследования «Этнография монгольских казахов» (2014-2016 гг.) («Монголын казахын угсаатны зүй суурь судалгааны төсөл» (2014-2016), руководитель проекта к.ф.н. Г.Золбаяр, исполнители научные сотрудники научного центра).

*История расселения кирейских казахов на территориях
Алтайского Урянхая*

Во второй половине XVIII в. Казахское ханство распалось под действием внутренних и внешних факторов [Нямдорж 2022, с. 17]. Преследуемые русскими кирейские-казахи из племени найманов мигрировали частичными группами, пересекли северо-западную границу маньчжурской империи Цин и проникли на обширную территорию Синьцзяна. После прибытия туда они отправили гонца к правителю Империи Цин с просьбой предоставить земли для проживания. А именно

**Письмо (на тодо-бичиг) казахского хана Аблая
правителю империи Цин Цяньлуну в 1757 г.**

Текст письма	Перевод
“Дэрэ ихэ Хаантанду бариба Мини өвүгү эцэгэ Эсим хан Янгир ханаса наран тани зарлиг манду күрэд өгүй бэлэи. Одо зарлиг соносуд манаихи айладни өлбэйни тузи баиарлад. Абулай би көбүүтэни хасаг бүгүдэр албатутани болба. Одо манайхи яамара хайралахуйги дэрэсэ аюуладху үйлбэину. Долон толгои элчи арбан нэгүүлэ. Тамганы дардас: Хасгийн Абулайн тэмгэту Аблайн дүү Абилбиси тэмгэту [Takahiro 2010, p. 11].	Преподносим Его Императорскому Величеству Ваш указ не дошёл до нас во времена моих предков Есима Янгира. Теперь мы все счастливы, услышав ваш приказ. Я, Аблай, вместе с моим сыном, и все казахи стали твоими подданными. Просим Ваше Величество сообщить нам, что с нами теперь будет. Семь голов курьеров, всего одиннадцать. Оттиск печати: Печать казахского Аблая Печать Абилбиси, брата Аблая

Судя по написанному письму по “тодо-бичиг” о том, что “все казахи стали вашими подданными”, видно, что казахи подчинились империи Цин в 1757 году. Также, в указе, посланном императором империи Цин Казахскому Аблаю, от 5 октября 22 года правления Цинского Цяньлуна (1757.11.16), «Помнится, что Абылай и другие это – люди вне династии Цин. Если бы вас удостоили той же чести, что и внутренняя династия, как бы вы позаботились, находясь так далеко? Живите счастливо в том месте, где вы сказали. Тогда не будет забот. Если ты будешь справляться о моём покое, отправляя своих гонцов, я буду награждать тебя подарком. Твои посланники устно сказали: Тарвагатай – это старая земля казахов, окажите нам щедрость. Только эти земли созданы по-новому. Никто не проходил такой путь кроме тебя и твоих людей, чтобы следовать за мной. Немедленное вознаграждение будет угодно и империи, и вашим интересам. Если ты поймаешь и приведёшь непокорного предателя Амарсана, я вознагражу тебя и буду гордиться тобой [Дайчин Улсын 2013. с. 418].

Посол казахского хана Аблая был принят цинскими властями, одарён подарками в целях привлечения на свою сторону. Казахи во главе с Аблай ханом и их территории находились под контролем Цинской империи. Так как казахский народ во главе с Аблаем стал новым присоединившимся народом, он хотел показать свою преданность империи. Для этого нужно было схватить Амарсанаа и привести его к императору Цин, а тот отблагодарит, предоставляя им в подарок землю Тарвагатай. Таким образом, казахи попали под контроль Цинского государства, завоевали его расположение и поселились на территории, ранее принадлежавшей Джунгарскому ханству.

Как указывают исследователи, из-за политической ситуации в регионе, споров по поводу пастбищ, некоторые казахские племена, ранее проживавшие на территории Синьцзяна, расселились на территории Кобдосского края Монголии, в том числе на территории Алтайского Урянхая [Эрдэнэбаяр 2016, с. 264-265]. В произведении «Правдивые записи о монголах Цинской империи» говорится: «Маньчжурские урянхайские стражи, принадлежавшие Ховдо, всегда с военной силой преследовали обходивших их, пришедших и тайно поселившихся казахов. В процессе проверки было установлено, что в течение периода Цинского правления, со времен императора Цяньлуна (1736-1795) до наших дней (1838 г.), территория Урянхая была заселена ими. Сейчас две тысячи из их семей высланы (переселены) обратно. Шестьсот семей (600), возглавляемых Изагатом, не переезжают. Их следует изгнать из Тарбагатай военными силами» [Таным тармактары 1988, с. 274].

В одном из документов из Центрального национального архива Монголии указывается: «В XIX в. (1838 г.) маньчжурское цинское правительство издало указ великому министру Цэрэндоржу, приказывая, чтобы монгольские чиновники мобилизовали армию, чтобы изгнать казахов, скрывавшихся на территории Урянхая, за пределы края. Он послал этот указ свободному амбану Дарма-Азару и передал управляющим подведомственных ему хошунов отправить больше солдат в назначенную зону охраны, поставить больше солдат на охрану и строго охранять, не пропуская ни одного казаха, чтобы они остались жить. Было сообщено, что они вынуждены будут обвинить свободного амбана, если даже будет просить наше министерство не наказывать его за то что, продолжал оставлять казахов в этом районе, чтобы они жили

по своей воле, в результате чего он не сможет их выдворить их из-за большого количества...»³.

В 1864 г. после подписания Пекином Тарбагатайского пограничного договора с Россией, некоторая часть земель, принадлежавших бывшей Цинской империи, перешли под российскую юрисдикцию, а казахи ушли оттуда⁴.

В результате вспыхнувшего дунганского восстания в западной части Китая, в 1867-1870 гг. расширилось массовое переселение казахов из Синьцзяня в Западную Монголию. Например, племя Джантекей под предводительством Кёбеш батыра проникло через Сумдайрах, Урумт, Шигэртей и Хуримт и достигло Булгана, Дэлунна и Толбо, а племя Шеручи под предводительством Джылхыша пришло к озеру Даян, Ойгору и Улаанхусу, где начали обитать на территории Монголии. После этого переселились и другие племена, такие как Шыбар-Айгыр, Каракас и Молхы.

Об этом известный бурятский и монгольский учёный Ц. Жамцарано в своей работе писал: «Видимо, казахи впервые пришли в предгорья Алтая в поисках обширных пастбищ из-за нехватки земли и воды на прежнем месте» [Жамцарано 1936]. Российский исследователь Г. Э. Грумм-Гржимайло пришёл к выводу, что «воспользовавшись моментом в период мусульманского восстания в западной части Китая, киреи переправились через Киран Иртыш и Алтай и заняли земли Урянхая, дойдя до истоков рек Булган и Сагсай» [Грумм-Гржимайло 1930, с. 413].

Кроме того, в 1895 г. казахи получили право на длительное пребывание на землях Урянхая, преподнеся в дар маньчжурскому амбану в Кобдо 8 лошадей и 1 верблюда белой масти («дар из 9-ти белых»). Ежегодно они забирали по 100 верблюдов, лошадей, коров и овец в качестве платы за выпас скота, а когда собирали урожай, брали специальную плату за его обработку, используя вырученные средства для улучшения жизни бедняков или направляли в казну, зарабатывая этим на жизнь⁵. Однако Ц. Гантулга в своей работе отмечал, что достаточно часто происходили локальные конфликты и распри между кирейскими казахами и алтайскими тувинцами [Гантулга 2000, с. 158]. Также российский учёный Козлов, побывавший в то время в этом регионе,

³ Тус тушаалын бичиг Алтайн урианхайн зүүн гарын сул амбан Дарма-Азараас мөн гарын мэйрэн занги Цэвэгдашид явуулсан нугалбар бичгийн хэлбэрээр хадгалагдаж иржээ. МУУТА. ХМ-163. Д-1. ХН-4а. Төр гэрэлтийн 18-р оны 12 сарын 28 = 1839.2.11.

⁴ Там же.

⁵ МУУТА, Х-266, Д-1, ХН-1. Т-1, ХН-1.

наткнулся на каменные груды, обозначающие границу между зимовьями алтайских тувинцев и казахов и отметил, что подобных опознавательных знаков раньше никогда не существовало, и раньше казахи получали дань с урянхайцев за верховье реки Ак-Суг. Но из-за борьбы за землю двух сторон со смертельным исходом за последнее время правительство Маньчжурии выделило им землю [Козлов 1907, с. 5].

В целом, из архивных документов видно, что спор между тувинцами и казахами по вопросу пастбищ продолжался с момента первого массового проникновения последних на территорию Алтайского Урянхaya до середины XX в. Например, ухерида⁶ Алтайского Урянхaya Очиржав в письме военным чиновникам и управляющему амбану⁷ Эрхешуну в июне 1912 г. писал: *«Только в прошлом году казах Шарбэйс и 26 человек пришли и сломали мои жинчи (по монг. "жинс", жинчи - ювелирные наперстки головных уборов представляющие знаки ранговой иерархии чиновников). И так как в этом году амбан губернии Эрхешуну, старейшины и чиновники каждых хошунов Дзунгари, амбан казахов Джангар собрались вместе, осудили и наказали Шарбэйса, сломавшего мне жинчи, сняли наши обиды, теперь у нас не будет поводов идти жаловаться в будущем, и Очиржав, чиновник Пил, да Лама Дансурэн, Аругасан занги Цэрэнпил и хунд Занмар все оставили свои отпечатки, чтобы Вы утвердили. Февраль девятнадцатого года правления императора Гуансюя от ухерида Очиржава из Дзунгари Алтайского Урянхaya. Чиновник Пил, Да лам Дансурэн, Аругасан занги Цэрэнпил, Хунд Занмар»*⁸.

Согласно всему вышесказанному, массовое расселение кирей-казахских кочевников на землях алтайских тувинцев, в административной единице семи хошунов Урянхaya, зависело от влияния внутренних и внешних факторов, в основном это происходило с целью выживания. Из источников можно увидеть, что в этом вопросе немало противоречий. Вопрос о том, в каком именно году впервые началось их переселение, является спорным. Г. Е. Грумм-Гржимайло говорил об этом следующее: «Если они (казахи) ступили в отроги Горного Алтая в шестидесятих годах прошлого века, то теперь миграция достигла Кобдо и Буянт» [Грумм-Гржимайло 1930, с. 412], а Г. Н. Потанин, путешествовавший по Монголии в августе 1876 г., рассказывал: «Часть кыргызов переселилась из-за Алтайского перевала и поселилась в Кобдосском крае. Они были на севере Горного Алтая за 6-7 лет до

⁶ Ухерида (угэрдаа) – маньчж., староста, предводитель.

⁷ Амбан – маньчж., наместник, губернатор.

⁸ Том-161. Т-1. ХН-1.

того, как мы пришли в Кобдо. Сюда (в тувинский хошун) переехало племя (соседствующие семьи) Кобеша, с которым мы там встречались раньше» [Потанин 1881, с. 7]. А вот известный учёный Ц. Жамцарано считал, что «казахи начали расселяться в передних низовьях Алтая в 1860-х гг.» [Жамцарано 1934].

В своем выступлении на съезде Монгольской народно-революционной партии в 1924 г. в Улан-Баторе казахский делегат Тауданбек Даутбай говорил: *«Некоторые из наших казахов живут за пределами Алтая, а три крупных казахских хошунов находятся в пределах Монголии, и... прошло 60 лет с тех пор, как наши казахи пришли в Монголию. Прошло четырнадцать лет с тех пор, как мы стали гражданами Монголии»*⁹. Урянхайский представитель Да Лама Чултэм, участвовавший делегатом на съезде, говорил в докладе, что *во времена династии Цин кирейские казахи потоками прибыли на территорию наших урянхайцев*¹⁰.

В устных сообщениях урянхайцев и тувинцев отмечалось: «Казахи впервые вторглись в нашу землю во время Куйхуской войны», похоже, этим имели ввиду дунганское восстание в Синьцзяне. Однако, согласно архивным документам, “двадцать восьмого числа первого зимнего месяца 18-го года правления Даогуана (1838 г.) амбаном Дарма-Азар, управлявшим Дзунгарией Алтайского Урянхая, был отдан приказ мэйрэн-джангину Цэвэгдаш о том, что так как Сайн Ноёном военными силами были выдворены скрывавшиеся казахи, он должен выделить много солдат для строгой охраны, и будут наказаны те, кто приютит их”. Отсюда видно, что казахи начали селиться в землях урянхайцев в 1838 г., или в 18-м году правления Даогуана¹¹.

После распада Цинской империи и образования независимой Монголии перед кирейскими казахами встал вопрос, за какой из двух стран следовать — за Монголией или Китаем. В ходе выбора пути сформировались две группы: приверженцы китайской стороны во главе с Сукурбаем и приверженцы монгольской стороны во главе с Хыланом, и они начали воевать друг против друга. Сукурбай вступил в конфликт с Хыланом и Бодубаем, приверженцами монгольской стороны, установил связь с правителем Алтайского края (здесь нужно отметить, что это

⁹ Первый съезд МНР. Подробный отчёт. УБ., 1984, стр. 216-217

¹⁰ МУУТА, X-266, Д-1, ХН-1.

¹¹ МУУТА, X-266, Д-1, ХН-1.

китайский Алтай) Палт ваном и получал от него военную помощь, а также поддерживал переписку с ним. Например, в одном из писем, написанном Сукурбаем ранее, 2 июня 1904 г., Палт вану, сообщалось: «Мятежник Хылан агитирует: «Перестаньте платить налоги Китаю, потому что халх-монголы разгромили Китай. Давайте объединимся с халхами (монголами) и дурвудами». Поэтому мы отправили несколько представителей. Тёмные казахи не понимают суть и последовали словам бунтовщиков. Даже Бодубай последовал за Хыланом, игнорируя мои слова, отказался платить дань, проигнорировал моих представителей и отправил нашего гонца обратно с пустыми руками, требуя его привести с собой переводчика Чжан-ши-пина. Хылан и Бодубай распространяют слух о том, что с людьми, которые отдают лошадей в Китай, ничего хорошего не будет. Я смиренно поклоняюсь тебе, прося, чтобы ты вызвал сорвавшихся с цепей таких людей к себе, чтобы наставить их на правильный путь и наказать. Если таких людей не усмирять каждый раз, есть вероятность того, что еретики будут размножаться». Таким образом, он настаивал на том, чтобы арестовать и строго наказать князя Хылана и джангина Бодубая, которые поддерживали национально-освободительную борьбу монголов [Нямдорж 2005, с. 66].

14 июля 1912 г. от имени более 400 казахских семей нойоны Хылан, Джунисбай, Хыдырбай, Тохтаубай, Тункейбай, Удубей, Бодубай, Айбхарй и Айвка отправили в качестве представителя и курьера Хылана с письмом и с просьбой присоединиться к новому правительству Богдохана, и вручили его Министерству внутренних дел через Наваанцэрэна, министра обороны Западной границы. После этого случая, 23-го октября 1912 г., Богдо-хан принял просьбу казахов и пожаловал им земли на Алтае и наградил более 10 князей и старейшин, присвоив им звания и титулы. Среди них: чиновникам 4-й степени Киубай и Джуртбай удостоена вторая степень, чиновник 4-й степени Джунсбай награждён титулом помощника князя, чиновник 4-й степени Бодубай и джангин Айбагар удостоены звания князи 3-й степени, князь Хылан удостоен звания князя 1-го степени, а чиновники 4-й степени Идариш, Тюнкибай, Кешубай, Тохтубай и Кыдырбай были удостоены звания князей 4-й степени. Таким образом, большинство казахов, ранее кочевавших на Синьцзяне, присоединилось к Монголии [Там же].

Заключение

Историю расселения кочевых кирейских казахов в административной единице трёх хошунов алтайских урянхайцев можно

понимать, с одной стороны, как миграционный процесс, основанный на кочевом образе жизни, а с другой стороны, как событие, отражающее политические события, произошедшие в Синьцзяне. В результате дунганского восстания кирейские казахи перешли на территории трёх хошунов алтайских урянхайцев.

Данные вопросы требуют дальнейших исследований с точки зрения исторической науки и исторической географии.

Литература:

1. Бихумар 2014 – Бихумар Х. Казах ардын ёс заншил. Улаанбаатар. 2014. (Бихумар Х. Традиция казахского народа. Улан-Батор., 2014) (На монг.).
2. Бурдуков 1969 – Бурдуков В. А. В старой и новой Монголии: Воспоминания. Письма / [Предисл. И. Я. Златкина]; [Коммент. Е. М. Даревской]; АН СССР. Ин-т народов Азии. М.: Наука. 1969.
3. Гантулга 2000 – Гантулга Ц. Алтайн урианхайчууд. Улаанбаатар., 2000, 158 дахь тал. (Гантулга Ц. Алтайские урянхайцы. Улан-Батор., 2000) (На монг.).
4. Грумм-Гржимайло 1930 – Грумм-Гржимайло Е.Г. Западная Монголия и Урянхайский край. Л., 1930.
5. Дайчин 2013 – Дайчин Улсын Монголын магад хууль. Хөх хот 2013., 6-р боть 418 дахь тал. (Правдивые записи о монголах Цинской империи. Хух хото. 2013., Т-6, 418 С.) (На монг.яз.)
6. Зардыхан 2003 – Зардыхан Х. Нулимстай он жилүүдийн намтар. Улаанбаатар., 2003. (Зардыхан Х. Биография слезных лет. Улан-Батор., 2003.). (На монг.яз.)
7. Ислам 1978 – Ислам Х. Керей аймгийн түүхэн тэмдэглэл. Өлгий., 1978. 111-113 дахь тал. (Ислам Х. Исторические записки рода керей. Ульгий., 1978. с. 111-113.). (На монг.яз.).
8. Козлов 1907 – Козлов Н.А. Монголия и Кам. I, II, СПб., 1907. (на русс.яз.).
9. Минис, Сарай 1960 – Минис А., Сарай А. Баян-Өлгий аймгийн казах ард түмний түүхээс. Өлгий., 1960. (Минис А., Сарай А. Из истории казахского народа Баян-Улгийского аймака. Ульгий., 1960). (На монг.).
10. МУУТА, Х-266,Д-1,ХН-1. (Монгольский национальный центральный архив, Т. 266, Т-1, ХН-1.) (на монг.яз.).
11. МУУТА ХМ-161. Д-1. ХН-1. ТБА, Хөмрөг 161, Данс 1, Хадгаламжийн нэгж 1. (Монгольский Национальный Центральный архив. Т-1. ХН-1. Фонд 161.). (In Mong.).
12. Нямбуу 1992 – Нямбуу Х. Монголын угсаатны зүйн удиртгал. Улаанбаатар., 1992. (Введение в монгольскую этнографию. Улан-Батор. 1992.) (На монг.).
13. Нямдорж 2005 – Нямдорж Б. Казах ардыг илбэн тохинуулсан нь // Ховд товчоон. УБ., 2005 (Обустройство казахского народа // Ховд бюллетень.

- УБ., 2005). (На монг.).
14. Нямдорж 2022 – Нямдорж Б. Монгол, Орос, Хятадын харилцааны түүхэн дахь Алтайн хязгаар [1907-1931]. Улаанбаатар., 2022. х. 17. (Нямдорж Б. Алтайская граница в истории взаимоотношений Монголии, России и Китая [1907-1931]. Улан-Батор., 2022, стр. 17). (На монг.).
 15. Позднеев 1896 – Позднеев М. А. Монголия и монголы. СПб. 1896. 697 с.
 16. Takahiro 2010 – Onuma Takahiro. A Collection of documents from the Kazakh sultans to the Qing Dynasty. Tokyo, 2010. (Онума Такахио. Сборник документов от казахских султанов до династии Цин. Токио, 2010).
 17. Потанин 1881 – Потанин Н. Г. Очерки Северо-Западной Монголии. Том II. СПб. 1881. 182 с.
 18. Сарай 1991 – Сарай А. Хувьсгалаас өмнөх казах ардын түүх. Өлгий., 1991. (Сарай А. История казахского народа до революции. Ульгий., 1991). (На монг.).
 19. Таным тармактары. Кытай тарихнамаларынын көнө тарихымыз, жөниндеги паймдаулары, Алматы., 1988. б. 274. (Позиция китайских учёных по древней истории казахов. Алматы., 1988. 274 с.) (На каз.).
 20. Тус тушаалын бичиг Алтайн урианхайн зүүн гарын сул амбан Дарма-Азараас мөн гарын мэйрэн занги Цэвэгдашид явуулсан нугалбар бичгийн хэлбэрээр хадгалагдаж иржээ. МУУТА. ХМ-163. Д-1. ХН-4а. Төр гэрэлтийн 18-р оны 12 сарын 28 = 1839.2.11. (Письмо приказа сохранилось в виде сложеного письма, отправленного мэйрэн-джангину Цэвэгдашу от губернатора Алтайского Дзунгари Дарма-Азара. Национальный центральный архив Монголии. Том-163. Тетр-1. ХН-4а. 18-й год Тор гэрэлта, 28 декабря (1839 г.). (In Mong.).
 21. Жамцарано1934 – Ц. Жамцарано. Дархад, Хөвсгөл нуурын Урианхай, Дөрвөд, Хотон, Баяд, Өөлд, Мянгад, Захчин, Торгууд, Хошууд, Цахар, Дарьганга, Алтайн Урианхай, Хасаг, Хамниган нарын гарал үндэс байдлын өгүүлэл. Улаанбаатар., 1936. (Цыбен Жамсарано. Статьи о происхождении Дархадов, Урянхайцев озера Хубсугула, Дурвудов, Хотонов, Баядов, Уулдов, Мянгадов, Захчинов, Торгуудов, Хошуудов, Цахаров, Дарьгангийцев, Алтайского Урянхайцев, Казахов, Хамниганов, Улан-Батор., 1934) (На монг.).
 22. Шинай 1996 – Шинай Р. Казах ардын угийн бичиг. Өлгий., 1996. (Генеалогия казахского народа. Ульгий., 1996.). (На монг.).
 23. Эрдэнэбаяр 2016 – Эрдэнэбаяр Н. Алтайн Урианхайн долоон хошууны газар нутаг Хэрэй хасгийн нүүдэлчид суурьшин суусан түүхийн асуудалд. Mongolica. An International journal of Mongol studies. Vol.49. Улаанбаатар., 2016. 264-265 дахь тал. (Эрдэнэбаяр Н. К вопросу истории расселения кирейских казахов в трех хошунах Тувы в административной единице семи хошунов Алтайского Урянхия. Mongolica. An International journal of Mongol studies. Vol.49. Улан-Батор., 2016, стр. 264-265) (На монг.).

Информация об авторах:

Гагаа Золбаяр, Институт философии академии наук Монголии, филиал в Баян-Ульгийском аймаке, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Баян-Ульгийский аймак, г. Ульгий, 11-ый баг, 1.

E-mail: zolbayargagaa@yahoo.com

Насанбат. Эрдэнэбаяр, Институт философии академии наук Монголии, филиал в Баян-Ульгийском аймаке, докторант, научный сотрудник, Баян-Ульгий аймак, г. Ульгий. 11-ый баг. 1.

E-mail: erdene_116@yahoo.com

Information about the authors:

Gagaa Zolbayar, Institute of Philosophy of the Academy of Sciences of Mongolia, branch in Bayan-Ulgiy aimag, Doctor of Sciences, Senior Researcher, Ulgiy, Mongolia

Nasanbat.Erdenebayar, Institute of Philosophy of the Academy of Sciences of Mongolia, branch in Bayan-Ulgiy aimag, doctoral student, researcher, Ulgiy, Mongolia

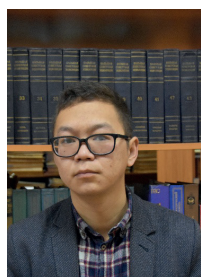
@ Г. Золбаяр, Н. Эрдэнэбаяр, 2024

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 902

КРАТКИЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАЗВЕДОК 2024 г. В ЦЕНТРАЛЬНЫХ И ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ ТУВЫ

Кежик М. Монгуш

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, главный специалист Центра археологических исследований, Кызыл, Республика Тыва, Россия, kezhik.mongush.1994@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты археологической разведки Центра археологической разведки ТИГПИ на территории трёх муниципальных районов Республики Тыва. Разведочным отрядом на территориях Чаа-Хольского и Тандинского кожуунов был проведён мониторинг современного состояния древних поселений Ден-Терек, Могой, Кочетово и могильника у горы Бош-Даг. Также в рамках этих работ было выявлено новое укреплённое поселение Бурен-Хем, расположенное в Каа-Хемском кожууне. Детальный анализ материалов полученных в полевом сезоне позволяет сказать, что большая часть объектов относится к эпохе древности и средневековья. Кроме того, работы полевого сезона показали, что требуется организация мероприятий по сохранению обнаруженных памятников, а также включению их на государственный учёт.

Ключевые слова: Тува, Тандинский кожуун, Каа-Хемский кожуун, Чаа-Хольский кожуун, поселение, городище, могильник, подъёмный материал, керамика

Для цитирования: Монгуш К. М. «Краткие итоги археологических разведок 2024 г. в центральных и восточных районах Тувы» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 1–2 (9–10). С. 21–33. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-21-33.

BRIEF RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL EXPLORATIONS OF 2024 IN THE CENTRAL AND EASTERN REGIONS OF TUVA

Kezhik M. Mongush

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, chief specialist of The Center for Archaeological Research, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, kezhik.mongush.1994@yandex.ru

Abstract. The report presents the results of the archaeological survey of the TIGSER Archaeological Survey Center on the territory of three municipal districts of the Republic of Tuva. The exploration team monitored the current state of the ancient settlements of Den-Terek, Mogoy, Kochetovo and the burial ground near the Bosh-Dag mountain in the territories of the Chaa-Khol and Tandy districts. There was found a new fortified settlement of Buren-Khem, located in the Kaa-Khem district. A detailed analysis of the archaeological sites allows us to say that there is a necessity to take measures for their preservation.

Keywords: Tuva, Tandy district, Kaa-Khem district, Chaa-Khol district, settlement, fortified settlement, rampart, moat, burial ground, lifting material, ceramics.

For citation: Mongush K. M. (2024) "Brief results of archaeological explorations of 2024 in the central and eastern regions of Tuva" // Asian Studies: History and Modernity, no. 1–2 (9–10), p. 21–33, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-21-33.

Введение

В полевом сезоне 2024 года разведочный отряд под руководством автора проводил свои исследования в трёх муниципальных районах Республики Тыва: Чаа-Хольском, Каа-Хемском и Тандинском кожуунах. Основной задачей работ был мониторинг современного состояния уже известных археологических памятников, а также выявление новых объектов. Были исследованы укрепленные и неукрепленные поселения эпохи кочевых империй, а также была проведена рекогносцировка на одном могильном поле. Основная цель публикации – подвести краткие итоги исследований прошедшего полевого сезона.

Результаты разведок

На левом берегу р. Чаа-Холь, в начале июля 2024 г. была проведена рекогносцировка на могильном поле у южного склона горы Бош-Даг, к северу от с. Новый Чаа-Холь (Чаа-Хольский кожуун) (рис. 1). Данный памятник включает несколько десятков курганов, которые

преимущественно относятся к эпохе ранних кочевников VIII-II вв. до н. э. Первооткрывателем памятника являлся М. Х. Маннай-оол [Монгуш 2021; 2023]. Раскопки 9 объектов могильника были проведены указанным исследователем в 1964 г., за год до работ Саяно-Тувинской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Нами была произведена аэрофотосъёмка могильника для получения актуального ортофотоплана и оценки современной топографической ситуации на памятнике. В результате установлено, что он выглядит совсем по-иному, чем было представлено на плане-схеме, составленном М.Х. Маннай-оолом в 1964 г. [см.: Монгуш 2023; рис. 1].

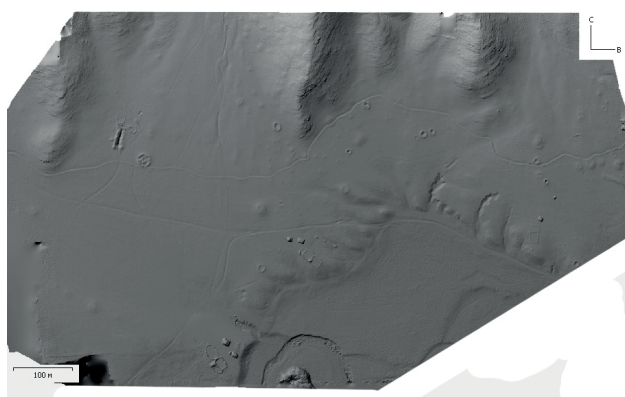

Рис. 1. Цифровая модель могильника у горы Бош-Даг

Курганов на могильнике оказалось не 50, как указывал ранее первооткрыватель памятника, а больше. Объекты представляли собой более ста сооружений, которые отдельными группами заполняют всю террасу вдоль южного склона горы Бош-Даг. Кроме того, было выявлено, что помимо работ тувинского археолога на памятнике, 2-отрядом Саяно-Тувинской экспедиции под руководством А. М. Мандельштама было раскопано ещё несколько десятков погребальных сооружений. Результаты раскопок, по всей видимости, не были освещены в литературе. Т. Р. Садыков, проводивший ревизию памятников, изученных ленинградскими учёными в середине прошлого столетия, заключает, что могильник, обследованный впервые М. Х. Маннай-оолом, был включён А. М. Мандельштамом в состав XX группы могильного поля Аймырлыг [Садыков 2020]. Таким образом, в результате работ был сделан вывод о необходимости сопоставления материалов археологов прошлого столетия и современных исследований в следующих публикациях.

Работы такого же рекогносцировочного характера были проведены в восточной Туве, в правобережье р. Каа-Хема, недалеко от пос. Бурен-Хема (бывш. Зубовка). Археологические памятники в окрестностях этого сельского поселения хорошо известны. Здесь было выявлено первое раннескифское захоронение, исследованное М. Х. Маннай-оолом в 1961 г. [Членова 1966; Маннай-оол 1970]. В 1990-е гг. в западной окраине Бурен-Хема К. В. Чугуновым были открыты погребальные сооружения разных эпох в составе ряда могильников [Чугунов 1997]. С учётом этих исследований можно заключить, что там размещены в основном погребальные сооружения, информации о поселенческих памятниках не имеется. Изучение нами в 2023 г. данных спутниковых снимков показало, что в 1 км к востоку от села имеется очертания укрепленного поселения подовальной формы (рис. 3). В результате натурных исследований, проведённых в июне 2024 года, было выяснено, что памятник занимает первую надпойменную террасу р. Бай-Сюта (левый приток р. Каа-Хема). К югу от городища, названного нами Бурен-Хем, находится гора Чурек, а прилегающая к нему степь, где находится памятник, местными жителями именуется Чурек-Ховузу. Как указывалось выше, объект имеет фортификацию в виде вала овальной формы. Он возведён из земли. Размеры вала по линии север-юг составляет 80 м, по линии запад-восток – 86 м. Высота его небольшая, не больше 0,2-0,3 м от современной поверхности. В южной, восточной и западной части вала имеются понижения, которые представляют собой входы во внутреннюю площадь городища.

Рис. 2. Ортофотоплан городища Бурен-Хем

Облёт с воздуха показывает, что внутри городища не имеется каких-либо хорошо различаемых сооружений. По внешнему периметру

вала городища хорошо прослеживается неглубокий ров. Ширина его составляет 2 м, глубина 0,1-0,2 м. На памятнике отсутствовал подъёмный археологический материал, который позволил бы определить его культурную и хронологическую принадлежность. В Каа-Хемском кожууне выявленный нами памятник является вторым после городища гунно-сарматского времени Чыварлыг-1, разведочно обследованного ИИМК РАН в 2014 и 2016 гг. [Садыков 2017]. Однако полноценным памятником фортификационного характера городище Чыварлыг-1 не является, поскольку оно сопоставимо с поселением Катылыг-5, расположенным в верховьях р. Эрбека, имеющим в основном производственно-хозяйственное назначение [Садыков 2017]. Поэтому представляется перспективным в будущем провести на выявленном нами городище локальные земляные работы с целью уточнения культурно-хронологической атрибуции, поскольку имеется возможность обнаружения неповрежденного культурного слоя.

Неясной оказалась культурная и хронологическая принадлежность городища Кочетово, расположенного в Тандинском кожууне, к северу от одноимённого села. Памятник занимает пространство к югу от г. Могай, в урочище, называемом местными жителями как Чер-Кажаа. Объект представляет собой подквадратное сооружение в виде земляного вала со рвом по периметру (рис. 4). Размеры вала составляют 65х65 м, при высоте от 0,2 до 0,8 м. Вероятнее всего, фортификация была возведена из земли, взятого со рва. Размеры его по составляют 73х73 м, глубина до 0,5 м. Внутреннее пространство городища сравнительно ровное, как и в случае с городищем Бурен-Хем, здесь не прослеживаются какие-нибудь постройки. Памятник стал известен благодаря работам Д. К. Тулуша 2011, 2013, 2017 гг. В полевом сезоне 2017 г. им были проведены локальные земляные работы на месте обнаружения фрагментов неорнаментированной керамики, по которой культурную принадлежность городища установить не удалось [Тулуш 2020]. Разведка 2024 г., проведённая нами, имела цель установления точных данных, а также проведения мероприятий для постановки объекта на государственный учёт.

В первую очередь была проведена топосъёмка памятника с применением аэрофотограмметрии для объективной оценки внешнего вида сооружения. В результате нам не удалось получить принципиально новой информации, как и Д. К. Тулушу. Не дали результатов локальные земляные работы внутри и снаружи вала городища. Археологические шурфы (всего заложено 3 шурфа с общей площадью 6 кв. м.) оказались

Рис. 3. Схема расположения шурфов и подъемного материала на городище Кочетово

пустыми. Одной из причин этого может быть расположение объекта недалеко от заболоченной поймы р. Могай. По сообщению местных жителей, участок террасы периодически затапливается во время паводков, что не способствует формированию стабильного культурного слоя. Тем не менее небольшая коллекция подъемного материала в виде обломков неорнаментированной керамики (рис. 4, 1-4; 5) позволяют указать, что культурный слой в определенное время на объекте имелся. Однако четкие культурные и хронологические границы обнаруженный материал, как в случае с работами Д. К. Тулуша, не предоставил. По этой причине обозначенный объект может быть отнесен к широким хронологическим рамкам – к 1 тыс. до н.э. – 2 тыс. н.э.

Более результативными оказались наши работы на древнемонгольских поселенческих комплексах – Ден-Тереке и Могойском городище, проведенные в сентябре и октябре 2024 года. Оба памятника хорошо известны со времен работ А. В. Адрианова и Л. Р. Кызласова [Кызласов 1965; 1969; Беликова 2014]. На Ден-Тереке, расположенном к северо-западу от с. Кочетово, работы в основном имели ознакомительный характер. Была проведена аэрофотосъемка (рис. 6) и обход местности с целью оценки современного состояния памятника, а также осуществлён сбор пространственных сведений по расположению раскопов Л. Р. Кызласова 1956-1958 гг. [Кызласов 1965; 1969]. Крайне тревожным оказался тот факт, что поселение находится в сфере интересов

современных грабителей, которые с помощью металлоискателя находят изделия из цветного металла. Всего в ходе мониторинга было выявлено несколько десятков грабительских воронок небольшой глубины. На некоторых из них нами были подняты металлические изделия плохой сохранности, которые не заинтересовали грабителей памятника. Находки представляют собой типичные для первой половины 13 в. н.э. предметы – обломок медного кувшина и пробой от седла, которые имеют широкий круг аналогий в однокультурных памятниках Тувы, Забайкалья и Монголии [Кызласов 1965; 1969]. Предметы после фотографической и графической фиксации нами были переданы Кочетовскому музею-филиалу Национального музея Республики Тыва.

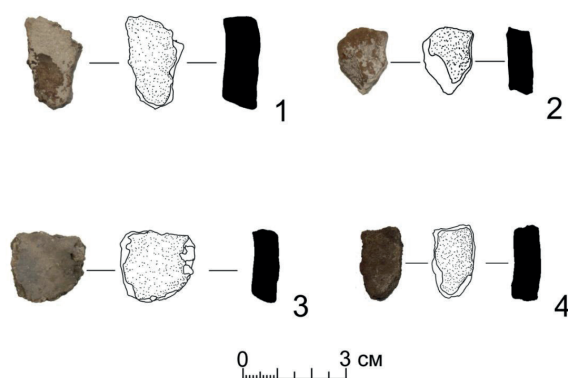

Рис. 4. Фрагменты керамики, поднятые на городище Кочетово

Помимо деятельности «чёрных археологов» установлено, что памятник имеет интенсивную антропогенную нагрузку. В частности, на нём местными чабанами осуществляется покос сена, что оказывает отрицательное воздействие на его сохранность в будущем. Следует напомнить, что Ден-Терек до сих пор не внесён в реестр объектов охраны. Поэтому важной задачей ближайшего будущего является постановка его на учёт.

Широкие мероприятия по исследованию и сбору материалов по постановке на государственный учёт проведены на так называемом Могойском городище, расположенном в 1,6 км к северо-востоку от Ден-Терека. Памятник также стал известен после исследований Л. Р. Кызласова 1962 г. Однако стоит отметить, что в отличие от первого комплекса материалы по данному поселению не были опубликованы, имеются только краткие упоминания в разных публикациях археолога [Кызласов 1965; 1969].

Памятник занимает площадь около 9 га на высокой обрывистой террасе правого берега р. Элегеста. Всего нами зафиксированы руины 7 зданий. Центральное место на памятнике занимает комплекс здания 1, расположенного в восточной окраине. Визуально остатки комплекса представляют собой сочетание возвышенностей и западин, ограниченных невысокой земляной (вероятно, глинобитной) стеной подквадратной формы. Размеры здания по линии запад-восток составляют 80 м, по линии север-юг - 83 м. Каких-то однозначных выводов по функциональному назначению этого сооружения сделать пока не представляется возможным. Тем не менее находки обломков черепицы (подъёмный материал на поверхности) могут указывать на то, что здание имело главенствующее положение на площади памятника, поскольку в других объектах подобных артефактов не обнаружено. Ситуацию ещё могут прояснить материалы раскопок одного из объектов этого здания 1962 г., который сейчас фиксируется в виде неглубокого котлована [Кызласов 1969].

Говоря о других объектах Могойского городища, следует отметить, что они представляют собой грунтовые возвышенности овальной и подквадратной формы. На повреждённом колеей грунтовой дороги здании 6 памятника нами была произведена зачистка обнажения с целью установления мощности и состоянию культурных напластований.

В результате работ на первом и втором уровнях зачистки были обнаружены фрагменты костей мелкого рогатого скота, бересты, угольков, а также были зафиксированы остатки деревянной столбовой конструкции здания, залегавший прямо под колеей проселочной дороги (рис. 8, 1, 2). Кроме этого, нами было заложено несколько археологических шурфов, где обнаружили фрагменты характерной серой станковой керамики, а также небольшие кусочки каменного угля и шлака. Находки эти указывали на принадлежность поселения к широким хронологическим рамкам древнемонгольского периода – XIII-XIV вв. н. э.

Но наиболее важные данные, существенно уточняющие хронологию объекта, были получены по выразительной коллекции подъёмного археологического материала. В ассортименте керамических изделий наших сборов входят находки станковой посуды. Из них выделяется венчик сероглинянной хумы с большим диаметром (35-40 см), по которому можно сказать, что памятник предварительно можно датировать первой половиной XIII в. н.э. по аналогии с предметами, обнаруженными в Ден-Тереке в 1956-1958 гг. [Кызласов

1965]. Такие же границы устанавливает находка дна кувшина или вазы с коричневой поливой (рис. 7, 1). Высокое качество обозначенного изделия с характерным «каменным обжигом» предварительно позволяет сказать, что данный предмет был завезён из Китая, если учитывать публикации Л. Р. Кызласова и аналогичные находки в Забайкалья и Монголии [Кызласов 1965; 1975].

Из других артефактов, собранных нами, особо примечательна находка каменного изделия округлой формы (рис. 7, 1).

Рис. 5. Городище Ден-Терек. Вид с северо-востока (аэрофотосъемка)

Предмет вначале напоминал обломок незаконченного пряслица. Однако подробное ознакомление с данными раскопок Кара-Корума – древней столицы Монгольской империи – показало, что настоящая находка может быть и детской игрушкой [Евтюхова 1965, рис. 153, 2].

Из подъёмного материала ещё представляет интерес находка более раннего, чем само поселение, предмета – обломка кремневого отщепы, найденного в обрыве берега р. Элегеста. По всей видимости, предмет относится к эпохе неолита. Также в ходе обхода местности нами были собраны фрагменты чугунного казана, который мы считали вначале древнемонгольским, однако изучение этнографических материалов, позволило заключить, что находка относится к современной культуре тувинцев.

Подводя итог работам на Могойском городище, можно заключить, что объект является интересным комплексом, не уступающим по ценности Ден-Тереку и Межегейскому городищу. Хронологические рамки памятника могут быть определены первой половиной XIII в. н.э. Вместе с тем, полноценным памятником городского типа данный комплекс, на наш взгляд, не является, и предварительно интерпретируется нами как небольшое поселение древнемонгольского периода, поскольку

он по размерам значительно меньше других городских поселений (Ден-Терек, Межегей, Оймак и др.)

Необходимо ещё добавить, что Могойское городище, как и Ден-

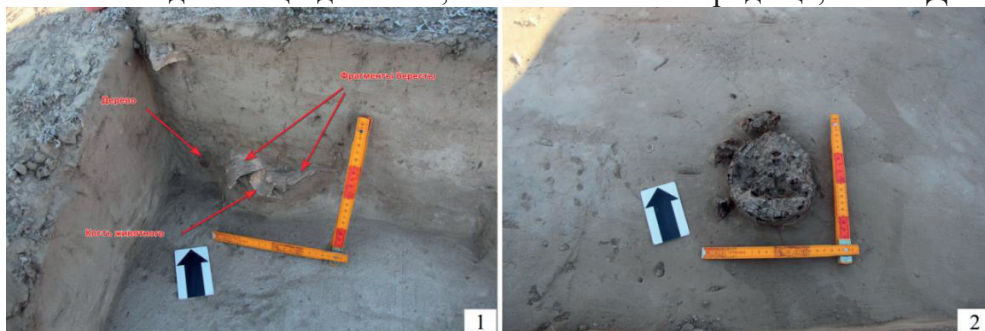

Рис. 6. Археологические находки на зачистке обнажения здания 6 Могойского городища. 1- Фрагменты бересты, кости и дерева в северо-восточной стенке зачистки; 2 - Остатки деревянного столба на зачистке.

Терек, находится в аварийном состоянии. В частности, северная и северо-восточная окраины поселения разрушаются из-за береговой абразии р. Элегеста. Кроме того, отметим, что на поверхности отдельных зданий нами зафиксированы грабительские воронки, хотя количество их значительно меньше чем на первом памятнике.

Рис. 7. Подъёмный материал на Могойском городище. 1 - обломок сосуда с коричневой поливой; 2 - каменная «фишка»-игрушка

Заключение

В полевом сезоне 2024 г. в ходе разведок был собран весьма разный по хронологии и культурной принадлежности археологический материал. Обследование могильного поля у горы Бош-Дага показало, что памятник имеет, несмотря на факт раскопок в прошлом, большой исследовательский потенциал, который обогатит археологическую карту региона. Существенным дополнением к списку объектов поселенческого типа является обнаружение нами городища Бурен-Хем, расположенного в правобережье Каа-Хема. Повторные исследования в районе с. Кочетово также оказались результативными, и позволили включить настоящий комплекс в список охраняемых памятников археологического наследия. Такое же будущее ожидается и для поселенческих комплексов Ден-Терека и Могойского городища. В последнем случае важным итогом оказалось то, что объект может рассматриваться не как руины города, а как небольшое поселение.

Литература:

1. Беликова 2014 – Беликова О. Б. Последняя экспедиция А. В. Адрианова: Тува, 1915–1916 гг. Археологические исследования (источниковедческий аспект). Томск: Изд-во ТГУ. 2014. 570 с. EDN: ТООНОВ.
2. Евтюхова 1965 – Евтюхова Л. А. Изделия различных ремесел Кара-Корума // Древнемонгольские города. М.: Наука. 1965. С. 274-296.
3. Кызласов 1965 – Кызласов Л. Р. Городище Ден-Терек // Древнемонгольские города. М.: Наука. 1965. С. 59–122.
4. Кызласов 1969 – Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. М.: Изд-во МГУ. 1969. 212 с.
5. Кызласов 1975 – Кызласов Л. Р. Городище Оймак на Улуг-Хеме // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск: Наука. 1975. С. 178–191.
6. Маннай-оол 1970 – Маннай-оол М. Х. Тува в скифское время (уюкская культура). М.: Наука. 1970. 122 с.
7. Монгуш 2021 – Монгуш К. М. Материалы кургана 1 могильника Бош-Даг в свете новых данных по археологии эпохи бронзы Центральной Азии // Материалы LXI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск: Изд-во ИГУ. 2021. С. 102–105. EDN: FEZFIK.
8. Монгуш 2023 – Монгуш К. М. Курганы раннего этапа уюкско-саглынской культуры могильника у горы Бош-Даг в Туве (материалы раскопок М. Х. Маннай-оола 1964 г.) // Тропой тысячелетий. Памяти М. А. Дэвлет М.: ИА РАН. 2023 С. 191–204. (Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Вып. XIII). DOI: 10.25681/IAR

AS.2023.978-5-94375-430-2.191-204.

9. Садыков 2020 – Садыков Т. Р. Могильное поле Аймырлыг на планах и с воздуха (проблемы и перспективы локализации могильников) // Население раннего железного века и Средневековья Северной Евразии по материалам музейных коллекций. Сборник Музея антропологии и этнографии. СПб.: Изд-во МАЭ РАН. Т. LXVII. 2020. С. 13–15.
10. Садыков 2017 – Садыков Т. Р. О городищах нового типа в Туве // Орос, Монгол, Хядагын хил залгаа бүс нутгийн эртний нийгмүүдийн соелын хувьсал ба харилцан нөлөөлөл: Тов Ази ба умард Хядагын Хадны Зураг. Улан-Батор. 2017. Н. 224–232.
11. Тулуш 2020 – Тулуш Д. К. Древние города Тувы. Новосибирск: АРСЕНАЛ, 2020 162 с.
12. Членова 1966 – Членова Н. Л. Первые комплексы раннескифского времени из Тувы // Краткие сообщения Института археологии. 1966. Вып. 107. С. 47–56.
13. Чугунов 1997 – Чугунов К. В. Исследования в Туве // Археологические открытия 1996 года. М.: ИА РАН. 1997. С. 371–372.

References:

1. Belikova, O. B. (2014) “Poslednyaya ekspediciya A. V. Adrianova: Tuva, 1915–1916 gg. Arheologicheskie issledovaniya (istochnikovedcheskij aspekt)” [The last expedition of A. V. Adrianov: Tuva, 1915-1916, Archaeological research (source-based aspect)], Tomsk, Izd-vo TGU, 570 p. (In Russ.).
2. Evtyuhova, L. A. (1965) “Izdeliya razlichnyh remesel Kara-Korum” [Products of various Karakoram crafts] // Drevnemongol’skie goroda, Moscow, Nauka, p. 274–296. (In Russ.)
4. Kyzlasov, L. R. (1965) “Gorodishche Den-Terek” [Fortified settlement Den-Terek]. // Drevnemongol’skie goroda, Moscow, Nauka, p. 59–122. (In Russ.).
5. Kyzlasov, L. R. (1969) “Istoriya Tuvy v srednie veka” [The history of Tuva in the Middle Ages]. Moscow, Izd-vo MGU, 212 p. (In Russ.).
6. Kyzlasov, L.R. (1975, “Gorodishche Oymak na Ulug-Heme” [Fortified settlement Oymak on the Ulug-Khem river] // Arheologiya Severnoj i Central’noj Azii. Novosibirsk, Nauka, p. 178–191. (In Russ.).
7. Mannaj-ool, M. H. (1970) “Tuva v skifskoe vremya (uyukskaya kul’tura)” [Tuva in Scythian times (Uyuk culture)], Moscow, Nauka, 122 p. (In Russ.).
8. Mongush, K. M. (2021) “Materialy kurgana 1 mogil’nika Bosh-Dag v svete novyh dannyh po arheologii epohi bronzy Central’noj Azii” [Materials of mound 1 of the Bosh-Dag burial ground in the light of new data on the archaeology of the Bronze Age of Central Asia] // Materialy LXI Rossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) arheologo-etnograficheskoy konferencii studentov i molodyh uchenyh. Irkutsk, Izd-vo IGU, p. 102–105. (In Russ.).
9. Mongush, K. M. (2023) “Kurgany rannego etapa uyuksko-saglynskoj kul’tury

- mogil'nika u gory Bosh-Dag v Tuve (materialy raskopok M. H. Mannaj-oola 1964 g.)" [Mounds of the early stage of the Uyuk-Sagly culture of the burial ground near the Bosh-Dag mountain in Tuva (materials of the excavations of M. H. Mannai-oola 1964)] // *Tropoyu tysyacheletij. Pamyati M.A. Devlet* Moscow, IA RAN, p. 191–204. (Trudy Sibirskoj Associacii issledovatelej pervobytnogo iskusstva, Vyp. XIII (In Russ.).
10. Sadykov, T. R. (2020) "Mogil'noe pole Ajmyrlyg na planah i s vozduha (problemy i perspektivy lokalizacii mogil'nikov)" [Ajmyrlyg burial field on the plans and from the air (problems and prospects of localization of burial grounds)] // *Naselenie rannego zheleznogo veka i Srednevekov'ya Severnoj Evrazii po materialam muzejnyh kolekcij. Sbornik Muzeya antropologii i etnografii*. Saint-Petersburg, Izd-vo MAE RAN, vol. LXVII, p. 13–15. (In Russ.).
 11. Sadykov, T. R. (2017) "O gorodishchah novogo tipa v Tuve" [About the new type of settlements in Tuva] // *Oros, Mongol, Hyadatyn hil zalgaa bys nytgijn ertnij nijgmyvdijn soelyn huv'sal ba harilcan nөлөлөл: Tov Azi ba umard Hyadatyn Hadny Zurag*, Ulan-Bator, p. 224–232. (In Russ.).
 12. Tulush, D. K. (2020) "Drevnie goroda Tuvy" [Ancient cities of Tuva]. Novosibirsk, ARSENAL, 162 p. (In Russ.).
 13. Chlenova, N. L. (1966) "Pervye komplekсы ranneskifskogo vremeni iz Tuvy" [The first complexes of the Early Scythian period from Tuva] // *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii*, issue 107, p. 47–56. (In Russ.).
 14. Chugunov K. V. (1997) "Issledovaniya v Tuve" [Research in Tuva] // *Arheologicheskie otkrytiya 1996 goda*, Moscow, IA RAN, p. 371–372. (In Russ.).

Информация об авторе:

Кежик М. Монгуш, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, главный специалист Центра археологических исследований, Кызыл, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4

E-mail: kezhik.mongush.1994@yandex.ru

РИНЦ Author ID: 1103096

Information about the author:

Kezhik M. Mongush, chief spelialist of the Center for Archaeological Research, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of Tuva, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: kezhik.mongush.1994@yandex.ru

@ Монгуш К. М., 2024

ЭТНОГРАФИЯ

Научная статья

УДК 39 (510)

**ЗНАКОМСТВО С ОПЫТОМ КИТАЙСКИХ ТУВИНЦЕВ
В СФЕРЕ ТУРИЗМА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2012 г.)****Марина В. Монгуш**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, доктор исторических наук, главный специалист Центра археологических исследований, Кызыл, Республика Тыва, Россия, monmarvas@mail.ru

Аннотация. В статье автор делится опытом знакомства с деятельностью китайских тувинцев в сфере туризма. Это стало возможным благодаря международной научной экспедиции под руководством японского профессора Ю. Конагая в Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, которая состоялась летом 2012 г. Автор рассказывает об освоении тувинцами Синьцзяна туристического рынка в своем регионе, который с каждым годом набирает популярность среди коренного населения страны – ханьцев.

Материалы, которые были собраны во время той экспедиции, сохраняют свою ценность для истории и важны для понимания современных этнических и этнокультурных процессов, происходящих в Синьцзяне.

Благодаря развитию туризма китайские тувинцы учатся преподносить себя в качестве народа, о котором до этого практически мало что было известно. В настоящее время правительство Китая в рамках государственной программы по туризму уделяет большое внимание изучению тувинской этнической группы, которая до сих пор не состоит в официальном списке малых народов Китая. В данном случае туризм для китайских тувинцев является шансом заявить о себе как о самостоятельной этнической единице.

Результаты экспедиции показали, что в сфере туризма тувинцы Синьцзяна достигли значительных успехов. Их опыт чрезвычайно полезен для Тувы не только в научном, но и в практическом плане.

Ключевые слова: Тува, Синьцзян, тувинцы, кок-мончаки, малочисленные народы Синьцзяна, туризм в Китае

Для цитирования: Монгуш М. В. «Знакомство с опытом китайских тувинцев в сфере туризма (по материалам экспедиции 2012 г.)» // Азиат-

ские исследования: история и современность. 2024. № 1–2 (9–10). С. 34–45.
DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-34-45.

ACQUAINTED WITH THE ACTIVITIES OF CHINESE TUVANS IN THE FIELD OF TOURISM (ACCORDING TO EXPEDITION DATA OF 2012)

Marina V. Mongush

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva, Dr. of Sci. (History), Chief Specialist of the Center of Archeologist Research, Kyzyl, Republic of Tuva, Russia,
monmarvas@mail.ru

Abstract. The author shares her experience of getting acquainted with the activities of Chinese Tuvans in the field of tourism. This it was possible thanks to an international scientific expedition led by Japanese Professor Yuki Konagaya to the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China, which took place in the summer of 2012. The author tells about the development be the Tuvans of Xinjiang tourist market in their region, which is gaining popularity every year among the indigenous population of the country – the Han Chinese.

The materials that were collected during that expedition are not only of great scientific interest, but they are also very important for understanding modern ethnic and ethno-cultural processes taking place in Xinjiang.

Due to the development of tourism, Chinese Tuvans are learning to present themselves as an exotic people, about whom little was known before. Currently, the Chinese government, within the framework of the state tourism program, pays great attention to the study of the Tuvan ethnic group, which is still not on the official list of small peoples of China. In this case tourism for Chinese Tuvans is a chance to assert themselves as an ethnic unit.

The results of the expedition showed that the Tuvans of Xinjiang have achieved significant success in the field of tourism. Their experience is useful for Tuva not only scientifically, but also in practical terms.

Key words: Tuva, Xinjiang, Tuvans, Kok-Monchaks, small ethnic groups of Xinjiang, tourism in China

For citation: Mongush, M. V. (2024) “Acquainted with the activities of Chinese Tuvans in the field of tourism (according to expedition data of 2012)” // Asian Studies: History and Modernity no. 1–2 (9–10), p. 34–45, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-34-45.

Введение

В 1992-94 гг. мне посчастливилось быть одной из участниц Международного научно-исследовательского проекта «Сохранение

природной и культурной среды во Внутренней Азии», который осуществлялся на базе Кембриджского университета Великобритании под руководством известного антрополога, доктора Кэролайн Хамфри.

В рамках проекта предусматривались полевые исследования в малоизученных регионах Внутренней Азии. Я решила поехать в Синьцзян, где, по некоторым непроверенным данным, проживала небольшая группа этнических тувинцев. Точных сведений о них в ту пору не было. Как российская, так и зарубежная этнографическая наука не располагала какими-либо данными, которые давали бы какое-либо целостное представление о них. Крайне редкие и очень скудные упоминания об этой группе тувинцев, встречавшиеся в научной литературе, представляли собой лишь мелкие штрихи, по которым трудно было судить о ней. Поэтому неудивительно, почему мне, тувинке из России, изучающей историю и этнографию своего народа, захотелось во что бы то ни стало восполнить этот пробел. Доктор Кэролайн Хамфри не только поддержала эту идею, но и всячески посодействовала тому, чтобы поездка состоялась как можно скорее.

В Синьцзяне я провела 22 дня – с 19 июня по 10 июля 1993 г. Результаты моих полевых исследований легли в основу нескольких статей [Монгуш 1995; 1995a; 2000; Mongush 1996; 1996a; 1998; 2004] и отдельных монографий [Монгуш 1997; 2002; 2010]. Так неожиданно малоизвестная во всех отношениях и почти мифическая группа китайских тувинцев, какой она представлялась раньше, стала для меня вполне осязаемой реальностью, чем-то очень близким и родным.

Шли годы. Много менялось в жизни и в политике Китая и России. Если в начале 1990-х попасть к тувинцам в Синьцзян считалось одним шансом из тысячи, поскольку иностранцев туда не особо пускали, то со временем ситуация изменилась. Через какое-то время у китайских тувинцев побывали японский этномузыковед Масахико Тодорики (в 2006 г), исследователи из Тувы Ж. Юша, М. Бавуу-Сюрюн (в 2010 г), У. Донгак, З. Самдан и Б. Баярсайхан (в 2011 г). Результаты их исследований были опубликованы в различных электронных изданиях [Todoriki 2009; Юша 2011; Бавуу-Сюрюн 2011; Донгак 2011]. Статьи моих коллег содержали много новых и интересных фактов, которые свидетельствовали о значительных переменах, происшедших в жизни китайских тувинцев за эти годы.

И вот спустя почти 20 лет мне вновь повезло – я приехала в Синьцзян во второй раз. На этот раз поездку осуществить помог Национальный музей этнологии (Минпаку) г. Осака (Япония), где я в 2009-2010 гг. пре-

бывала в качестве приглашённого зарубежного профессора. Результатом моей научной командировки стала публикация монографии «Один народ: три судьбы», посвящённая тувинцам России, Монголии и Китая. Собственно, эта книга и послужила толчком для нашей экспедиции – японские коллеги изъявили желание своими глазами увидеть, как живут тувинцы в этих странах, а я со своей стороны предложила им снять этнографический фильм.

Так, благодаря моей инициативе, а также финансовой поддержке Минпаку была организована совместная японско-китайско-монгольско-российская экспедиция в Синьцзян. Японскую сторону представляли директор департамента социальных исследований, профессор Юки Конагая, оператор Киеказу Иномото, звукорежиссер Хазуки Андо; китайскую сторону – профессор Центрального университета национальностей (Пекин) Сарангерел; монгольскую – профессор Монгольского национального университета науки и технологии Ичинхорлоо Лхагвасурен. Российскую сторону представляла я.

Наша экспедиция состоялась в июле-августе 2012 г. Мы проехали по маршруту Пекин – Урумчи – Бурчин – Ханас – Ком – Адыр-Дыт – Ала-Хаак и обратно.

В настоящей статье я остановлюсь в основном на сфере туризма, в который активно вовлечены тувинцы Синьцзяна.

Туризм как сфера деятельности

Ещё в 1993 г. обратила внимание на то, что места проживания тувинцев Синьцзяна по своим физико-географическим и экологическим особенностям мало чем отличаются от Тувы. Они почти со всех сторон опоясаны горными хребтами, которые практически не пропускают на их территории насыщенные влагой воздушные течения извне. По ландшафту они очень близки к Восточной Сибири, чем обусловлен и их резко континентальный климат. Для этих зон характерны открытые пространства, где отсутствуют возможности для искусственного орошения, но зато имеются обильные разнотравьем пастбища. Здесь такие же, как в Туве, суровые зимы с резкими ветрами и жаркое лето с небольшим количеством выпадаемых осадков. В этих природно-климатических и ландшафтных условиях исторически сложился наиболее рациональный во всех отношениях хозяйственно-культурный тип скотоводов-кочевников.

Китайские тувинцы были и остаются животноводами. В их хозяйстве до сих пор сохраняются многие традиционные черты; они так же, как и российские тувинцы, имеют сезонные пастбища, роль которых в животноводстве незаменима — они являются главным условием содержания скота.

Однако в настоящее время, помимо традиционного животноводства, тувинцы очень активно вовлекаются и в других сферы деятельности, которые до этого им были абсолютно неизвестны.

Ещё в свой первый приезд я познакомилась с местными учителями, врачами, ветеринарами, служащими органов управления и других общественных учреждений. Помню, они все произвели на меня впечатление очень простых и душевных людей, живущих чрезвычайно скромной и непритязательной жизнью, и при этом довольных и счастливых. Они тогда говорили: «мы живем в Богом забытом уголке, до нас никто не может доехать, мы оторваны от остального мира».

В последние десятилетия в жизни китайских тувинцев произошли разительные перемены, а вместе с ними в их жизнь вошли и новые виды деятельности. О них мне первым поведал водитель по имени Малчин, который вёз нас из города Бурчин до деревни Ханас, где компактно проживает тувинское население. Оказалось, что Малчин помнит меня ещё с того раза. А ехали мы на его собственной Митсубиси, которую купил за 200 тысяч юаней. Раньше таких машин в этих краях не было. На мой нескромный вопрос, как заработал на машину, он ответил, что несколько лет катал китайских туристов на лошадях. Час такой поездки ханьцу обходится в 100 юаней. А если этим заниматься с утра до поздней ночи, можно заработать 1000 юаней в день. Именно таким способом многие тувинцы обзавелись своими машинами.

В Ханасе нас приняла тувинская семья. Хозяина звали Сорукту, он из рода Танды; хозяйку — Кумей, она из Кызыл Соянов. Супруги имеют небольшой гостиничный бизнес. Речь идет о 8-местной ночлежке, которую мы арендовали у них. Кумей готовила для нас нехитрую еду, ей помогали две девушки. Насколько я поняла, это у них не основной бизнес, а всего лишь возможность подзаработать. В доме имелся компьютер, все члены семьи пользовались мобильной связью. А ведь в 1993 г. один единственный телефонный аппарат имелся только у местного начальства.

В Ханасе мы посетили один культурный объект, который условно можно назвать центром тувинской культуры. Что там вытворял

перед туристами молодой тувинец Наминделек трудно передать словами. Вот где зарыты настоящие таланты. Он очень артистично и темпераментно рассказывал о тувинской культуре, сопровождая свой рассказ демонстрацией предметов материальной культуры. Например, говоря об изготовлении молочной водки, он брал в руки когээржик и наливал оттуда всем присутствующим немного араги. Когда рассказывал о музыкальной культуре, сопровождал свой рассказ исполнением той или иной песни под собственный аккомпанимент. У него имелся широкий набор музыкальных инструментов: игил, хомус, допшулуур и т. д. Когда речь заходила о танцевальной культуре, Наминделек танцевал. Он честно отработал час перед туристами и те с благодарностью расплатились с ним. По нему видно, что он достиг определённого мастерства в своем деле.

Посетили мы также туристический комплекс возле озера Ханас. Помню, в 1993 г. это было совершенно дикое и безлюдное место. Сегодня озеро стало достопримечательностью для многочисленных туристов, приезжающих сюда, чтобы насладиться первозданной красотой и величием этих мест. Туристический бизнес в этих краях за последние 10 лет набрал невероятные обороты. Здесь построены хорошие дороги и гостиничные комплексы, устроены смотровые площадки на разных уровнях, откуда можно любоваться красотами озера, выложены мощённые дорожки для пешей прогулки. На берегу Ханаса стоят много катеров, теплоходов и лодок, предназначенных для прогулок по водной глади. Недалеко от озера открыт рынок, где торгуют местные женщины – это специальный государственный проект, помогающий слабому полу иметь собственные источники дохода. И, конечно же, в туристический бизнес активно вовлекается тувинское население. Китайские тувинцы туристов называют «сайакатчылар» или «сайакатчы» в единственном числе. В 1993 г. этого слова не было в их лексиконе, они даже толком не представляли, что такое туризм.

Ярким примером предпринимателя стал для нас дед Шуукей (1930 года рождения), почётный житель поселка Ком. Он владелец небольшого музея и пасеки. Под музей он выделил часть своего дома, где разместил небольшую экспозицию, состоящую из предметов материальной культуры тувинцев: национальной одежды, традиционной посуды из дерева, кожи и бересты, домашней утвари (санок, лыж, седел, мебели ручной работы и т. д.). Входной билет в музей стоит 35 юаней. В разгар туристического сезона желающих его посетить бывает довольно много.

Шуукей туристам на продажу предлагает также мёд собственного изготовления и тувинскую молочную водку. Последняя пользуется особой популярностью у китайских туристов, они скупают ее в большом количестве. Литр араги стоит 40 юаней. Однако старик Шуукей пошёл ещё дальше. Он со своими детьми и внуками освоил сувенирное производство. Их нехитрые поделки выставляются на продажу вместе с оригинальными камнями, собранными с берега реки Ком. «Все на продажу» - таков принцип дедушки Шуукей. То ли в шутку, то ли всерьёз он спросил, заплатим ли мы ему за общение с ним. В наших глазах он был настоящим бизнесменом, хотя и весьма пожилым.

Встретили мы в Коме и молодых тувинков, активно вовлечённых в частный бизнес. Одна из них, зарабатывала тем, что предоставляла красочные национальные костюмы туристам, чтобы они могли в них сфотографироваться на память. За аренду костюма она брала 10 юаней. Ей помогал супруг-китаец. Другая тувинка в паре с казашкой владела небольшой торговой точкой, где туристы могли перекусить, выпить сока, купить сигареты и т. д. Мы и с ней пообщались. Но чтобы она осталась довольной, мы купили у неё арбуз. Все-таки она потратила на нас своё драгоценное время. А время – деньги. Китайские тувинцы это сейчас очень хорошо понимают.

Предлагать коммерческий продукт научилась даже детвора. Мы видели 8-10-летних опрятно одетых детей с маленькими ягнятами, бойко предлагающих заезжим туристам сфотографироваться с их любимцем или же на память сфотографировать их самих. Такой снимок стоит 5 юаней. Дети таким образом вносят свой посильный вклад в семейный бюджет и учатся зарабатывать на жизнь. Чувство соперничества, желание быть лучше своих сверстников в этом деле им уже хорошо знакомо. Трудно сказать, к чему в будущем приведет подобная «жизненная закалка», но сегодня дети китайских тувинцев выглядят настоящими торговцами. Двадцать лет назад они были совсем другими: тихими, застенчивыми, немногословными и робкими, опускающими глаза вниз при общении со взрослыми. А сейчас они стали шустрыми, с хитрецей.

Туристический сезон начинается с мая и длится до конца октября. Это максимально благоприятное время для местного населения, чтобы поправить свои финансовые дела. Зима и ранняя весна – мертвый сезон, активная жизнь замирает почти на полгода. В этот период все заняты другими своими делами, туризм – побочный бизнес, далеко не основной. Однако если в перспективе здесь будут созданы горнолыжные базы, а так, скорее всего, и будет, то многие смогут туристический бизнес

сделать источником своего основного дохода. По всему, что делается китайским правительством в этом регионе, видно, что туризм здесь будет процветать и приносить огромные доходы в казну государства. Китай ежегодно принимал 70 миллионов туристов со всего мира, уступая пальму первенства традиционным туристическим странам Европы – Франции и Испании, и намерен ежегодно принимать у себя 100 миллионов только иностранных туристов, не говоря уже о своих внутренних.

Туризм как способ заявить о себе

Благодаря развитию туризма тувинцы учатся преподносить себя в коммерческих целях в качестве экзотического народа, о котором до этого практически мало что было известно. С целью узнать их ближе в Ком приехала киносъёмочная группа из Урумчи. Она работает по специальной программе. В группе 25 специалистов разного профиля, начиная от оператора до фотографа, от сценариста до журналиста. Они работают посменно, но трое из них находятся постоянно среди тувинцев, изучая их повседневную жизнь. Им правительство выделило средства на несколько лет. По окончании проекта, они должны представить развернутую картину о китайских тувинцах, представленную в виде фотовыставок и телефильмов. На их основе правительство Китая будет изучать вопрос о дальнейшем развитии этой маленькой этнической группы, которая до сих не состоит в официальном списке малых народов Поднебесной. Руководителем этого проекта является китайский фотограф и кинооператор Сю Ван Ли, житель Урумчи. Он с удовольствием показал нам свой офис, где одновременно работают и живут участники проекта. Там было 12 кроватей на случай, если зимой окажется сложно выбраться из Кома из-за большого снега, они могут спокойно жить в этом офисе. Ну и техническая оснащённость офиса тоже указывала на то, что это серьёзный проект, от которого ждут конкретных результатов.

Помню, в 1993 г. китайские тувинцы называли себя мончаками, потому что их так называли соседние народы, монголы и казахи. А сейчас они упорно говорят: «мы тувинцы» (бис тыва бис). И это не случайно. Активизировать свою тувинскую идентичность им помог туризм, благодаря которому они превращаются в народ, в чём-то напоминающий музейный экспонат. Число желающих посмотреть на них растёт из года в год – чем это не благоприятный момент, чтобы во весь голос заявить, что никакие они не мончаки, а самые настоящие тувинцы?

Монгольская коллега Сарангерел, которая не понаслышке знает о состоянии национальных меньшинств в Китае, в личной беседе сообщила, что в официальном списке числится 56 национальных меньшинств. Тувинцы пытаются официально стать 57, но пока им это не удастся. Думается, что процесс уже пошёл, это вопрос лишь времени. На это указывают косвенные данные. Например, на задней части машины, которая обслуживала нас, красивыми иероглифами написано: «Тувинский дом в Комере». Да, именно тувинский дом, а не мончакский. По сути, это была рекламная вывеска, где обозначены номера телефонов хозяев этого дома, выполняющего функции частного туристического агентства. Это значит, если кто-то захочет воспользоваться транспортными или гостиничными услугами тувинского дома, должны только набрать номер.

Рано или поздно встанет вопрос, если тувинцы на самом деле живут в Синьцзяне, то почему они до сих пор не занесены в список национальных меньшинств Китая. И вот тогда пробьёт звездный час для тувинцев, которых до этого незаслуженно в паспорта записывали монголами, а в жизни называли мончаками. Возможно это уже произошло?

Заключение

Можно сделать вывод об успехах китайских тувинцев в сфере туризма в Синьцзяне. Их опыт представляет интерес не только в научном, но и в практическом плане.

На территории Синьцзяна тувинцы составляют национальное меньшинство и не имеют национально-территориальной государственности. Находясь в иноэтничной среде, они в течение веков смешивались с другими народами, что приводило, в одном случае, к естественным ассимиляционным процессам, в другом – к их вхождению в состав соседних народов как этнографических групп. В то же время основной их массив в данном регионе до сих пор продолжает сохранять свой родной язык, этническое самосознание и определенные черты традиционной культуры. Думается, что именно развитие туризма поможет им в будущем укрепить свою этническую идентичность и самосознание, что обеспечит им возможность сохраниться как самостоятельной этнической единице.

Будь моя воля, я бы снова вернулась к тувинцам в Синьцзян, но на этот раз с киносъёмочной группой из тувинского телевидения, чтобы снять фильм о них для родной Тувы.

Литература:

1. Бавуу-Сюрюн 2011 – Бавуу-Сюрюн М. В. Социолингвистические заметки о тувинцах Китая. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_9/3028-bavuusyuryun.html (дата обращения: 03.12.2011).
2. Донгак 2011 – Донгак У. А. Научная экспедиция в Китай и Монголию // <http://tigi.tuva.ru/445-nauchnaya-yekspediciya-v-kitaj-i-mongoliyu.html> (дата обращения: 21.12.2011).
3. Монгуш 1995а – Монгуш М. В. Тувинцы в Китае: проблемы истории, языка и культуры // Ученые записки ТНННТ. Серия историческая. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 1995. Вып. XVIII. С. 30–55.
4. Монгуш 1995б – Монгуш М. В. О языке китайских тувинцев // Башкы. Кызыл, 1995. № 5. С. 77–82.
5. Монгуш 1997 – Монгуш М. В. Тувинцы в Китае (Историко-этнографический очерк). Кызыл: Изд-во ИПК «Эне созу». 1997. 87с.
6. Монгуш 2000 – Монгуш М. В. Брачно-семейные отношения у тувинцев в Китае // Башкы. Кызыл. 2000. № 1. С. 73–78.
7. Монгуш 2002 – Монгуш М. В. Тувинцы Монголии и Китая. Этнодисперсные группы (история и современность). Новосибирск: Наука. 2002. 126 с.
8. Монгуш 2010 – Монгуш М. В. Один народ: три судьбы. Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака: Национальный музей этнологии. 2010. 358 с.
9. Юша 2011 – Юша Ж. М. Тувинцы в Поднебесной // Тувинская правда URL: <http://www.tuvpravda.ru/2009-11-16-12-35-10/3487-2011-10-20-02-49-36.html> (дата обращения: 02.12.2011).
10. Mongush 1996a – Mongush M.V. Tuvinians in China: Aspects of their History, Language and Culture // Culture and Environment in Inner Asia. Society and Culture. Volume 2. Cambridge, 1996. P.116–133.
11. Mongush 1996b – Mongush M. V. Tuvans of Mongolia and China: The Problems of Ethnolinguistic Situation // International Journal of Central Asian Studies. Volume 1. Seoul, 1996. P. 225–244.
12. Mongush 1998 – Mongush M. V. The Tuvans in China: Ethnic Identity and Language // Post-Soviet Central Asia. Leiden-Amsterdam, 1998. P.331–336.
13. Mongush 2004 – Mongush M. V. Interethnic relations of Tuvans in Mongolia and China // International Association for the Study of the Cultures of Central Asia. Informatio Bulletin. Issue 24. Moscow, 2004. P.343–355.
14. Todoriki 2009 – Todoriki M. An Emerging Ethnic Identity among Xinjiang Tuvans // The DSCA Journal 2009: Danish Society for Central Asia's Electronic Yearbook.

References:

1. Bavuu-Syuryun M. (2001) “Sotsiolingvisticheskie zametki o Tuvintsakh Kitaya” [Sociolinguistic notes on the Tuvinians of China]. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_9/3028-bavuusyuryun.html (03.12.2011). (In Russ.).

2. Dongak U. A. (2011) "Nauchnaya expeditiya v Kitai i Mongoliyu" [Scientific Expedition to China and Mongolia]. URL: <http://tigi.tuva.ru/445-nauchnaya-yekspediciya-v-kitaj-i-mongoliyu.html> (01.12.2011). (In Russ.).
3. Mongush M. V. (1995) "Tuvintsy v Kitae: problemy istorii, yazyka i kultury" [Tuvans in China: Problems of History, Language and Culture], *Uchenye zapiski TNIIYALI, Seriya istoricheskaya*, Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatelstvo, p. 30–55. (In Russ.).
4. Mongush M. V. b (1995) "O yazyke kitayskikh tuvintsev" [About the language of Chinese Tuvans], *Bashki*, Kyzyl, no. 5, p. 77–82. (In Russ.).
5. Mongush M. V. (1997) "Tuvintsy v Kitaye (Istorico-etnograficheskiy ocherk)" [Tuvans in China (Historical and ethnographic essay)], Kyzyl, Izdatelstvo "Ene sozu", 87 p. (In Russ.).
6. Mongush M. V. (2000) "Brachno-semeynye otnosheniya u tuvintsev Kitaya" [Marriage and Family Relations among Tuvans in China], *Bashki*, Kyzyl, no. 1, p.73–78. (In Russ.).
7. Mongush M. V. (2002) "Tuvintsy Mongolii i Kitaya. Etnodispersnye gruppy (Istoria i sovremennost)" [Tuvans of Mongolia and China. Ethnodisperse groups (history and modernity)], Novosibirsk, Nauka, 126 p.(In Russ.).
8. Mongush M.V. (2010) "Odin narod: tri sudby. Tuvintsy Rossii, Mongolii i Kitaya v sravnitel'nom kontekste" [One Nation: Three Destinies. Tuvans of Russia, Mongolia and China in a Comparative Context], Osaka, Natsionalnyi muzei etnologii, 358 p. (In Russ.).
9. Yusha J (2011) "Tuvintsy v Podnebesnoi" [Tuvans of the Middle Kingdom] // URL: <http://www.tuvpravda.ru/2009-11-16-12-35-10/3487-2011-10-20-02-49-36.html> (02.12.2011). (In Russ.).
10. Mongush M. V. (1996) "Tuvinians in China: Aspects of their History, Language and Culture", *Culture and Environment in Inner Asia. Society and Culture*, Vol. 2. Cambridge, p.116–133.
11. Mongush, M. V. (1996a) "Tuvans of Mongolia and China: The Problems of Ethnolinguistic Situation". *International Journal of Central Asian Studies*. Vol. 1. Seoul, p. 225-244.
12. Mongush, M. V. (1998) "The Tuvans in China: Ethnic Identity and Language. *Post-Soviet Central Asia*. Leiden-Amsterdam, 1998, p.331–336.
13. Mongush, M. V. (2004) "Interethnic relations of Tuvans in Mongolia and China", *International Association for the Study of the Cultures of Central Asia, Information Bulletin*. Issue 24, Moscow, p.343–355.
14. Todoriki, M. (2009) "An Emerging Ethnic Identity among Xinjiang Tuvans", *The DSCA Journal*, Danish Society for Central Asia's Electronic Yearbook.

Информация об авторе:

Марина В. Монгуш, доктор исторических наук, главный специалист Центра археологических исследований, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: monmarvas@mail.ru

Author ID РИНЦ: 150239

Information about the author:

Marina V. Mongush, Dr. of Sci. (History), Chief Specialist of the Center of Archeologist Research, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: monmarvas@mail.ru

@ Монгуш М. В., 2024

Научная статья

УДК 39 (510)

РАСШИРЕННЫЕ СЕМЬИ У ХОРЧИНСКИХ МОНГОЛОВ-ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ АВТОНОМНОГО РАЙОНА ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ КНР

Ч. Мөнхтөр

Монгольский университет культуры и искусства, докторант, Улан-Батор, Монголия, munkhturchimedbavuu@gmail.com

Аннотация. Статья написана на основе оригинальных материалов полевых исследований, проведённых в 2015-2017 гг. в деревне Баянтария села Шибайхуа городского округа Тунляо в составе Дунд хошуна Харчин Дзун гар Автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ) Китайской Народной Республики. В статье представлены структура и виды традиционного семейного уклада семей хорчинских монголов восточной части АРВМ на примере населения деревни Баянтария. В начале статьи автором даны понятия и названия семей, а затем типы семей, в том числе особенности традиционной расширенной семьи.

Ключевые слова: структура семьи хорчинских монголов, типы семей, расширенная семья, хорчин монголы, культура земледелия

Для цитирования: Ч. Мөнхтөр. «Расширенные семьи у хорчинских монголов-земледельцев Автономного района Внутренняя Монголия КНР» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 1–2 (9–10). С. 46–59. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-46-59.

EXTENDED FAMILIES OF THE KHORCHIN MONGOL FARMERS IN INNER MONGOLIA AUTONOMOUS REGION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Ch. Monkhtor

Mongolian University of Culture and Art, Doctoral student, Ulaanbaatar, Mongolia, munkhturchimedbavuu@gmail.com

Abstract. The article is based on the original materials of field research conducted in 2015-2017 in Bayantaria village of Shibaihua village of Tongliao Urban

District as part of Dongd Khoshun Kharchin Dzung Gar Autonomous Region of Inner Mongolia (ARVM) of the People's Republic of China. The article presents the structure and types of the traditional family of the Khorchin Mongol of the eastern part of the ARVM on the example of the population of the village of Bayantaria. At the beginning of the article, the author gives the concepts and names of families, and then the types of families, including the features of the traditional extended family.

Keywords: family structure of the Korchin Mongols, types of families, extended family, Khorchin Mongols, culture of agriculture

For citation: Ch. Monkhtor (2024) "Extended families of the Khorchin Mongol farmers of the Inner Mongolia Autonomous Region of the People's Republic of China"// *Asian Studies: History and Modernity*, no. 1–2 (9–10), p.46–59, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-46-59.

Введение

Семья – это часть социальной системы, которая отражает особенности данного общества, его культуры и политики. Семья представляет собой самостоятельный предмет изучения в социальных науках. Она меняется и развивается в соответствии с политическим строем и развитием общества. Семейный круг значительно меньше по сравнению с другими структурами общества и является его микросредой, однако проблемы семьи имеют широкое содержание и универсальный характер. Хорчинские монголы, которых мы исследовали, с момента падения империи Цин до середины XX в. пережили сложные политические и социокультурные изменения, и в конечном итоге перешли от кочевничества к земледельческой культуре и оседлости. Особенности ведения земледельческого хозяйства, социальной культуры оседлого образа жизни и окружающей среды оказали значительное влияние на структуру семьи хорчинских монголов. Также следует особо отметить, что большую часть населения деревни Баянтария составляли люди, прибывшие в этот район по разным причинам. Это и политические потрясения и стихийные бедствия, которые происходили в конце XIX и в начале XX вв. В настоящее время они считают себя хорчин-монголами. Это связано с тем, что монголы Внутренней Монголии не используют понятие «*угсаатан*», что означает «этничность», как в Монголии, а придают значение географической идентичности с учётом провинции и страны.

Монголы регионов Зост и Жирм подверглись сильному влиянию китайской культуры, поскольку туда раньше, чем в другие регионы,

поселилось большое количество китайцев, и монгольское население перешло к земледелию. Поэтому система семьи и родства у них включает в себя немало элементов китайской культуры.

Монголы-хорчины составляют около 70% большинство монгольского населения современной Внутренней Монголии. 70,4%. Исследование семей и родства хорчинских монголов началось со сбора материалов, касающихся бытовой регистрации, обычаев и ведения хозяйства в рамках Маньчжурского железнодорожного обследования, проведённого японцами в первой половине XX в. В 1960 г. эти вопросы были упомянуты в трудах учёных Захчид Сэцэна, Унэнсэцэна и других. Захчид сэцэн изучал систему родства монголов [Jagchid 1979]. Го-И Пао в своих работах, опубликованных в 1964 и 1968 гг., сосредоточил внимание на изучении семейной структуры, системы родства и семейного поведения [Kuo-Yi Pao 1964, 280]. В трудах Хүрэлбаатара, Хүрэлшаа данные вопросы были включены в главу о социальном поведении и родственных отношениях [Хүрэлбаатар 1988; Хүрэлшаа 2003; 2008].

Понятие и концепция семьи «Өрх гэр»

Прежде чем говорить о структуре и типах семьи хорчинских монголов на примере населения Баянтариа, рассмотрим их понятия о семье и связанных с ними концепции. Исследователи полагают, что слово «гэр бүл», которое мы здесь используем — это академическое понятие, происходящее из западного социокультурного понятия семьи (англ. «family», русс. «семья»). Некоторые исследователи, основываясь на сведениях письменных источников, считают, что понятие «гэр бүл» у монголов с исторической точки зрения выражалось словом «айл» в XII и XIII вв., позднее стали использовать «өркү гэр», «өркү ам», а на современном этапе начали применять слово «гэр-бүл» [Гонгор 1978]. Полагаем, что это ошибочный вывод. У монголов слово «өрх гэр», происходящее от слова, которое обозначает войлок на круглом ободе — *тооно*, служащем вершиной юрты, употреблялось в том же смысле, что и *айл* [Цэрэнханд 1982]. Даже современные монголы, которые занимаются скотоводством, называют «өрх гэр» айлом. Например, в обиходе выражения *ганц айл* (один айл), *малчин айл* (пастушеский айл), *айл бүр* (каждый айл), «*айл айлаас нэг хүн*» (один человек из каждого айла) и так далее. Однако в том регионе, где мы проводили исследование, употребление «айл» отличается тем, что это понятие означает одну деревню в целом. В ходе исследования были сделаны выявлено, что жители этого

региона используют множество понятий, связанных с «гэр бүл»: «их гэр бүл» (большая семья), «нэг гэрийнхэн» (члены одной семьи), «өрх гэр» (семья), «өрх ам» (количество членов семьи), «тэр омогтны гэрийнхэн» (носители одной фамилии), «гэрийн омог» (фамилия семьи), «аймаг» (провинция), «угсаа» (этническая принадлежность). По нашему мнению, «өрх гэр» (домохозяйство) относится ко всем значениям, связанным с понятием «гэр бүл» (семья).

В интервью¹ респонденты из Баянтариа рассказали следующее:

Информант А (женщ., 53 года): *«В начале образования этого айла на юге Таван тал жил человек с именем Баянтал. Это был всего лишь один өрх, затем к нему присоединились другие. Таким образом, образовался большой айл. Но эта местность была затоплена, и они переехали сюда. В то время к ним присоединились ещё пять өрх из других провинций. Я родом из рода бай. А семья, к которой я принадлежу сейчас, имеет фамилию Жан. Прошло 20 лет с тех пор, как я вошла в их дом как невеста. У нас в семье 6 человек, предки семьи моего супруга жили в Фүшэнь сяньд. Раньше было много бедных «өрх» (семья), было мало урожая. Хун-гуси уничтожили урожай, нечего было есть. Поэтому они переехали на эту местность и образовали «өрх гэр» здесь».*

Из интервью мы можем сделать вывод о том, как используются понятия «омог» (национальная принадлежность, фамилия), «аймаг» (народность, национальность или провинция), «өрх гэр» (домохозяйство, семья), «гэр» (дом). «Гэр» (дом) относится к общему сооружению (дому семьи). Коренное значение «өрх» (домохозяйство) непосредственно связано с семьёй [Эрдэнэцэцэг 2018]. Поэтому мы можем рассматривать понятие «өрх гэр» как эквивалент семьи. Понятие «өрх гэр» по общепринятому определению исследователей имеет значение «наименьшей единицы общества, имеющей общее жилище с очагом, пищей, одеждой и другими предметами первой необходимости для жизни общее имущество».

Типы семьи

Если рассматривать типы семей в деревне Баянтариа, то большинство из них составляют расширенные семьи. Термин «расширенная семья» впервые был использован Дж. Мердоком в 1949 г. в его популярном исследовании классификации родства. Расширенная семья состоит из представителей нескольких поколений, которые живут совместно

¹ Интервью было проведено 20 января 2016 г.

и трудятся ради общего блага членов семьи. Распространены также нуклеарные семьи, состоящие из брачной пары и их детей. Встречаются случаи совместного проживания брачной пары с детьми, которые не являются друг другу родными (такой тип семьи часто называют союзной семьей); семьи, в которых живут вместе женатые братья; семьи вдов и вдовцов с женатыми или неженатыми детьми.

Профессор Бо Цзимин в своем исследовании классифицирует семьи хорчинских монголов на примере деревни Баянтохой, Хорчин зүүн гар, Северного хошуна следующим образом:

1. *Гол төвт гэр* – нуклеарная семья;
2. *Ганц элэгт гэр* – семья матери-одиночки или отца-одиночки;
3. *Эр эмийн гэр бүл* – супружеская семья (муж и жена, обычно молодожёны);
4. *Гол ишиит гэр бүл* – полная расширенная семья, состоящая родителей и их женатых сыновей и невесток, а также других неженатых детей
5. *Бусад гэр бүл* – остальные типы семей (семьи, которые не входят в число вышеизложенных типов) [Бо Жимин 1999].

В нашей статье мы сосредоточимся на анализе расширенной семьи, которая характерна для сельских жителей Внутренней Монголии. Наше исследование показало, что это расширенная семья представляет собой и традиционный, и современный способ организации семейной жизни. В ходе исследования было опрошено 97 домохозяйств, и из них 58 или 59,79% состояли из расширенных семей.

Кроме опроса в своём исследовании мы использовали методы включённого наблюдения. На всех этапах сбора материала применялись различные методы фиксации: фотографирование, аудиозапись, графическое изображение.

Структура семьи

Земля является общей собственностью семьи, а земледелие во многом определяет образ жизни хорчинских монголов. Земледельческое хозяйство требует большего группового труда, и каждый член работает совместно с другими для всей семьи, а не для одного себя. Плоды труда каждого члена семьи должны расходоваться на благо всей семьи. Члены семьи связаны друг с другом традиционными узами преданности [Куо-Үй Рао 1964, р. 279]. Речь идёт о семейном этикете. Для хорчин-монголов семейный этикет — это моральные нормы, подчёркивающие власть, положение главы семьи, единство семьи и преемственность потомков. С давних времён у монголов сложились обычаи и неуклонное следование

им. По этому поводу в монгольской летописи XVI в. “Алтан товч” написано: «Отец и сыновья в семье любят и уважают друг друга. Если в семье братья и сестры дружные, дяди и тёти, внуки и внучки, зятья и невесты хорошо понимают друг друга и живут спокойно, то жизнь в этой семье будет только улучшаться. Если в семье отец и сыновья недружные, завидуют друг другу, не уважают старших, ссорятся с зятьями или невестами, то жизнь в этой семье всегда будет ухудшаться, будут разводы, внуки станут сиротами, эта семья будет презираться небом, и у членов этой семьи жизнь будет короткой. Такую семью обычно сопровождают сплетни, болезни и смерть. Человек может заслужить небесное благословение, следуя обычаям [Бүрнээ, 2006]. Со времени создания этой летописи произошли значительные изменения в социальном мышлении монголов, в том числе у хорчинов был создан новый порядок распределения домашнего труда в связи с их переходом к земледельческой культуре.

Р. Эквалл писал о том, что буддизм внёс существенные изменения в племенной, родословный и семейный строй монголов и тибетцев. По мнению Р. Эквалла, монголы мало внимания уделяют вечному продолжению рода, проведению обрядов на могилах и святынях для поминовения предков. [Ekvall 1993, p. 270]. Однако, в Баянтариа, где мы проводили исследование, монголы придают важное значение проведению специальных обрядов в память предков, родословной, и они демонстрируют высокую ценность семьи. У хорчинских монголов правила, определяющие основные принципы семейных отношений, подчёркивающие преемственность трёх или четырёх поколений, составляли суть домашнего, семейного этикета. В земледельческом хозяйстве, где его результаты зависят от коллективного труда, семья является сосредоточием групповых интересов. Семья такого кооперативного характера формируется с учётом экономических выгод.

Сфера влияния домашнего этикета начинается с организации пространства внутри дома и касается межличностных отношений в семье. Домашний этикет предусматривает неравноправное положение членов семьи.

Расширенная семья состоит из родителей мужа, его самого, его супруги и детей (в некоторых случаях детьми являются женатые сыновья и невесты и их дети). До 1949 г. семья хорчинских монголов состояла из представителей трёх или четырёх поколений. Как правило, расширенная семья, состоящая из нескольких поколений, разветвляется на следующее поколение нуклеарных семей. Такое разделение часто

наблюдается в семьях с большим количеством детей мужского пола. Считается, что обычно младший сын семьи наследует отцовский дом, однако не всегда этот принцип соблюдается. Отцовский дом наследует тот сын, который остался в деревне и стал земледельцем, живёт в одном доме со своими родителями. Он необязательно должен быть старшим или младшим. Возможно, раньше, если старшие сыновья женились и начинали жить отдельно от родителей, заведя своё хозяйство, то младшие владели родительским домом. Го-И Пао следующим образом объясняет факторы, по которым расширенная семья распадается на несколько самостоятельных ячеек:

1. рост числа членов семьи (возможно, за счёт появления новобрачных и их детей) из-за чего в доме стало тесно;
2. распределение главой семьи имущества между своими сыновьями для предотвращения имущественных конфликтов, которые могут возникнуть после его кончины;
3. деление имущества из-за ссоры между сыновьями после смерти отца [Кuo-Yi Pao 1964, 277].

Распад семьи не очень распространён среди хорчинских монголов. Развод считается отрицательным явлением, которое не одобрялось и раньше, так как построить новый дом и разделить урожай после развода было сложно. Это было тяжёлое экономическое бремя. В Баянтариа расширенная семья как доминирующий тип организации семейной структуры сохранялся до 1980-х годов.

Информант Б. (мужч., 54 лет) рассказал следующее: *«Раньше мы редко жили отдельно, жили вместе в одном доме. Дома были глинобитными. Не было кирпичных домов с металлической крышей. В то время все члены семьи жили в одном доме, а пространство дома было разделено на южный и северный ханзы (деревянные кровати с обогревом снизу). Пищу принимали на ханзах. Младшие невесты обслуживали всех членов семьи и не садились вместе с остальными членами семьи за стол. Семейный этикет требовал соблюдения, и они не могли себя вести свободно. Мы хотели работать по найму, но найти работу было сложно. Когда мы были маленькими, собирали свиной помёт, чтобы делать удобрения. Женщины вели быка, а мужчины пахали землю плугом. Это было такое время, когда урожаи были низкими. Дети слушали родителей. А после принятия политики реформ в 1980-е гг. отдельное проживание женившихся детей стало обычным явлением. Сейчас люди моложе нашего поколения ведут себя, как им хочется. Нашему поколению не хватало пищи и одежды».*

В результате исследовательских наблюдений и интервью с населением Баянтария мы заметили, что в традиционной расширенной семье в деревне важны пять факторов: наследование, хозяйство, ритуалы, потомство, жильё. Их можно назвать опорами, на которых строится расширенная семья. Эти факторы регулируются в соответствии с порядком или домашним этикетом, о котором мы упоминали выше. Однако в каждом из них значимость деда или отца высокая, а также важна преемственность между отцом и сыном. Существует вертикальная линейная система, по которой власть в семье переходит от отца к сыну. Право наследования семейного имущества даётся ребёнку мужского пола, который продолжает семейную линию, и он несёт ответственность за заботу о своих престарелых родителях, за воспитание детей и ведение хозяйства для поддержания жизнедеятельности семьи. Наряду с этим у него также появляется возможность взять на себя лидерство в решении экономических вопросов. Один человек не может полностью сохранить эту экономическую власть в семье на протяжении всей своей жизни, и в зависимости от своей физической и умственной работоспособности, в определённый этап своей жизни он передаёт её сыну, и полагается на него, но сохраняет за собой право вести семейный церемониал в качестве старейшины домомета своей кончины.

Власть по распределению имущества между детьми сосредоточена в руках отца. Когда он в преклонном возрасте передаёт свою экономическую власть одному из своих сыновей, он живёт со своим сыном, которому он передал свои имущественные права. И этот принцип называется «жить, следуя за сыном». Такого пожилого человека называют старейшиной, а сына «данжаад» (слово, заимствованное из китайского языка, означает главу семьи). В семье понятия «старейшина» и «данжаад» связаны со сменой положения мужчин разных поколений в семье. Следовательно, эти термины связаны с властью и ответственностью. Старейшина дома – это пожилой человек или дедушка, который является главой семейства, а *данжаад* это сын своего отца и отец своих детей, который является главным человеком в семье.

Когда сыновья женятся, и появляется необходимость жить отдельно, отцы строят новые дома для них рядом со своим домом или в незанятой части деревни. Решение о строительстве нового дома принимают не молодожёны, а отец жениха с учётом экономических возможностей семьи. Бао Дамиран (мужч. 57 лет), который много лет работал директором школы во время коллективизации, в интервью отмечал: *«Я раньше жителей нашей деревни поженил своих сыновей*

и разрешил жить отдельно. Старшему сыну построил дом а своем дворе. Второй сын расселился в селе Шибайхуа. Когда Шо хүү (младший сын) после учёбы в Баокане (административном центре Хорчин зүүн гар, дунд хошуна) женился, я построил им глинобитный дом в незанятом месте школьного двора. В то время близкие мне люди и знакомые говорили, что я зря распределяю своё имущество, что я не землевладелец. Они ругали меня и говорили, что сомневаются в том, смогут ли мои сыновья зарабатывать на жизнь в дальнейшем. А я не сомневался в этом, так как мои сыновья стали грамотными и получали зарплату. Поскольку в кооперативный период не было частной земли и урожая, что из имущества можно было поделить кроме инструментов для уничтожения сорняков на посевах? Когда я был младшим сыном нашей семьи, нас было 15 человек. То время было очень трудным. Не на что было построить дом. После окончания начальной школы я начал преподавать в школе. Жил вместе с матерью, отцом и старшим братом».

Пашни и жильё являются основными активами, и принадлежат всем членам, и если возникнет ситуация их разделения, будут затронуты интересы каждого, поэтому разделение имущества не одобрялось. Кроме того, до внедрения механизации сельское хозяйство было групповым видом деятельности, требующим большой рабочей силы. Поэтому родственники обязательно должны были трудиться вместе, чтобы удовлетворить свои экономические потребности семьи. Неженатого, одинокого человека считали слабым и уязвимым с точки зрения выживания [Куо-Йи Рао 1964, р. 282].

Структура и организация жилья

Что касается жилья, то информанты говорят, что до реформа земли глинобитные дома были основными и, как правило, состояли из двух комнат. При строительстве глинобитного дома глину смешивают с соломой, прессуют в форму и высушивают, а затем используют в качестве стен дома. Крышу дома обычно делают из сосны. Вначале окна в основном изготавливались из бумаги, но позже стали использовать стеклянные окна. Из-за недостатка ресурсов строительных материалов, внутреннее пространство домов этого типа в основном состояло из двух комнат. Переднюю комнату часто использовали как кухню и называли *гадаа гэр* (комнатой у входа), или *тогоон гэр* (котельной), *зуухан гэр* (печной комнатой). Комната справа — главная, в ней расположены один или два ханза, в зависимости от количества членов семьи. Если имелось два ханза, их делили на передний и задний ханзы, причём на северном

ханзе располагались преимущественно старейшины семьи, а на переднем новобрачные и молодые члены семьи

Модернизационные процессы в Китае улучшили качество жизни населения, в частности, были увеличены размеры строящегося жилья. Начали строить в основном трёхкомнатные дома, их называют «*даалин гэр*». В домах такого типа центральную комнату называют «*гадаа гэр*» (букв. – дом на открытом воздухе), две комнаты, которые находятся на правой и левой сторонах в повседневной разговорной речи называют «*баруун гэр*» (комната в правом крыле) и «*зүүн гэр*» (комната в левом крыле). На северной стене «*гадаа гэр*» устанавливают дверь, через которую входят в «*зуухан гэр*» (печной дом или кухня). В этой части находятся *лүйс* (печь) для отопления ханзы в правой и левой комнатах и кухонная мебель, там же готовят пищу. Члены одной многопоколенной семьи живут с родителями вместе. Обычно старейшины семьи находятся на ханзе правой комнаты, а сын и невеста — на ханзе левой комнаты. Если живут в правой комнате всей семьёй, старейшины располагаются в северной части (в верхней части) ханзы. Об этом свидетельствует размещение в той части табака, пепельницы и инструментов для почёсывания спины, принадлежащих пожилым членам семьи, что мы наблюдали в ходе исследования.

Рисунок №1. Организационная структура дома

(ханз – использовался для приема пищи в кругу семьи, игры, проведения церемоний, чествования гостей и как спальная комната; *лүйс* – угол хозяйской кухни, *тоогоон гэр* – кухонная комната, *тавиур* – полка, *зуух* – печка, *баруун гэр* – комната в правом крыле, *авдар* – сундук, *хаалга* – дверь, *ширээ* – стол, *зүүн гэр* – комната в левом крыле, *үүдний пин* – веранда.)

Ханз (лежанка) – важнейшая часть дома, её не следует понимать только как сооружение для сна. Здесь проходит значительная часть жизни людей: приём пищи всей семьёй, игры, чествование гостей. Можно сказать, что *ханз* – это сооружение, сыгравшее важную роль в формировании современной бытовой культуры монголов-земледельцев, заимствованное у китайцев. С древности земледельцы Северного Китая несли в себе культуру ханза. В китайском языке он обозначается иероглифом (炕), его основное значение связано с трубой, через который выходит дым, а также с лежанкой, которая нагревается через горячую трубу. О ханзе упоминается в исторических источниках, таких как древняя поэма Фао Е Чжуань (诗·邶叶传) и «Пятая запись династии Хань» (汉书·五行志): «Из-за холодных зим на севере Китая, многие размещали большой ханз в середине своего дома». Статус членов семьи и особенности властных отношений в земледельческой семье можно было определить по их размещению на ханзе. Все члены семьи сидели на ханзе и принимали пищу за маленьким столом на низких ножках, который ставят в середине ханзы. Старший мужчина в доме сидел в центре ханза, а остальные члены семьи – в порядке ранга. Раньше статус женщин, особенно молодых девушек и невесток, был довольно низким. Это видно по тому, что они почти никогда не сидели за столом и обслуживали старших членов семьи и мужчин стоя. Что касается жителей деревни Баянтария, то и сегодня роль бытовой культуры ханза не утрачена. Гостю, вошедшему в дом, предлагается сесть на ханзе, причём в зависимости от возраста, близости и знакомства решают, куда ему сесть, в центре или на краю ханза. Приглашение сесть на ханз является знаком уважения к гостю.

Отношения между членами семьи

Одним из важных вопросов для расширенных семей, где вместе живут семейные пары двух или трёх поколений, являются взаимоотношения между их членами. У каждого члена расширенной семьи есть свой статус, который он усваивает с раннего возраста.

Для деревенских семей основополагающими являются отношения между отцом и сыном, и свекровью и невестой. Отношения между остальными членами осуществляются по формальным правилам. Поскольку родители решали и устраивали брак, молодожёны не часто сразу привыкают друг к другу и устанавливают взаимопонимание. Помимо того, что они не имеют возможности иметь собственное пространство в доме, они напрямую зависят от родителей мужа в

финансовом отношении. Поэтому им предстоит пережить трудные времена, пока они не привыкнут к своим новым обязанностям. Жена посвящает себя мужу, придерживаясь принципа «хорошая жена должна быть честной». Также она должна любить и уважать своего мужа, не ставя под угрозу его обязанности перед семьёй. Кроме того, муж и жена не могут открыто выражать свою близость друг к другу и даже шутить. Жене не положено сидеть рядом с мужем на публике, она сидит с другими родственниками. Жена не зовёт мужа по его имени. Мужчина должен быть верен в первую очередь своим родным родителям, братьям и сёстрам. Считают, что если он отдаст предпочтение своей жене, его дух ослабнет, а удача мужчины зависит от его духа. Говорят, если мужчина даёт власть своей жене, он не может иметь хороших друзей, потому что он не верен своим обетам. По мере того, как дети подрастают, отношения между мужем и женой становятся более тесными, а когда они достигнут старости, перед ними открывается возможность свободно разговаривать на публике.

Отношения свекрови и невесты – важнейший фактор благополучия в семье, от которого зависит счастье невесты. Невеста строго соблюдает многие табу и нормы этикета, например, не сидеть на ханзе – почётном месте когда в доме свекровь, не называть по имени отца и предков мужа вне зависимости от того, живы они или умерли. Дочерей, не приученных к хозяйственным делам, не одобряют, говорят им, что у них будет «строгая свекровь», а хорошие отношения невесты со свекровью считают добродетелью. Отношения тестя и невесты обычно имеют официальный характер. В целом отношения между всеми членами семьи в деревне требуют уступчивости и послушания со стороны младших членов.

Заключение

Для хорчинских монголов понятие «өрх гэр» означает семью. Наиболее распространённым типом семьи среди хорчинских монголов является расширенная семья, состоящая из представителей трёх поколений. Это связано с ограниченностью земельных ресурсов, так как хорчинские монголы занимаются в основном земледелием. Земледелие требует больше группового труда, когда каждый член семьи трудится совместно с другими для обеспечения всей семьи, а не только себя. Поэтому результатами труда каждого члена семьи пользуется вся семья. В семье такого типа существует вертикальная система родственных отношений, в центре которой лежат отношения отца и сына. Эта система включает в себя вопросы наследования, преемственности и жилья,

ритуалов, а также экономические отношения внутри семьи. Принятый порядок этих отношений или домашний этикет является основой взаимоотношений между членами семьи. Расширенная семья состоит из родителей (по линии мужа), мужа, жены и детей. Положение мужчины, который старший в семье, относительно высокое, но это не означает, что вся власть семьи сосредоточена в руках одного человека. Например, если сын обладает высокой экономической властью, его отец имеет право управлять праздниками и различными ритуалами, в то время как свекровь занимается обучением невесты и даёт ей инструкции по хозяйству. Отношения между членами семьи сдержанные, в их центре лежат отношения между отцом и сыном, свекровью и невестой.

Литература:

1. Бо Жимин 1999 – Бо Жимин. Хорчины монгол тариачны амьдрал. Тунляо, БНХАУ. Ляонинний үндэстний хэвлэлийн хороо. 1999. 186 С. (На монг.).
2. Булаг 2016 – Булаг У. Э. Монгол дахь үндэсний үзэл ба эрлийзжил. Англи хэлнээс орчуулсан В. Өлзийбаяр. Улаанбаатар, 2016. 276 с. (На монг.).
3. Бүрнээ 2006 – Бүрнээ Д. (Худам монгол бичгээс кирилл бичигт буулган, тайлбар бичсэн). Мэргэн гэгээн Лувсамдамбийжалцан. “Их монгол улсын үндсэн Алтан товч тууж оршвой”. Улаанбаатар, Монгол. Соёмбо принт. 2006. 264 с. (На монг.).
4. Гонгор 1978 – Гонгор Д. Халх товчоон. Улаанбаатар, 1978. 340 С. (In Mong).
5. Хүрэлшаа 1993 – Хүрэлшаа. Жирмийн сүм хийд. Хөх хот, БНХАУ. Өвөр Монголын соёлын хэвлэлийн хороо. 1993. 235 с. (На монг.).
6. Мөнхтөр – Мөнхтөр Ч. 2015-2018 оны хооронд Баянтариа гацаанд хийсэн хээрийн судалгааны эх хэрэглэгдэхүүн. Шинжлэх ухааны академийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэнгийн гар бичмэлийн сан 230 С. (На монг.).
7. Хүрэлбаатар 1988 – Хүрэлбаатар Уранчимэг. Хорчины зан ааль. Хөх хот, БНХАУ. Өвөр Монголын хэвлэлийн бүлэглэл, Ардын хэвлэлийн хороо. 1988. 311 с. (На монг.).
8. Хүрэлшаа 2003 – Хүрэлшаа. Хорчин зан үйлийн соёл судлал. Хөх хот, БНХАУ. Өвөр Монголын ардын хэвлэлийн хороо. 2003. 280 с. (На монг.).
9. Хүрэлшаа 2008 – Хүрэлшаа. Хорчин зан үйл. Хөх хот, БНХАУ. Өвөр Монголын ардын хэвлэлийн хороо. 2008. 412 с. (На монг.).
10. Цэрэнханд 1982 – Цэрэнханд Г. Өрх гэр-угсаатны хөгжлийн явцын бичил орчин мөн. “Этнографийн судлал”. Улаанбаатар, 1982. 168 с. (На монг.).
11. Эрдэнэцэцэг 2018 – Эрдэнэцэцэг Ш. Монгол гэр бүл. Үндэсний соёл. Улаанбаатар, Монгол. Дэлхийн сонор ХХК. 2018. 248 С. (На монг.).
12. Kuo-Yi Pao 1964 – Kuo-Yi Pao (Unensecen) (1964) Family and Kinship Structure of Khorchin Mongols. *Central Asiatic Journal*, vol. IX, no. 1, December, p. 277–311.
13. Kuo-Yi Pao 1964 – Kuo-Yi Pao (Unensecen) (1964) Marriage Customs of a Kaorchin Village. *Central Asiatic Journal*, vol. IX, no. 1, March, p. 29–59.

14. Kuo-Yi Pao 1968 – Kuo-Yi Pao (Unensecen) (1968) Child Birth and Child Training in a Khorchin Mongol Village. Los Angeles, USA, University of California, p. 360.
15. Household. Encyclopedia of Social and Cultural Anthropology (1996), ed. by A. Barnard, J. Spencer, London, England. Routledge, 658 p.
16. Murdock 1949 – Murdock, G. P. (1949) Social structure. N.Y, USA. 210 p.
17. Jagchid 1979 – Jagchid, S. (1979) Mongolian Culture and Society. Westview; Boulder, Colo. 387 p.
18. Ekvall 1981 – Ekvall, R. B. 1981 Demographic Aspect of Tibetan Nomadic Pastoralism, in Brian Spooner, (ed.) Population Growth; Anthropological implications. Massachusetts Institute of Technology Press. Cambridge, Mass. (265 p.)
19. “哲里木盟教育大事记”, “哲里木盟史志”。1987年·第1期。呼和浩特市·中国·内蒙出版社。(Educational change of Jirem province in “History of Jirem province”, 1987, Vol. 1, Huhehaote city. China. Inner Mongolia Publishing House. 296 p.)/ (In Chinese).

Информация об авторе:

Чимэдбавуу Мөнхтөр, Монгольский Университет культуры и искусства, докторант, Улан-Батор, Монголия, Улан-Батор, район Чингэлтэй, 6-й микрорайон, Бага тойруу 26, 1-ое здание

E-mail: munkhturchimedbavuu@gmail.com

Information about the author:

Chimedbavuu Monkhtor, Mongolian University of Culture and Art, Doctoral student, Ulaanbaatar, Mongolia, Chingeltei, microdistrict no. 6, Baga toiruu 26, bulding 1 MUK

E-mail: munkhturchimedbavuu@gmail.com

@Ч. Мөнхтөр, 2024

Научная статья

УДК 821.512.153

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА МЕЛЕЙЕК КАЗАЧИНОВОЙ 1970-Х ГГ.: ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА, ФОЛЬКЛОРНО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Лариса В. Челтыгмашева

Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории, Абакан, Россия,
cheltymasheval@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена малоисследованной в хакасском литературоведении прозе современной хакасской писательницы Мелейек Казачиновой. На основе анализа изданной в 1979 г. повести «Той» («Свадьба») выявлены этнопоэтические особенности ранней прозы Мелейек Казачиновой. Основное внимание акцентировано на активном освоении писателем фольклорно-этнографического материала: жанров, образов, принципов фольклора, народных выражений, свадебных обычаев и традиций хакасов. Творчество Мелейек Казачиновой обнаруживает тесную связь с хакасским фольклором, образные средства и художественные принципы которого помогают изобразить современную писателю эпоху и обогащают художественный мир, создаваемый в повести.

Ключевые слова: хакасская проза, Г. Казачинова, повесть, жанровая специфика, фольклорно-этнографический контекст

Для цитирования: Челтыгмашева Л. В. «Художественная проза Мелейек Казачиновой 1970-х гг.: жанровая специфика, фольклорно-этнографический контекст» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 1–2 (9–10). С. 60–68. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-60-68.

MELEYEK KAZACHINOVA'S PROSE FICTION OF THE 1970S: GENRE SPECIFICS, FOLKLORE AND ETHNOGRAPHIC CONTEXT

Abstract. The article is devoted to the little-studied prose of the modern Khakass writer Meleiek Kazachinova in Khakass literary criticism. Based on the analysis

of novel “Тої” (“The Wedding”) published in 1979, the ethno-poetic features of Meleiek Kazachinova’s early prose were revealed. The main attention is focused on the active development of folklore and ethnographic material by the writer: genres, images, principles of folklore, folk expressions, wedding customs and traditions of the Khakass people. Meleiek Kazachinova’s works reveal a close connection with Khakass folklore, figurative means and artistic principles help to depict the modern era of the writer. Her artistic world view embodies the national mentality, ethno-aesthetic, ideological foundations of the spiritual culture of the Khakass people.

Keywords: Khakass prose, G. Kazachinova, novel, genre specificity, folklore and ethnographic context

For citation: Cheltygmasheva L. V. (2024) “Meleyek Kazachinova's prose fiction of the 1970s: genre specificity, folklore and ethnographic context” // Asian Studies: History and Modernity, no. 1–2 (9–10), p. 60–68, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-60-68.

Введение

Имя Галины Григорьевны Кужаковой (творческий псевдоним – Мелейек Казачинова) стоит в ряду первых хакасских писательниц. Она – член Союза писателей России (1993), заслуженный работник культуры Республики Хакасия (1996), Председатель Хакасского отделения Союза писателей России (1998–2009), лауреат литературной премии Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия имени Моисея Баинова (2015). За большой вклад в развитие хакасской литературы и активную общественную деятельность Галине Григорьевне первой в Хакасии было присвоено почетное звание «Народный писатель Хакасии» (2021).

Художественное наследие Мелейек Казачиновой – это более 10 сборников, в основном поэтических произведений, адресованных детской аудитории. Одна из последних работ Мелейек Казачиновой – «Азбука-адас» («Азбука»), изданная в 2021 г., является первым в хакасской детской литературе изданием стихов в особой поэтической форме – тавтограмме.

Вместе с тем обширное литературное наследие Мелейек Казачиновой не изучено в полном своем объеме, нет монографического исследования её многогранного творчества. Представляет научный интерес и ранняя проза Мелейек Казачиновой. Исходя из мнения литературоведов о том, что «для репрезентации литературной личности любого автора важно учитывать все созданные им тексты» [Строганова 2015, с. 78], для выявления своеобразия художественного стиля Мелейек

Казачиновой следует обратиться к повести «Той» («Свадьба», 1979), анализу её жанровой специфики и особенностей создания фольклорно-этнографического контекста.

Цель исследования – выявление особенностей художественной прозы Мелейек Казачиновой 1970-х гг. на примере единственной в её творческом наследии повести «Той».

Для достижения поставленной цели предусматривается реализация следующих задач: исследование жанровой специфики повести «Свадьба», изданной в период подъёма хакасской советской прозы; рассмотрение этнопоэтического своеобразия повести «Той»; определение роли фольклорно-этнографического материала в создании идейно-художественной структуры повести Мелейек Казачиновой.

При этом были использованы описательный, биографический, культурно-исторический, контекстуальный методы анализа.

Определённое внимание к творчеству писательницы было проявлено в некоторых статьях хакасских литературоведов А. Г. Кызласовой, В. А. Карамашевой, Н. Н. Таскараковой, отметивших её значимый вклад в развитие хакасской литературы. Если исследование Н. Н. Таскараковой было направлено на раскрытие образов детей в рассказах из сборника Мелейек Казачиновой «Пістің аалның олғаннары» («Ребята нашего аала»), изданного в 1991 г. [Таскаракова 2002], то работы А. Г. Кызласовой и В. А. Карамашевой были посвящены повести «Свадьба». Хакасские литературоведы основное внимание уделили исследованию проблемы положительного героя в хакасской прозе 1970–1980-х гг. [Кызласова 1981], проблематики, характеров героев, жанровых особенностей повести Мелейек Казачиновой [Карамашева 1998]. Однако этнопоэтическая специфика повести «Той» не получила должного внимания в литературоведческих исследованиях. Актуальность данной работы обусловлена отсутствием специальных научно-теоретических исследований, направленных на целостный анализ повести «Той». Научная новизна связана с раскрытием особенностей освоения Мелейек Казачиновой фольклорно-этнографического материала и этнопоэтической эстетики.

Художественная проза Мелейек Казачиновой

В истории хакасской прозы, начавшей путь своего развития с 1932 г. с автобиографической повести Г. Кучендаева «Жизнь Майора», 1960–1980-е гг. являются наиболее продуктивными, как и во всех национальных литературах Советского Союза. Общей была

тема человека труда – активного советского человека, преобразующего мир, «в то же время – отмечает тувинский исследователь Л. С. Мижит, – вырисовывался традиционный национальный характер с новыми чертами социалистического образа жизни. Появляется новый взгляд на жизнь – идея о непрерывности традиции национальной культуры, идея о преемственности поколений, обновляются сюжет, архитекtonика и художественные приемы произведений» [Мижит 2022, с. 79]. В повести «Той» Мелейек Казачиновой раскрывается востребованная в советской литературе 1970-х гг. тема труда сельчан, работающих в совхозе. Конфликт в данном произведении строится на противостоянии между передовиком-овцеводом Майрой Владимировной и начинающим отарщиком Ойкой: одна уверена в том, что Ойка недостаточно хорошо смотрит за овцами, второй, в свою очередь, обижается на то, что Майра Владимировна она не учит премудростям чабанской работы, не делится знаниями и опытом.

Однако истинная причина неприязни Майры Владимировны заключена в том, что Ойка является её зятем, который женился, как она считает, с целью породниться с родом *ах сёөктөр*, т. е. межличностный конфликт, внешне представленный как столкновение старшего и младшего поколений, в общем плане является столкновением двух ценностей. Ойка втайне думает многому научиться у опытной Майры Владимировны, надеется своим усердием заслужить её доверие. Но в глазах тещи, принявшей позицию стороннего наблюдателя, он выглядит как цыплёнок, барахтающийся в воде. Обманувшись в своих ожиданиях, Ойка переводится из чабанов в трактористы.

Как известно, «конфликт в художественном тексте является главным источником формирования, развития, раскрытия характеров» [Семенов 2011, с. 56]. В повести «Той» конфликт выполняет важную роль в раскрытии характеров героев, сумевших найти общий язык друг с другом: в финале повествования Майра Владимировна, уходя на заслуженный отдых, передаёт свою отару Ойке со словами: «Решила свою отару в Ойкины руки отдать. Верю в него». *Өөрөмнү Ойканың холына пирерге пөгінчем. Киртінчем агаа*. [Казачинова 1979, с. 40].

Повесть «Той» написана в ретроспективном жанре, где «сцены из современности перемежаются с эпизодами прошлой жизни народа» [Кызласова 1985, с. 153]. В построении идейно-художественной структуры произведения значимую роль играет творческое освоение «традиционных образно-эстетических и этнографических возможностей в литературе» [Балданов, Бадмаев, Баянтуева 2008, с. 230]. Известный

фольклорист и литературовед У. Б. Далгат писала: «Пословицы и поговорки, песни, легенды, предания и мифы, народная обрядовая поэзия, как и сами традиционные ритуалы, так или иначе вошедшие в фольклорно-этнографический контекст произведения, обогащают его художественный фонд, являются выразителями ценнейшего достижения этнической культуры» [Далгат 2004, с. 4]. В повести «Той» национальная картина мира также воссоздана посредством этнографического материала, несущего информацию о духовной и материальной культуре народа: обычае обращаться к природе, степи, огню, как к живому существу: «Степь всё поет и поет свою бесконечную песню». *Чазы, тізең, поэының тоозылбас сарынын сарначаан на сарнапча*. [Казачинова 1979, с. 28], «Возвращению солдата вместе с народом радовалось ласковое солнце. Его как золото-серебро лучи всё окружающее согревало». *Чаачының айланганына чоннаң хада чалахай кўн дее өрінчеткен. Ол алтын-кўмўс осхас сустарынаң ибіркіні ізітчеткен*. [Казачинова 1979, с. 51]

Для героев повести степь – это мать, земля – самое дорогое, что есть у человека: «Всё начинается земли. Она основа жизни. Хотя она и черная, но белый хлеб мы берем от нее» *Прай ниме чирдең. Чуртастың өйні ол. Хара даа полза, аппагас ас-тамах алып чіпчебес аннаң* [Казачинова 1979, с. 42]. «Прислушиваясь к тебе, мать-степь, слышу песни народа, внимаю тахпахи народа». *Сині истіп, тыңнаныбыссам, чазы-ічем, чон көглерін истіпчем, чон тахпағын сиирчем* [Казачинова 1979, с. 46] В повести представлено почитание Матери-огня (к примеру, в эпизоде, когда во время свадебного обряда Надис вместе с невестой Надей обходят три раза вокруг очага и поклоняются огню, о Матери-огне говорят: «Мать-огонь – великая сила»). *От-іче кўстіг ниме* [Казачинова 1979, с. 10]

В художественное повествование введены народные бытовые и этнографические реалии, к примеру хакасская свадьба: описаны обряды сватовства (*чарас*), свадьба на стороне невесты (*хыс тойы*) и отдельно – жениха (*оол тойы*), состязание среди парней в том, кому удастся поймать подброшенную вверх берцовую кость крупного рогатого скота – *чода сөдгі*, танец невесты в красивом национальном платье – *көгенек* и т. д. Непосредственным фольклорным материалом, введенным в повествование, являются легенда о реках Уйбат и Нин, произведения малых жанровых форм: благопожелания «Пусть передний подол дети топчут, задний подол скот топчет», *Алын идеяң пала пасхлазын, кисті идеяң мал пасхлазын* [Казачинова 1979, с. 11] пословицы, поговорки, афоризмы, мудрые народные изречения: «*Видя свою дочь, каменное сердце Майры Владимировны, словно пызылах¹ сжималось*»

¹ Пызылах – творог, прессованный из кипяченого молока с добавлением простокваши.

Я, хызын көріп, Майра Владимировнаның даа тас чүрегі, пызылах чілі, пазылчатхан [Казачинова 1979, с. 48] «На просьбу мою в ответ не смейся, на поклон мой – не насмехайся»; *Сурынганыма хатхырба, пазырынганыма кұлбе* [Казачинова 1979, с. 49] «Постой, не кипятись, словно суп, побежавший из чугунка» *Тохта, ұғұре чілі, кәдес азыра ұлбедек* и др. [Казачинова 1979, с. 50] В повести передано глубокое почитание сказителей-хайджи «Пой, дедушка, играй на чатхане², без таких, как ты, труднее было бы жить на этом свете» – просят Армин аға), *(Хайла, ағаң, чатхан хах, – синдеглер чохта улам сидік пол турарчың чуртирға, – амаллааннар апсахты* [Казачинова 1979, с. 54] представлено традиционное отношение народа к лирической песне хакасов – тахпаху «Недаром народ свои радости и печали выражал через тахпах»). *(Тиктең нимес, чон өріністі, ачыг-чобагны тахпахха килістірчең* [Казачинова 1979, с. 36] В песне отображается внутреннее состояние героев, к примеру Ойки, мятущегося между своей любовью к Наде и раздражением к её матери – Майре Владимировне:

*Сайга чортпас минің адыма
Сайга чортар кұн полды,
Сайбал парбас минің сағызыма
Сайбаларға кұн килді.*

*Хумча чортпас минің адыма
Хумча чортар кұн полды,
Хубул парбас минің сағызыма
Хубул парар кұн килді* [Казачинова 1979, с. 36].

Не бежавшему по гальке моему коню
Настал день бежать по гальке,
Нерушимым моим мыслям
Наступил день разрушиться.

Не бежавшему по песку моему коню
Настал день бежать по песку,
Неизменчивым моим мыслям
Наступил день измениться.

В тахпахе герои выражают свою безграничную любовь к родине:

*Іңем чирі игір Нин
Іскіт чарлығ поладыр.*

² Чатхан – струнный музыкальный инструмент хакасов.

Адам чирі агын Нин

Агас-тайгалыг тидір [Казачинова 1979, с. 32].

Земля матери, извивающаяся Нин

С берегами, покрытыми терновником, бывает.

Земля отца, текучая Нин

С лесами-тайгой бывает.

Лирические песни-тахпахи, включенные в художественную ткань повести, являются особым выразительным средством раскрытия чувств, эмоциональных состояний героев, их любви к родным местам: раскинувшимся полям, бескрайним степям, деревням, которые дороже всех красот мира.

Заключение

Сегодня повесть Мелейек Казачиновой «Той», написанная ещё в 1970-х гг., представляет интерес как произведение, демонстрирующее современному читателю сущность хакасского национального образа жизни. Повесть отличается красочностью и выразительностью, содержит ценную информацию о традиционных формах народного быта и культуры. В создании идейно-художественной структуры повести «Той» автором активно и творчески освоен фольклорно-этнографический материал: жанры, образы, принципы фольклора, народные выражения, свадебные обычаи и традиции хакасов. Творчество Мелейек Казачиновой (дан инициал от имени и неполный псевдоним; обычно дается полный псевдоним: в данном случае Мелейек Казачиновой) обнаруживает тесную связь с хакасским фольклором, образные средства и художественные принципы которого помогают изобразить современную писателю эпоху, раскрыть характеры героев. В её художественной картине мира воплощены национальная ментальность, этноэстетические, мировоззренческие основы духовной культуры хакасского народа.

Литература:

1. Балданов, Бадмаев, Буянтуева 2008 – Балданов С. Ж., Бадмаев Б. Б., Буянтуева Г. Ц.-Д. Литература народов Сибири: этнотрадиция, фольклорно-этнографический контекст. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2008. 304 с.
2. Далгат 2004 – Далгат У. Б. Этнопоэтика в русской прозе 20-90-х гг. XX века (Экскурсы). М.: ИМЛИ РАН, 2004. 212 с.

3. Казачинова 1979 – Казачинова Г. Г. Той // Казачинова Г. Г., Халларов А. А. Той. Повесть и рассказы на хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1979. С. 4–81.
4. Карамашева 1998 – Карамашева В. А. Повесть Г. Казачиновой «Той»: проблематика, характер, жанровые особенности // Вестник Хакасского гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова. Серия 5: Литературоведение. Языкознание. 1998. Вып. 5. С. 25–28.
5. Кызласова 1981 – Кызласова А. Г. Проблема положительного героя в современной хакасской прозе // 50 лет Хакасской автономной области. Абакан, 1981. С. 231–232.
6. Кызласова 1985 – Кызласова А. Г. Проза // Очерки истории хакасской советской литературы. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1985. С. 131–158.
7. Мижит 2022 – Мижит Л. С. Достижения тувинской литературы в советский период // Азиатские исследования: история и современность. 2022. № 1(1). С. 73–85.
8. Семенов 2011 – Семенов А. Н. Роль конфликта в структуре художественного текста // Вестник угроведения. 2011. № 2 (5). С. 52–58.
9. Строганова 2015 – Строганова Е. Н. Лидия Чарская как писательница для взрослых // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 78–81.
10. Таскаракова 2002 – Таскаракова Н. Н. Галина Казачинованың чайаачызында олғаннар омазы // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии. / Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова; редкол.: С.П. Ултургашев (отв. ред.) [и др.]. 2002. Вып. 6. С. 106–108.

References:

1. Baldanov, S. ZH., Badmaev, B. B., Bayantueva, G. TS-D. (2008), “Literatura narodov Sibiri: etnotraditsiya, folklorno-etnograficheskiy kontekst” [Literature of the peoples in Siberia: ethnic tradition, folklore and ethnographic context], Ulan-Ude, Izd-vo Buryatskogo gos. un-ta, 304 p. (In Russ.).
2. Dalgat, U. B. (2004), “Etnopoetika v russkoi proze 20-90-kh gg. XX veka (Ekskursy)” [Ethnic poetics in Russian prose of the 20-90s of the 20th century (Brief reviews)], Moscow, IMLI RAN, 212 p. (In Russ.).
3. Kazachinova, G. G. (1979), Toi, Kazachinova, G. G., Khallarov, A. A. “Toi. Povest i rasskazy na khakasskom yazyke” [Toi. The novel and short stories in the Khakass language], Abakan, Khakasskoe otd-nie Krasnoyarskogo kn. izd-va, 1979, p. 4–81. (In Russ.).
4. Karamasheva, V. A. (1998), “Povest G. Kazachinovoi «Toi»: problematika, kharakter, zhanrovye osobennosti”, Vestnik Khakasskogo gos. un-ta im. N. F. Katanova, Seriya 5: Literaturovedenie. Yazykoznanie, Vyp. 5 [G. Kazachinova’s story “Toi”: problems, nature, genre features // Bulletin of N. F. Katanov Khakass State University. Series 5: Literary Studies. Language Studies, Issue 5, p. 25–28. (In Russ.).

5. Kyzlasova, A. G. (1981), "Problema polozhitelnogo geroya v sovremennoi khakasskoi proze, 50 let Khakasskoi avtonomnoi oblasti" [The Problem of a positive hero in modern Khakass prose // 50 years of the Khakass Autonomous Region], Abakan, p. 231-232. (In Russ.).
6. Kyzlasova, A. G. (1985), "Proza, Ocherki istorii khakasskoi sovetskoj literatury" [Prose. Essays on the history of Khakass Soviet literature]. Abakan, Khakasskoe otделение Krasnoyarskogo knizhnogo izdatel'stva, p. 131–158. (In Russ.).
7. Mizhit, L. S. (2022), "Dostizheniya tuvinskoi literatury v sovetskii period", Aziatskie issledovaniya: istoriya i sovremennost', № 1(1) [Achievements of Tuvan literature in the Soviet period] // no. 1(1)], p. 73–85. (In Russ.).
8. Semenov, A. N. (2011), "Rol konflikta v strukture khudozhestvennogo teksta", [Role of conflict in the structure of a literary text // Bulletin of Ugric Studies, 2011, No. 2 (5)], Vestnik ugrovedeniya, no 2 (5), p. 52–58. (In Russ.).
9. Stroganova, E. N. (2015), "Lidiya Charskaya kak pisatel'nitsa dlya vzroslykh", Izvestiya Saratovskogo universiteta. Nov. ser. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. T. 15, vyp. 4 [Lydia Charskaya as a writer for adults // News of Saratov University. Series: Philology. Journalism, Vol. 15, issue 4], p. 78–81. (In Russ.).
10. Taskarakova, N. N. (2002), "Galina Kazachinovanyū chaiaachyzynda olfannar omazy" // Ezhegodnik Instituta sayano-altaiskoi tyurkologii. / Khakasskii gos. un-t im. N.F. Katanova; redkol.: S. P. Ulturgashev (otv. red.) [i dr.], Vyp. 6, [Yearbook of the Institute of Sayan-Altai Turkic Studies. / N.F. Katanov Khakass State University; editorial board: S.P. Ulturgashev (editor-in-chief), et al.], Issue 6, p. 106–108. (In Russ.).

Информация об авторе/авторах:

Лариса В. Челтыгмашева, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия; 655017, Россия, Абакан, ул. Щетинкина, 23;

E-mail: cheltygmasheval@mail.ru

Information about the author:

Larisa V. Cheltygmasheva, Cand. of Sci. (Philology), Leading Researcher, Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia; 23, Shchetinkin str., Abakan, Russia, 655017;

@ Челтыгмашева Л.В., 2024

Научная статья
УДК 821.512.153

СИМВОЛИКА ОБРАЗА ОРЛА В ПОЭМЕ «ХАРА ХУС» М. КИЛЬЧИЧАКОВА

Алена С. Чочиева

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, заведующий рукописным фондом, г. Абакан, Республика Хакасия, Россия, chochieva-1977@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена символика образа орла на примере поэтического наследия хакасского поэта, знатока и исполнителя богатейшего устного народного поэтического творчества хакасов М. Е. Кильчичакова.

В ходе исследования выявлены значение, идея и понятие символического образа орла в поэтическом наследии поэта. Установлено, что поэт придерживается традиционного понятия в поэтическом образе орла при раскрытии свободолобивой символики. Ещё одно важное значение этого образа заключается в передаче дружеских уз, взаимопомощи и поддержки народов. Ярким авторским символом орла в поэзии М. Кильчичакова является описание процесса становления свободолобивой личности, активного преобразователя и строителя новой жизни.

Ключевые слова: хакасская литература, лирическая поэзия, символика, образ орла, свободолобие, М. Кильчичаков

Для цитирования: Чочиева А. С. «Символика образа орла в поэме «Хара Хус» М. Кильчичакова» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 1–2 (9–10). С. 69–78. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-69-78.

SYMBOLISM IN THE IMAGE OF THE EAGLE IN M. KILCHICHAKOV'S POEM "KHARA KHUS"

Alyona S. Chochieva

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia, chochieva-1977@mail.ru

Abstract. The article analyzes symbolism in the image of the eagle using the example of poetic legacy of the Khakass poet, connoisseur and performer of the Khakass people's richest oral folk poetry, M. E. Kilchichakov.

The author revealed the meaning, idea and concept of the symbolic image of the eagle in the poet's poetic legacy. It is established that the poet adheres to the traditional concept in the poetic image of the eagle when revealing freedom-loving symbolism. Another significant importance of this image is the transfer of friendly ties, mutual assistance and support of peoples. The author's vivid symbol of the eagle in M. Kilchichakov's poetry is the description of the process of becoming a freedom-loving personality, an active reformer and builder of a new life.

Keywords: Khakass literature, lyrical poetry, symbolic image, love of freedom, M. Kilchichakov

For citation: Chochieva, A. S. (2021), "The symbolism of the image of the eagle in the poem "Khara Khus" by M. Kilchichakov // Asian Studies: History and Modernity. no. 1–2 (9–10), p. 69–78, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-69-78.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения системы символических образов в хакасской поэзии, роли символического образа в сюжетообразующей функции поэтического текста. Важное значение символа-образа заключается в раскрытии идейно-тематического содержания произведения. Анализ символического образа орла позволит раскрыть понятие свободы в передаче традиционного мировосприятия народа в поэме М. Кильчичакова «Хара Хус».

Цель исследования – выявление особенностей символического образа орла в поэмном наследии хакасского поэта.

Применены различные методы исследования. Описательный метод позволяет рассмотреть образ орла в символическом аспекте; психологический метод позволяет передать эмоциональный мир поэта; и культурно-исторический раскрывает условия общественной жизни определенного исторического периода.

А. Ф. Лосев об историческом характере и сущности символа пишет: «Под символом ... понимают известного рода отражение, но уже в сознании и мышлении» [Лосев 1995, с. 20].

С. С. Аверинцев определяет образность символа следующим образом: «Смысл символа нельзя дешифровать простым усилием рассудка, в него надо «вжиться». Смысл символа объективно осуществляет себя не как наличность, но как динамическая тенденция: он не дан, а задан» [Аверинцев 1971, 826–827].

Исследователь К. Ф. Антошин приходит к выводу, что «в народно-поэтическом ключе с использованием символики и аллегоризма

в аспекте резких эмоциональных контрастов, служащих утверждению авторского эстетического идеала, написана М. Кильчичаковым поэма «Хара Хус» [Антошин 1985, с. 84].

Свободолюбие символики

Поэма «Хара Хус» («Орёл») М. Кильчичакова посвящена исторической теме, раскрывающей события присоединения Хакасии к России. Поэт художественно изобразил собственное видение на данную проблематику, предпринял попытку «осмыслить историческое прошлое своего народа, его сложный и трудный путь к историческому прогрессу, к <...> обновлению национального бытия» [Антошин 1985 а, с. 75].

В поэме повествуется о тяжёлой жизни хакасского народа, свидетелем которой является орёл. Будучи заглавным героем, он выполняет сюжетно-композиционную роль и выступает символическим образом поэмы. У него «символический образ птицы, воплотивший в себе устойчивый архетип, объясняющий реальность, открывает нам наиболее древнюю форму восприятия человеком действительности. В формате современной науки понятие «орнитоморфный архетип» выступает как инструмент исследования закономерностей исторического развития, приобретая статус метатеоретической категории, которая служит источником новых знаний о культуре» [Авдеева 2013, с. 13].

Символичность образа орла в поэме «Хара Хус» М. Кильчичакова мифологична. В мифологии народа считается, что орёл – «... символ небесной (солнечной) силы, огня и бессмертия», а также один из «символов богов и их посланец» [Мифы 1982, с. 258].

Змановская предлагает классификацию символических образов, в которой символы объединены в группы с различными семиотическими системами [Змановская 2005]. Одна из групп – это символы-ценности, раскрывающие такие понятия жизненного идеала, как свобода, справедливость, родина, успех. В нашей работе образ орла рассматривается на примере символа-ценности – свободы. Орёл – свободолюбивая, мудрая, независимая птица – долгожитель, устремлённая в благополучное будущее. Орёл описывается в поэме лексемами «плывёт», «парит», «кружит», «скользит» показывает невесомость и легкость большой могучей птицы, лексемами «благословляет», «мудрый», «могуч» рассказывает о могуществе и мудрости птицы. «Орел ассоциируется с вольной жизнью, свободой, парением, полётом души» [Джанумов 2019, с. 112]. Лирический герой в образе орла продолжительное время являет-

ся свидетелем и наблюдателем жизни древнего хакасского народа, о которой повествует читателю. Символ-образ орла выполняет и композиционную роль в поэме. «Особенность символа <...> и в том, что он может выполнять не только смысловую функцию, но и сюжетообразующую; образы-символы также проявляются в структуре жанра» [Самбялова 2011, с. 12].

Печали и беды
Минувших веков –
Всё было
 орлиному взору
 открыто.
Степная равнина,
Тайга ли густая,
Поток ли нагорный,
 кипящий вдали, –
Всё видел он сверху,
 как будто листая
Историю
Древней хакасской земли [Кильчичаков 1979, с. 94].

Орёл передает многовековую мечту народа о свободной жизни, а вместо этого он видит только горести и печали, смерть и разорение, которые приносит война.

Из тел человеческих
Курганы вставали,
А кровь между ними
 ручьями текла.
В степях,
Что до черной золы
 спалены,
Из этих ручьев –
Никому не напиться;
Коза на скаку
Обжигала копытца,
Хрипящие
Рушились в прах
 скакуны.
Врезалось железо
Не лемехом плуга

В степной чернозём,
Что пружинит упруго,
Вонзалось железо
В горячую плоть,
Чтоб пахарю сердце
Стрелой проколоть... [Кильчичаков 1979, с. 95-96].

Лирический герой в образе орла передает исторические события с древнейших времён, произошедшие на хакасской земле. Благодатная богатая земля привлекала внимание людей, поэтому всегда становилась объектом захватчиков.

В отличие от людей, которые постоянно вели междоусобные войны, птица свободна и с высоты птичьего полета орёл видит лишения, беды, невзгоды от бесконечных междоусобных войн. Человек не принадлежит себе, не чувствует свободы, он полностью живёт войнами, которые приносят хаос и разруху на земле.

Земля в мирное время давала народу сытую, богатую и благополучную жизнь.

Весь в зелени юной
Могильный курган, –
Ни огненной оспы,
Ни злого пожара, –
На склоне,
Где нежно зацвел палтырган^{1*},
Вновь мирно пасется
Овечья отара.<...>
И старец глядит,
Опираясь на посох,
На игры внучат своих
черноволосых [Кильчичаков 1979, с. 99].

Излюбленный художественный приём, применяемый М. Кильчичаковым, приём сравнения. Противопоставление гармонии и дисгармонии передается в образе домашнего очага. Потушенный огонь, разорённые жилища, хаос вокруг дома, потеря людей, свидетельствуют о нашествии врагов, и наступившем тяжёлом времени для народа, т.е. о не-гармонии:

Безмолвствует степь,
Словно вымерли дали:

¹ *палтырган - дягиль

Годами над нею

Дымка не видали [Кильчичаков 1979, с. 96].

А когда наступают мирные благодатные дни без войн и распрей, Хара Хус отмечает:

И снова

В рассветном сиянии алом

Восходят дымки

Над ожившим аалом [Кильчичаков 1979, с. 99].

Только в мирное время над юртами во всём селении вьётся дымок, готовится пища, сытый народ. Если народ истреблён или угнан в плен, только холодный пепел гуляет по голой степи. Дым очага в образе огня выступает символом жизни на земле. Он выполняет важное значение в мировоззрении народа, уходящем в глубокую древность. В народном сознании со стихией огня связано очищение, возрождение, любовное влечение, богатство и защита, покровительствующие жизни человека. А также стихия огня связана с разрушительной силой, несущей хаос и не-гармонию в жизнь людей.

Итак, образ орла показывает непростую жизнь хакасского народа. Сильный народ, который участвовал во многих войнах, находил в себе силы и стремление жить достойно в мире, достатке, благополучии. Одной из черт свободы в поэме проявляется в отсутствии зависимости от междоусобных войн.

Дружественные узы

Много внимания поэт уделяет тяжёлой участи народа во времена захватнических войн. Лирический герой считает, что с присоединением Хакасии к России народ обретает свободу от вечных междоусобных войн.

В своём богатом художественном творчестве поэт особое внимание уделяет теме присоединения Хакасии к России. Он один из немногих поэтов, которые очень ярко и образно описали дружбу между русским и хакасским народами. За вклад в организацию литературного процесса в Хакасии Михаил Еремеевич неоднократно награждался почётными грамотами, благодарностями, а также был удостоен ордена «Дружба народов».

Деталими новой жизни, прочности дружеских уз являются черёмуха и берёза, кедр и сосна, река Волга и Енисей.

Хакасы!

Вы жили под вечной угрозой.

Те страшные годы
Теперь все далече.
Свободно вздохнули вы –
С дружеской встречи
Хакасской черемухи
С русской березой.
Как жил,
Как брался
с народом народ,
С небес наблюдал
И орлиный мой род.
Во веки веков
Нерушим их союз!...» [Кильчичаков 1979, с. 99-100].

Черёмухой представлен хакасский народ, а с берёзой ассоциируется русский народ. Образ черёмухи и берёзы традиционно представлен в творчестве М. Кильчичакова.

Следующий пример единения –
Течёшь ты,
Могучий алып^{2**} Енисей,
Течёшь ты,
Могучая Волга-река [Кильчичаков 1979, с. 123].

Через образ реки Енисея автор указывает на территорию проживания хакасского народа, а Волга указывает на территориальную принадлежность русских людей.

Следующий пример:
Берёза,
черёмуха,
кедр и сосна,
Семья их отныне
едина, дружна [Кильчичаков 1979, с. 118].

Поэт расширяет фитонимы берёзы и черёмухи, присоединяя к ним кедр и сосну. Традиционно считается, что на хакасской земле растёт много кедра, а сосна появилась с приходом русских людей.

В единстве двух народов поэт видит силу, мощь и развитие. В переломные исторические события для хакасского народа орёл выступает свидетелем прочности дружеских уз.

² Алып—богатырь.

Становление новой личности

Присоединение Хакасии к России положило конец междоусобным войнам. Но орёл наблюдает, что простой труженик, пахарь теперь зависим от местных баев. Орёл видит картину, где молодой юноша от безысходности падает на землю. Человек вновь не самостоятелен, не свободен. Наблюдаем мечту влюблённого счастливого юноши, едущего на коне, который играет на чатхане и поёт песни в широкой степи. Ему кажется, конь его быстр и могуч, и в этот момент у юноши возникает ощущение, что всё ему может покориться. Мечтает батрак стать свободным как орёл, но это только его мечты.

В реальном мире рушатся жизненные идеалы. Его любимая жена, как и он сам, находятся в работниках у бая. Юноша уже не поёт с орлом, не видит его в небе, но орёл зорко следит за ним с высоты. И только с историческими событиями 1917 г. лирический герой глазами птицы передает надежду на личную независимость человека, обретает веру в будущее, которая вселяет надежду на лучшую жизнь батрака. Одиноким всадником в степи от тяжёлой работы, от грустных тяжких раздумий о жизни далеко в небе, увидев орла, находит силы жить дальше, готовиться к преобразованиям, появляется вера в завтрашний день. В развязке поэмы показан пример, где старый орёл гордится силой и взмахом крыла подросших Орлят. Орлята символизируют молодое поколение людей, которые стремятся улучшить свою жизнь, активно преображают её на своей родной земле. Старый орёл горд преобразованиям, происходящим на малой родине, радуется успехам своего потомства. Он глубоко проникся достижениями людей, ему по душе их видение жизни.

Заключение

Итак, образ орла выполняет композиционную роль в поэме и является связующим звеном многозначности символических смыслов жизни. Орёл символизирует свободу, которую приобретает человек в результате преобразований и исторического процесса. Свобода является символом-ценностью, которая необходима каждому человеку, личности. Символы-ценности, как свобода, справедливость, родина, успех, являются необходимыми звеньями в раскрытии и описании жизненного идеала, к которому всегда стремится человек.

Литература:

1. Авдеева 2013 – Авдеева Т. В. Райская птица в традиционной культуре восточных славян // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы

- теории и практики. Тамбов: Грамота. 2013. № 7 (33): В 2 ч. Ч. I. С. 13–15.
2. Аверинцев 1971 – Аверинцев С. С. Символ // Краткая литературная энциклопедия. Т. VI. М.: Советская энциклопедия. 1971. С. 826–827.
 3. Антошин 1985 – Антошин К. Ф. Хакасская литература 50-60 годов. Поэзия // Очерки истории хакасской советской литературы. – Абакан: Хакаское отделение Красноярского книжного издательства, 1985. 288 с.
 4. Джанумов 2019 – Джанумов С. А. Образы орла и ворона в творчестве А.С. Пушкина // Птица как образ, символ, концепт в литературе, культуре и языке: Коллективная монография / Отв. ред. А. И. Смирнова. М.: Книгодел; МГПУ, 2019. С. 109–117.
 5. Змановская 2005 – Змановская Е. В. Основы прикладного психоанализа. М.: Речь, 2005. 335 с.
 6. Кильчичаков 1979 – Кильчичаков М. Е. Хара Хус // Старая лиственница: Стихи, сказки, поэма. М.: Сов. Россия, 1979. С. 93-126.
 7. Лосев 1995 – Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд., испр. М.: Искусство, 1995. 320 с.
 8. Орёл: Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред С. А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия. 2003. Т. 2. К–Я. 1982. 720 с.
 9. Самбялова 2011 – Самбялова Т. В. Традиционная и авторская символика в бурятской эпической поэме второй половины XX в.: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. 10.01.02 – литература народов Российской Федерации (сибирская литература: алтайская, бурятская, тувинская, хакасская якутская), ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, 2011. 26 с.

References:

1. Avdeeva, T. V. (2013), “The Bird of Paradise in the traditional culture of the Eastern Slavs”, Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice, no. 7 (33), p. 13–15. (In Russ.).
2. Averintsev, S. S. (1971), “The symbol”, Short literary encyclopedia, vol. 6, p. 826–827. (In Russ.).
3. Antoshin, K. F. (1985), “Khakass literature of the 50s and 60s. Poetry”, *Ocherki istorii khakasskoi sovetskoi literatury* [Essays on the history of Khakass Soviet literature], the Khakass Branch of Krasnoyarsk Book Publishing House, Abakan, Russia, 288 p. (In Russ.).
4. Janumov, S. A. (2019), “Images of an eagle and a raven in A.S. Pushkin’s works”, in Smirnova, A. I. (ed.), *Ptitsa kak obraz, simvol, kontsept v literature, kul'ture i yazyke: Kollektivnaya monografiya* [The bird as an image, symbol, concept in literature, culture and language: collective monograph], Knigodel; Moscow City Pedagogical University Moscow, Russia, p. 109–117. (In Russ.).

5. Zmanovskaya, E. V. (2005), "*Osnovy prikladnogo psikhoanaliza*" [Fundamentals of applied psychoanalysis], Rech, Moscow, Russia, p. 335. (In Russ.).
6. Kilchichakov, M. E. (1979), "Khara Khus", *Staraya listvennitsa: Stikhi, skazki, poema* [The Old Larch: poems, fairy tales, poem], Soviet Russia, Moscow, Russia, p. 93–126. (In Russ.).
7. Losev, A. F. (1995), "*Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo*" [The problem of symbol and realistic art], Iskusstvo, Moscow, Russia, p. 320.
8. "The Eagle: myths of the peoples of the world" (1982), in Tokarev S. A. (ed.), *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia], Moscow, Russia, vol. 2. К–Я, 720 p. (In Russ.).
9. Sambyalova, T. V. (2011), "Traditional and author's symbolism in the Buryat epic poem of the second half of the 20th century", Abstract of dissertation (Candidate of Philological Sciences), Literature of the Peoples of the Russian Federation (Siberian literature: Altai, Buryat, Tuvan, Khakass, Yakut), Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, p.26. (In Russ.).

Информация об авторе:

Алена С. Чочиева, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, заведующий рукописным фондом, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия; 655017, Россия, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23.

E-mail: chochieva-1977@mail.ru

Author ID РИИЦ: 1109835

Information about the author:

Alyona S. Chochieva, Cand. of Sci. (Philology), Senior Researcher, Head of the Manuscript Fund, Khakass Resesrach Institute for Language, Literature, and History, Abakan, Russia; 23 Shchetinkin str, Abakan, 655017, the Republic of Khakassia, Russia.

E-mail: chochieva-1977@mail.ru

@ Чочиева А.С., 2024

Научная статья

УДК 398.8

ТЕМАТИКА СОВРЕМЕННЫХ ХАКАССКИХ ТАХПАХОВ¹

Юлия И. Чаптыкова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Абакан, Россия
yuliya-hakasiya@mail.ru

Аннотация. В статье проведён анализ современных тахпахов, исполняемых на республиканском конкурсе-состязании тахпахчи «Айтыс». Данный песенный жанр имеет широкую популярность среди слушателей. Певцы-импровизаторы исполняют тахпахи на актуальные темы, которые волнуют народ острой социальной направленностью, злободневностью содержания. В хакасских тахпах отражён образ жизни, история, традиции, культура и мировосприятие народа. В последние десятилетия тематика этого песенного жанра расширилась, появились тахпахи, посвящённые сохранению языка, национальной культуры, все актуальнее становятся темы экологии и мирной жизни.

Ключевые слова: тахпах, импровизация, тематика, язык, экология, национальные праздники, айтыс

Для цитирования: Чаптыкова Ю. И. «Тематика современных хакасских тахпахов» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 1–2 (9–10). С. 79–86. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-79-86.

THE SUBJECT OF MODERN KHA Kass TAKHPAHS

Julia I. Chaptykova

Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History, Cand. of Sci. (Philology), Senior Researcher, Abakan, Russia, yuliya-hakasiya@mail.ru

¹ Тахпах – один из видов песенного жанра хакасского фольклора.

Abstract. The article analyzes modern takhpakhs performed at the republican competition of takhpakhchi “Aitys”. This song genre is widely popular among listeners, inclining them to reflect on life. Improvisational singers perform takhpahs on topics that excite the people with their acute social orientation. The Khakass takhpahs reflect the way of life, history, traditions, culture and worldview of the people. In recent decades, the theme of this song genre has expanded, takhpahs dedicated to the preservation of the language and national culture have appeared, and the topics of ecology and peaceful life are becoming more relevant.

Keywords: takhpah, improvisation, theme, language, ecology, national holidays, aitys

For citation: Chaptykova Yu. I. (2024) “The subject of modern Khakass takhpakhs” // Asian Studies: History and Modernity, no. 1–2 (9–10), p. 79–86, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-79-86.

Введение

В последние два десятилетия в связи с демократизацией общественной жизни обострился интерес народа к собственной этнической культуре. Процесс национального возрождения привёл к пониманию того, что фольклор обладает огромным потенциалом в деле возрождения общей духовной культуры. Сохранение, развитие и использование устного народного творчества на новом витке социокультурного развития народа стало всеобщей заботой.

Тахпах занимает особое место в системе жанров хакасского фольклора, он на сегодняшний день является одним из самых популярных жанров. Термин тахпах с небольшими фонетическими вариациями встречается у ряда тюркских народов (шорцев, казахов, башкир, кумыков, чувашей, татар). Тахпах, получивший большую популярность и развитие в советское время, по сей день остается самым востребованным жанром хакасского народного творчества. В яркой художественной форме в нем запечатлён образ жизни, традиции, нравственные принципы, история, культура, мировосприятие хакасского народа.

Как отмечает М.А. Унгвицкая, «чаще всего тахпахи исполняются на празднествах, по традиции на свадьбах, в дни выборов в Советы, в дни, отмеченные красным календарем, либо на областных слетах сказителей. И всегда исполнение тахпахов – творческое соревнование тахпахчи соседствующих аалов данного района или на слетах – состязания певцов, съехавшихся из многих районов» [Унгвицкая 1980, с. 19]. В советское

время характер бытования данного жанра был шире. В. Е. Майногашева в своем исследовании пишет о мастерстве таких знаменитых тахпахчи: «Участники традиционных состязаний высоко ценили песенное искусство таких интересных импровизаторов-тахпахчи, как Октябрина Абдорина, Варвара Рудакова, Борис Коков, Анна Курбижекова, Алексей Янгулов, Апанис Бурнаков, Мария Бурнакова, Федора Кокова, Евдокия Тыгдымаева, Константин Маганаков, Агафья Толмашова, Павел Тыгдымаев и др. Народ не забывает не только красивые, самобытные голоса, но и манеру исполнения, богатство словесно-поэтического содержания песенных импровизаций, искусное развитие народных традиций» [Майногашева 2020, с. 60].

С 1993 г. по инициативе Республиканского научно-методического центра народного творчества и Хакасского научно-исследовательского института начал проводиться республиканский конкурс-состязание тахпахчи «Айтыс», основой для данного мероприятия явились слеты сказителей и тахпахчи 1950-х-1980-х гг. Многие годы проведение таких конкурсов-состязаний объединяло народных сказителей и тахпахчи, в настоящее время они проводятся отдельно.

Тематическое своеобразие песенного жанра – тахпах

Тематика тахпахов разнообразна: о любви, о Родине, о труде, о войне и мире, размышления о жизни. У каждого тахпахчи имеются в репертуаре тахпахи о любви к своей родной земле, каждый импровизатор воспекает свой любимый уголок земли. Также традиционным является тема о любви, браке, семейной жизни. В советское время также были популярными образы Ленина, партии, и конечно, тахпахчи откликались на события, ставшие историей, много тахпахов было сложено про Великую Отечественную войну.

Всегда популярной была тема творчества, создания тахпахов, образов певцов-импровизаторов. Ведь тахпахчи были очень любимы и уважаемы в народе, процесс создания импровизаций был очень важным моментом. Какой именно тахпах родится в данный момент зависело от многих факторов, один из которых – высокое мастерство сочинителя. Исполнительство так же имело особое значение. Донести до зрителя своё душевное состояние умел не каждый, и тахпахчи, своими импровизациями достучавшийся до сердца людей, становился любимцем публики.

Тахпах живо откликается на зовы современности, в этом его значение и залог успеха у слушателей. Резко возросшее этническое

самосознание всё более сосредоточено на развитии национальных культур. В последнее время народ пытается глубже познать свою духовную, историческую культуру. Поэтому певцы-импровизаторы посредством тахпахов пытаются внести свой вклад в вопрос сохранения языка и культуры хакасского народа. Их переживания отражаются в содержании тахпаха, волнует зрителей, требуя сопереживания и решения проблемы.

Яркие исполнители данного жанра воспевают свой родной язык, восхваляя его красоту, звучность и напевность. Для каждого народа свой язык – самый лучший. В своем тахпахе А.В. Курбижекова, известная тахпахчи, участница и победительница фестиваля-конкурса «Айтыс», воспекает язык отца и матери, гордится, восхищается им:

Хырых аттың аразында	Среди сорока коней
Хыр адымның артығы.	Самый лучший мой чалый конь.
Хырых тілінің аразында	Среди сорока языков
Хакас тілімнің артығы.	Самый лучший хакасский язык.
Алтон аттың аразында	Среди шестидесяти коней
Ах адымның артығы.	Самый лучший мой светло-серый конь.
Аймах чоннар аразында	Среди разных народов
Адам тілінің артығы.	Язык отца самый лучший.
Тасхыл-тағларның аразынаң,	Между тасхылами и тайгой
Тамырланып, чулычах ах сыхча.	Устье имея, течет ручей.
Тадар тілім андағ аарлығ,	Хакасский язык так дорог
Таңнастығ чоохнаң сабланча.	Красивой речью славится.
Хорлап аххан хара суучах	Шумя течет родник,
Хайхастығ көбін көглеппе.	Звучит загадочной мелодией.
Хакас тілім андағ сіліг,	Хакасский язык так красив
Хайхастығ сөснең сабланча.	Волшебным словом славится.

Язык – самое ценное, что есть у народа, тахпахчи способны донести любовь к своему хакасскому языку, они бережно и с теплотой относятся к нему. Пытаются развивать подобные чувства у молодого поколения.

Исполнительница тахпахов Г. Торбастаева, активная участница айтысов, переживает за судьбу национального языка, сравнивая маленьких детей с «зеленеющей порослью», хочет, чтоб хакасский язык также укоренился, стал основным средством общения.

Ағын хустар хайназып,	Перелетные птицы щебеча,
Аймах ұннернең тапсапча.	Разными голосами поют.
Аарлығ чоныма пұўн тоғазып,	С дорогими людьми сегодня встретившись,

Арыҭ чўреем минің хайылча.	Чистое сердце мое растаяло.
Кўгерчеткен хорбычахтар	Зеленеющие поросли
Тамырланып чахсы ўссіннер.	Укореняясь, пусть хорошо растут.
Кўглезіп турған кічіг палалар	Поющие здесь маленькие дети
Тадар тілін ундутпазыннар.	Пусть не забывают хакасский язык.

Через тахпах призывают нас сохранить хакасский язык, чтобы будущее поколение его не забывало. В деле сохранения языка, традиций любые методы могут принести пользу. Ведь импровизаторы знают, что будущее поколение не сможет развивать и сохранить народное творчество без знания языка, поэтому переживают за свой народ.

Дважды выигравшая Гран-при на айтысах, руководитель фольклорной группы «Хаҭба» Н. С. Бурнакова в своих тахпахах передаёт мысль о том, что этот вид песенного творчества обогащает хакасский язык, укрепляет дух народа. Благодаря творчеству современных тахпахчи, развивается хакасская национальная культура.

Тўреен чирібіс халын тайҭа-чазы	Родимая земля – густая тайга
Тасхыллар пилінде талай нимес пе?	На подножье тасхылов (белогорий) ни озера ли?
Тадар чоныбыс тахпахчы кўглері,	Напевы хакасских тахпахчи
Тілін пайыдып, пик тамыр полбаспа?	Обогащая язык, не станут ли его крепким корнем?
Аҭын суғларыбыс чарҭа тоолып ахса,	Если стремительные реки будут течь, наполняя берега,
Аҭа киртінізі чуртас пирбес пе?	Вера отцов разве не научит нас жизни?
Аарлыҭ чоныбыс кибірін пик тутса,	Если традиции милого народа соблюдать,
Амҭы тўлібіс турыстыҭ полбас па?	Нынешнее поколение будет достойным.
Айран араҭызын сыбап таа турза,	Если даже араку из айрана гнать,
Пайрам-тойларда ла тутпас па аны?	Только на праздниках будем использовать.
Тахпахчы чонны аарлап чўрзе,	Если тахпахчи будем уважать,
Чонның чаанын-худын пик тутпас па?	То и дух народа крепко удержим.

Только искусный, обладающий огромным талантом тахпахчи может силой слова, умением подбирать нужные мелодии задевать чувства людей, пробудить в них стремление для развития и процветания родины. Как поет Н. Бурнакова, тахпах заставит кипеть вашу кровь, станет защитой хакасского народа.

Хазыр сууларныу салиауында киліп,	Мчась на волнах бурных рек,
Хаспа чиллерге саптырбаан тахпауыбыс.	Смог дать отпор [он] сильным ветрам.
Халых чонымныу тамыры полып,	Являясь корнем нашего народа,
Хайнат ла турзын ізіг ханыбыс.	Пусть заставит кипеть нашу горячую кровь.
Чалынны чылларныу чолларынха киліп,	Шагая по огненным дорогам,
Чилегелерін пик палиаан тахпауыбыс.	Тахпах корни накрепко связал.

Чаксы чонымныу хуйаы полып,
Чапсып тахпах салзын чиит чоныбыс.

Стал [он] защитой милого народа,
Молодежь пусть с восторгом слагает тахпах.

Хакасские тахпахи оказывают духовное и эстетическое воздействие на слушателей, они способствуют этнокультурному развитию хакасского народа. В последние годы на фестивале исполнителей «Айтыс» звучат темы, связанные также с экологией, многих волнует сохранность природы, негативное воздействие на неё современных материалов: пластика, целлофана и др., которыми покрываются наши красивые цветочные поля, бескрайние леса.

Тахпахи Л. В. Ачитаевой, известной тахпахчи, не раз получавшей Гран-при фестиваля-конкурса «Айтыс», окрашены нотками грусти, пронизаны беспокойством за нашу малую родину. Своим творчеством тахпахчи призывает людей защищать природу, сохранить её для детей. Ведь по мировоззрению хакасского народа, окружающая среда – наш дом.

Иб истін иптiг дее тутсабыс,
Ибiркi хыри сoп-сап нооза.
Ипчiлер иптiг дее тонан чoрзебiс,
Ибiркiзi пiстiн сырайыбыс.
Хайхастыг сiлiг Хакасиябыс
Харындастарны хайхатчаң сiлиинең.
Хайдаң-да килген пластик-целлофаннар
Хайхатча ба хончытхарны Хакасиям.
Ах чазының ах чахайахтары
Агарып турлар целлофаннарнаң.
Амгы туста читкенде Хакасия
Аар полчаа чохта пайып тур сoп-сапха.

Даже если дом содержим в чистоте,
Окружающее утопает в мусоре.
Даже если женщины одеты с иголки,
Окружающее – наше лицо.
Восхитительная наша Хакасия
Соседей удивляет красотой.
Откуда-то взявшиеся целлофан и пластик
Поражают соседей Хакасии.
Поля, покрытые белыми цветами,
Белеют от целлофанов.
В настоящее время моя Хакасия
В изнеможении от мусора.

Также как и во время Великой Отечественной войны, народ переживает за своих братьев, мужей, сыновей. Тревога и боль за наших защитников отечества не покидает сердца исполнителей тахпах. Так, у тахпахчи Н.Н. Чебодаевой, переживания за экологическую ситуацию родной Хакасии переходят в беспокойство за наших молодых парней, участвующих в специальной военной операции. Тема экологии и мирной жизни актуальна всегда и волнует наших исполнителей тахпахов.

Кјк кибiстiг кергеннiг чазыларым
Хара тас тоозына пастырар ба?
Кемес-айынуа пай тайиаларыбыс
Хузух, халбазы чох халар ба?

Курганные поля, покрытые зеленым ковром,
Полностью ли покроются угольной пылью?
Богатые недрами наша тайга
Неужели совсем без орехов, черемши останется?

Ах порчолыи ээліг чазыларым	Обширные поля, покрытые белыми цветами,
Хара тубаниа тартылып чатча.	В непроглядном тумане лежат.
Ап-арыи хазыр Аубан суухаам	Прозрачная бурная речка Абакан
Хара кјбікнеу аыып, ол парча.	Черной пеной бежит.
Тимір осхас тыг ааастар	Лиственниц, похожих на железо,
Тайиа толдыра јзіп одырзын.	Пусть полным-полно растет в тайге.
Татханныи чітіг пик тілібіс,	Сочный, меткий, крепкий наш язык
Тимірнеу хырза, хырылбазын.	Пусть даже железом нельзя будет соскаблить.
Хорлап аххан Аубан суухама	Журчащая речка моя Абакан
Хоора палычы чарына толзын.	Пусть будет хариусом наполнена до берегов.
Харауи сіліг чиит чоныма	Молодежи с красивыми глазами
Хакас чиизі тузалыи ползын.	Пусть хакасская кухня будет полезной.
Хориыстыи улуи ханныи чааларда	В кровопролитных, жестоких войнах
Хара пастышлар кјп халиуаннар.	Полегло немало черных голов.
Хыйиа сизіктіг алып оолларыбыс	Умные, сметливые наши парни-богатыри
Хыйалуа кјрбин частых халзыннар.	Не испытывая бед, живыми пусть остаются.

Заключение

Хакасский народный тахпах отличается от других жанров острой социальной направленностью, злободневностью содержания, он своевременно реагирует на современные процессы в обществе. В последние десятилетия тематика этого песенного жанра расширилась, появились тахпахи, посвященные сохранению языка, национальной культуры, все актуальнее становятся темы экологии и мирной жизни. В них отражается отношение исполнителей тахпаха к событиям, происходящим в республике, стране, мире.

Литература:

1. Унгвицкая 1980 – Унгвицкая М. А. Хакасские народные тахпахи. Абакан, 1980. 132 с.
2. Майногашева 2020 – Майногашева В. Е. О хакасах и их народом поэтическом искусстве // Хакасские сказители и певцы. Очерки, эссе о некоторых мастерах фольклора. Абакан, 2020. 2-ое дополненное издание. С. 55–67.
3. ПМА, 2017, Материалы Республиканского фестиваля-конкурса носителей и исполнителей традиционного музыкального творчества «Айтыс». Информант Альбина Васильевна Курбижекова.
4. ПМА, 2017, Материалы Республиканского фестиваля-конкурса носителей и исполнителей традиционного музыкального творчества «Айтыс». Информант Галина Николаевна Торбастаева.
5. ПМА, 2017, Материалы Республиканского фестиваля-конкурса носителей и исполнителей традиционного музыкального творчества «Айтыс».

Информант Наталья Семеновна Бурнакова.

6. ПМА, 2017, Материалы Республиканского фестиваля-конкурса носителей и исполнителей традиционного музыкального творчества «Айтыс». Информант Людмила Васильевна Ачитаева.
7. ПМА, 2017, Материалы Республиканского фестиваля-конкурса носителей и исполнителей традиционного музыкального творчества «Айтыс». Информант Нина Никитична Чебодаева.

References:

1. Ungvitskaya, M. A. (1980) "Khakass folk tahpakhs", Abakan, 132 p. (In Russ.).
2. Mainogasheva, V. E. (2020) "About the Khakas and their people poetic art", Khakass storytellers and singers. Essays, essays about some masters of folklore. Abakan, 2nd expanded edition, p. 55–67. (In Russ.).
3. The author's field material, 2017, Materials of the Republican festival-competition of carriers and performers of traditional musical creativity "Aitys". The informant is Albina Vasilyevna Kurbizhekova.
4. The author's field material, 2017, Materials of the Republican festival-competition of carriers and performers of traditional musical creativity "Aitys". The informant is Galina Nikolaevna Torbastaeva.
5. The author's field material, 2017, Materials of the Republican festival-competition of carriers and performers of traditional musical creativity "Aitys". Informant Natalia Semenovna Burnakova.
6. The author's field material, 2017, Materials of the Republican festival-competition of carriers and performers of traditional musical creativity "Aitys". Informant Lyudmila Vasilyevna Achitaeva.
7. The author's field material, 2017, Materials of the Republican festival-competition of carriers and performers of traditional musical creativity "Aitys". The informant is Nina Nikitichna Chebodaeva.

Информация об авторе:

Юлия И. Чаптыкова, к.филол.н., старший научный сотрудник сектора фольклора, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия; 655017, Россия, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23.

E-mail: yuliya-hakasiya@mail.ru

Information about the author:

Yulia I. Chaptykova, Cand. of Sci. (Philology), Senior Researcher at the Folklore Sector, the Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia; 23 Shchetinkin str., Abakan, Russia, 655017, the Republic of Khakassia, Russia.

E-mail: yuliya-hakasiya@mail.ru

@Чаптыкова Ю. И., 2024

Научная статья

УДК 94(=512.111) (57)

ЧУВАШСКАЯ ДИАСПОРА СИБИРИ: БОЛЬ ОТОРВАННОСТИ ОТ ЦЕЛОГО

Елена В. Федотова

Республиканский центр народного творчества «Дворца культуры тракторостроителей Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, кандидат филологических наук, г. Чебоксары, Россия, elena.fedotova.73@inbox.ru.

Аннотация. В центре внимания автора статьи – народные переселенческие песни и устные повествования о трагедии потери родины чувашей-переселенцев из Поволжья в Сибирь. Вынужденное переселение породило новый жанр в фольклорной традиции – переселенческие песни, в которых доминирует тема разлуки, боль оторванности от родственников, родных мест, исконных традиций. Переселенческие песни пели сами переселенцы, они были их своеобразным «гимном». Этот жанр сохранился в живой традиции до начала XXI века. В них открывается новая грань чувашского менталитета: счастлив тот, кто живет на родине. Трагедия потери родины остро проявляется в устных повествованиях чувашей-переселенцев и их детей. Работа выполнена на материале экспедиций начала XXI в.

Ключевые слова: чувашы-переселенцы, Сибирь, переселенческие песни, устные рассказы, тема разлуки

Для цитирования: Федотова Е. В. «Чувашская диаспора Сибири: боль оторванности от целого» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 1–2 (9–10). С. 87–97. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-87-97.

THE CHUVASH DIASPORA OF SIBERIA: THE PAIN OF BEING DISCONNECTED FROM ITS OWN PEOPLE

Elena V. Fedotova

“Republican Center of Folk Art “Palace of Culture of Tractor Builders” of the Ministry of Culture, Nationalities and Archives of the Chuvash Republic, Cand. of Sci. (Philology), Cheboksary, Russia, elena.fedotova.73@inbox.ru.

Abstract. The author focuses on folk resettlement songs and oral narratives about the tragedy of the loss of the homeland of Chuvash immigrants from the Volga region to Siberia. Forced resettlement has given rise to a new genre in the folklore tradition – resettlement songs, which are dominated by the theme of separation, the pain of separation from relatives, native places, and ancestral traditions. The resettlement songs were sung by the settlers themselves, they were their kind of “anthem”. This genre has been preserved in a living tradition until the beginning of the XXI century. A new facet of the Chuvash mentality opens up in them: happy is the one who lives in his homeland. The tragedy of the loss of the motherland is acutely manifested in the oral narratives of the Chuvash immigrants and their children. The work is based on the material of the expeditions of the beginning of the XXI century.

Keywords: Chuvash immigrants, Siberia, resettlement songs, oral stories, the theme of separation

For citation: Fedotova, E. V. (2024) “The Chuvash diaspora of Siberia: the pain of being disconnected from homeland”// Asian Studies: History and Modernity, no. 1–2 (9–10), p. 87–97, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-87-97.

Введение

Сведения о чувашах в Сибирском ханстве известны с периода правления династии Тайбугидов. С XVI в. известны такие географические названия, как Чувашская гора (ныне в черте г. Тобольск), Чувашский городок, Чувашский мыс. Чувашские переселенцы упоминаются в Тобольском уезде в документах XVII в. В архивных материалах XVIII в. встречаются данные о поездке чувашей-торговцев в Зауралье, о том, что в Тюменском уезде чувашаи имели пашенные земли.

Массовая миграция чувашей в Сибирь началась в конце XIX в. На данный процесс оказали влияние переселенческое движение в 1892–1904 гг., отходничество, столыпинская аграрная реформа. Переселенцам предоставлялись наделы в Тобольской, Томской и Иркутской губерниях. Они расселились по Тоболу, Вагаю, Иртышу, рекам Дальнего Востока, преимущественно в Тобольской, Томской и Енисейской губерниях. В 1885–1898 гг. из Казанской и Симбирской губерний в Сибирь ежегодно в среднем переселялись почти по 800 человек из каждой. По данным переписи 1897 г., в сибирских регионах было зафиксировано более 4 тыс. чувашей, в том числе в Тобольской губернии 640, Томской 2807, Енисейской 639 чел. В начале XX в. поток чувашских мигрантов увеличился.

Второй массовый поток миграций чувашей в Сибирь пришелся на 1921–1929 гг. В частности, в голодном в 1921 г. выехали 18 тыс. человек.

Со второй половины 1920-х гг. переселения из Чувашии в Сибирь связаны с освоением новых земель (в частности, в 1927 г. переселилось 6 тыс. человек). Проживали они совместно с русскими, украинцами, образовывали и чисто чувашские поселения [Матвеев 2011, с. 515].

Чуваши переселялись в Сибирь в основном по причине малоземелья. Конечно же, переселение, момент расставания с родными и близкими, со сверстниками и односельчанами, с родными местами был нелёгким. Настоящая статья посвящена чувашской диаспоре Сибири, которая выражает собственную участь переселенца в песнях и устных повествованиях. В чувашской песенной традиции зародился новый жанр – переселенческие песни, а в устных рассказах появилась тема трагедии потери родины, на которых мы остановимся подробнее.

Переселенческие песни

В памяти переселенцев отложились песни, которые они исполнили при расставании; слова прощания, которые были произнесены провожающими перед их отъездом. Некоторые нам удалось записать в 2006 г. во время экспедиции в Сибирь. Переселение как один из самых важных моментов в жизни чувашей, породило новый жанр в чувашском фольклоре – *сёнё сёре каякансен юррисем* – жанр переселенческих песен. Он достаточно хорошо представлен в чувашской песенной поэзии. Так, в одной из первых хрестоматий «Чувашский фольклор» опубликованы четыре текста переселенческих песен, которые были записаны на территории нынешней Чувашской Республики: «Атьяр, каяр Сибире» (Давайте, поедem в Сибирь) (записано в 1933 г. в д. Черепаново Красночетайского района), «Ирёксёрах каяс пулатъ» (Невольно приходится уезжать), записано в 1918 г. Г.Г. Лисковым в д. Уразметево Козловского района Чувашии), «Сипир сұлё» (Сибирская дорога). «Айтарах, каяр» (Давайте, поедem) (записано в 1929 г. Н. Васильевым в д. Чинеры Мариинско-Посадского района). В третий том «Чувашского устного народного творчества» вошли 27 текстов переселенческих песен. Как отмечается в предисловии книги, в переселенческих песнях отражена тяжёлая жизнь чувашей, не выдержавших капиталистического гнета и переселившихся в XVI – начале XX вв. в Сибирь, Алтай, Урал, Турцию. Песни состоят из двух групп: песни, исполнявшиеся во время переселения и сочиненные после переселения, уже на новом месте жительства. В обеих группах упоминается о тяжелой судьбе чувашей-переселенцев [Чувашское устное народное творчество 1978, с.17]. Основным содержанием переселенческих песен является тема разлуки [Исмагилова, Федотова 2022, с. 245].

Современный материал составляют записи западносибирского чувашского фольклора, сделанные Н. В. Леоновой, Е. И. Жимулевой-Исмагиловой, М. М. Андреевой в Северном и Колыванском районах Новосибирской области (2002-2005 гг.), а также записи Е. В. Федотовой в южных (Аромашевском, Заводоуковском, Ярковском) районах Тюменской области (2006 г.) [Федотова 2016], где чуваша исторически расселены были в основном в южных районах. По итогам экспедиций можно утверждать, что переселенческие песни исполнялись аутентичными носителями до начала XXI века. Это песни «Ирёксёрех килес пулчĕ ăак Сибире» (Невольно пришлось переселиться в Сибирь), «Килте пурăнма май ăуккипе» (От того, что нет возможности жить дома) и др.

Как видно по названиям песен, переезд на новые земли не был ни вольным, ни романтическим. В сюжетах песен переселенцев ярко отражены сложные чувства прощания с близкими, остающимися на родине. Трагическое состояние души воплотилось в песни, в поэтическое состояние. В песнях есть и строки, где тех, кто остаётся на родине, переселенцы считали счастливее себя. Большая плотность населения Чувашского края в Поволжье, малоземелье, невозможность прокормить многодетную семью заставляли подняться с обжитых мест и переселиться в Сибирь на всю оставшуюся жизнь. Многие из них больше никогда не смогли побывать на родине.

В августе 2006 г. в д. Покровка Ярковского района Тюменской области нами была записана песня переселенца в Сибирь, уже живущего, работающего, уставшего от тягот в Сибири «Килте пурăнма май ăуккипе» (От того, что нет возможности жить дома). Песню исполнила Иванова (в девичестве Краснова) Устинья Григорьевна (Утĕк аппа, как ее называют в деревне), 1924 г. рождения, уроженка д. Малое Буяново Шемуршинского района Чувашской АССР. В деревню Покровка она приехала с мужем и четырьмя детьми в 1960 году из д. Малое Буяново Шемуршинского района Чувашской АССР. Она стеснялась петь при незнакомых, попросила оставить нас наедине. Дочь исполнительницы У.Г. Ивановой, Мария Александровна Иванова, 1958 г.р., присутствовавшая при исполнении, была удивлена услышанным, она сообщила, что никогда не слышала, чтобы мать пела эту песню, она сегодня впервые услышала её:

Килте пурнма май ăуккипе
Тухса килтĕм Сибире.

Кайăк тытса пурнас шут пур,
Пулё-ши те пулмё-ши?

Манпа сӳрекен ачасем
Урамсенче чупаș пуль.
Вёсем мана сывăрнă чух
Тёлёкре те курмаș пуль...

Сибирь вăрмань – аслă вăрман,
Пирн аттесен вăрманё.
Хурăн тёп хваттер ярё,
Вăл та мана юлташ пулё.

(Перевод: От того, что нет возможности жить дома (на родной земле), я приехал (или приехала) в Сибирь. Есть мысли (планы) жить охотой (охотничьим промыслом). Возможно ли или невозможно ли это? Ребята, которые были со мной (в родной деревне), бегают, наверное, (беспечно) по улицам. Они, наверное, и во сне меня не видят (не вспоминают)... Сибирский лес, великий лес, лес наших отцов. Березовый пень пустит на квартиру (переночевать), будет мне другом).

В этой песне, исполненной У.Г. Ивановой, звучит грусть, сожаление о том, что её (или его, если песню исполнит мужчина), наверное, оставшиеся на родине друзья и во сне не видят, что до дочери (сына) переселенца никому нет дела. Оторванность на всю жизнь от родины, от родственников, от обжитого места – все это явилось трагедией для каждого переселенца. Жизнь в Сибири у них продолжалась с болью оторванности от целого. Это отражено в их песнях, устных рассказах – воспоминаниях. Записанную в 2006 г. песню «Килте пурăнма май суккипе» (От того, что нет возможности жить дома) можно считать кратким вариантом песни «Сёпёр вăрмань – аслă вăрман» (Сибирский лес – великий лес), которая вошла в третий том «Чувашского устного народного творчества» [Чувашское устное народное творчество, с. 86-87]. Она была записана в 1970 г. Ю. Смирновой из альбома Е. М. Анисимовой в д. Балдаево Ядринского района Чувашской АССР. Если в песне У. Г. Ивановой сюжет угадывается между строк, то здесь он присутствует воочию, текст более полон:

Сёпёр вăрмань - аслă вăрман,
Манăн атте вырăнёнче.
Йывăș тёми хваттер ярё -
Вăл та ман юлташ пулё.

Килте пурнма май килмерё,
Тухса кайрәм Çёпёре,
Кайăк тытса пурнас тесе, -
Пулё-ши те пулмё-ши?

Атте вилчё, мана хварчё
Върман пушă ларасран.
Ах, ма эпё ытлашши-ши,
Ма суралса ўснё-ши?

Пёрле вреннё тантăшсем те
Вёренёс пуль школсенче.
Вёсем мана сывърнă чух
Тёлёкре кураçсё-ши?

Пёр сул иртет, ик сул иртет,
Вилёп кайăп Çёпёрте.
Шăмма-шакка кайăк сёклё
Сёпёр върмань тършшёпех.

Юрламашкăн чарăнап та,
Ăшăм вър-вър саврăнать.
Пурне пёрле шухăшласан
Самрăк чунăм хурланать.

[Сибирский лес, великий лес, он мне вместо отца. Кустарник пустит на квартиру и он (хотя бы кустарник) будет мне другом. На родине не было возможности жить, переселился в Сибирь. Будет ли возможность жить здесь охотой? Отец умер, меня оставил, чтоб лес не был пустым. Ах, почему я лишний, почему родился и вырос? Ровесники, с которыми я учился вместе, учатся, наверное, в школах. Видят ли меня они во сне, когда спят? Год проходит, два пройдет, вдруг умру в Сибири. Хищники будут носить мои кости по всему сибирскому лесу. Когда перестаю петь, тоска одолевает. Если думать обо всем сразу, то молодая душа горюет].

Проблемы переселения, драматические события, имевшие место в истории чувашского народа – переселение в Сибирь отдельными семьями на всю жизнь, ярко отражены в переселенческих песнях. И этот жанр, на наш взгляд, достоин более глубокого изучения. Об этом говорят и записи, сделанные в последних экспедициях в чувашские сёла Новосибирской и Тюменской областей. Эмоциональные моменты,

психологические драмы в связи с переселением и в этих непростых ситуациях рождались переселенческие песни. Проблематика жанра данных песен широка и серьезна. Она мало изучена. Этот жанр является своеобразным «гимном» чувашей-переселенцев в Сибирь, он представлен в публикациях, в фольклорном исполнении сибирских чувашей, но, например, в фольклорном исполнении в Чувашской Республике его пока нет [Федотова 2009, с. 64-69].

Переселенцы помнят день и час своего отъезда, хранят в памяти песни, с которыми их провожали остающиеся родственники, и песни, которые пели сами во время отъезда. Помнят и слова благословения, которые им говорили, провожая их навсегда в Сибирь. Чуваше-переселенцы до сих пор бережно хранят привезенные с собой с родины старинные фотографии, где изображены их самые близкие, оставшиеся на родине. Глядя на фотографии, воскресает память, набегают слеза... Порой трудно понять их тем, кто не сталкивался с их проблемами, не общался с переселенцами, не слушал их откровений. Но, внимая их песням, в которых раскрыта душа переселенца, можно почувствовать еще одну грань чувашского менталитета, проявившуюся в связи с прощанием с родиной: счастлив тот, кто остается жить на родине.

Устные повествования о трагедии потери родины

Трагедия переселенцев передалась и их детям, которые для Сибири остались приезжими (чужими, пришлыми), а для тех, кто остается на родине, на Чувашской земле, они остались уехавшими в неведомую Сибирь, оторвавшимися от родной земли. Ярким примером может послужить рассказ Т. Гребенщиковой (Уркиной), 1950 г. рождения из д. Большескаредная Аромашевского района Тюменской области, записанный нами в экспедиции 2006 г. Она привела пример из своей жизни. Её рассказ – это вырвавшаяся наружу боль за потерянную и не обретенную родину: как была не принята на родине в Чувашии (она для них была уже сибирячкой) и какое вначале было отношение к детям переселенцев-чувашей в Сибири (их называли «чувашата», «чувашлята»). Потом, глядя на то, как они строго придерживаются своих традиций, их стали уважать и уважают по сей день. Этот вопрос не был задан рассказчице, она сама захотела поделиться. Это – боль дочери переселенца, которую нельзя скрыть, не высказать.

Приведём ещё несколько примеров из рассказов респондентов по экспедиции 2006 г. в Тюменскую область. Из тех чувашей-переселенцев, кто потом ездил на родину в Чувашию, привезли с собой в Сибирь

часть родины – деревья, растущие у себя на родине в Поволжье: дуб, клён, орешник. Например, С. И. Иванов радуется, что привезённые из родной деревни деревья прижились к сибирской земле, рассказывает, что в прошлом году был богатый урожай орехов; доволен росту дуба, полезному для здоровья аромату дубовых веток в бане.

Носительница чувашских традиций, талантливая исполнительница народных песен Анна Владимировна Туптова (Шатунова) очень хочет увидиться с родными, которые живут в Чувашии, увидеть родную землю, делится с нами сокровенным, открывает душу: «Пёччен юлап (макӑрать). Ҫавӑнта, Шупашкаралла, темме кайман теп. (Шупашкарти тӑванӑсене пӑрре те курман вӑл). Патӑрьел районӑнчи Ҫителте, Турханта, Ҫӗньялта пур тӑвансем, Шупашкарта. Сӗре курас килет тӑвансене, тӑван ҫӗре курас килет. Мӗнле йывӑр инҫетре [пурӑнма]. Тӑвансем ҫук. Тӑвансем аякра. Курма ҫук. (Одна остаюсь (плачет). Туда, в сторону Чебоксар, почему только не поехала, думаю (некоторых родственников, живущих в Чебоксарах, она ни разу не видела в жизни). В Батыревском районе в д. Сидели (Ҫител), Большие Торханы (Турхан), Шаймурзино (Ҫӗньял) есть родственники, в Чебоксарах. Очень хочется увидеть родственников, родную землю хочется увидеть. Как тяжело [жить] вдалеке. Родственников нет. Родственники вдалеке. Нельзя увидиться)». А. В. Туптова носит чувашскую национальную одежду: «Юратап чӑваш кӗпине. Ман пилӗк ача, вун икӗ мӑнук, ултӑ правнук. Хӗрӗх икӗ ҫул ҫакӑнта пурӑнап. Ҫак пӗччен юлнипе кӑна кулянап. Хӑть пӑри те пулсанчӗ ялта. Кайкаласа килме (Люблю чувашское платье. У меня пятеро детей, двенадцать внуков, шестеро правнуков)». Сорок два года здесь живу. Переживаю только потому, что остаюсь одна. Хотя бы один кто был в деревне [из детей]. Сходить иногда). А.В. Туптова говорит только по-чувашски, объясняя это тем, что: «Мана чӑвашла калаҫма ҫӑмӑлтарӑх та. (Мне по-чувашски говорить легче)».

Многие из чувашей-переселенцев грустят без общения на чувашском языке. Сейчас во многих деревнях остались только представители старшего поколения. Молодёжь уезжает. Самая главная причина – нет работы. В деревнях, где живут люди разных национальностей, знают, сколько представителей какой национальности остались, с кем на каком языке можно общаться. Дорожат соседями своей национальности, общению с ними. Например, И. И. Иванова делится с нами: «Чӑваш хӗрарӑмӑсене курсан тӑвана курнӑ пекех калаҫатпӑр, савӑнатӑп чӑваш хӗрарӑмӑсене курсан. Кайран хурланатӑп вара. Тӑвансенчен уйрӑлса юлнӑ пек туйӑнать. Чун хурланать. Йӗрсе илетӗп. Нумай ҫул пулать

Чăвашран тухса кайни. Сĕпĕр тăрăх нумай сÿрерĕм. Вăт савăн пек пурнăс. Чăвашран (Чăваш сĕр-шывĕнчен) уйрăлтăм та... (Когда видимся с чувашскими женщинами, общаемся, будто родственники, радуюсь, когда вижу чувашских женщин. Потом печалюсь. Кажется, будто от родственниц отделилась. Душа печалится. И поплачу. Много лет как уехала из Чувашии. Много ходила по Сибири. Вот так она жизнь. От Чувашии отделилась да...)). Возможность общения на родном чувашском языке для них, как подарок судьбы. Отъезд из Чувашии для И. И. Ивановой равнозначно отрыву от единого целого.

Во время экспедиции в 2023 г. в Тайшетский и Зиминский районы Иркутской области по проекту «Фольклор автохтонных и переселенческих традиций народов Поволжья в современных записях и исторической динамике: интерактивный атлас звучащих текстов» нам не удалось найти исполнителей переселенческих песен. Мы застали уже детей чувашей-переселенцев, которые являются старожилами. Например, в с. Джогино Тайшетского района Иркутской области из старожилов нашим активным респондентом была Исакова (Коновалова) Евгения Павловна, 1930 г. рождения, чувашка, носитель чувашской традиции. Как она сама говорит: «Память у меня хорошая». Она помнит многие песни, которые исполняли её родители – переселенцы из Чувашской АССР, поколение ее родителей, даже спела рекрутские и гостевые песни. Но в её репертуаре не было переселенческой песни. Возможно, что Е.П. Исакова помнит не все песни поколения своих родителей – чувашей-переселенцев. Несмотря на то, что она родилась и выросла на сибирской земле, она чувствует родственную связь с родиной родителей, ценит чувашскую культуру, помнит песни, поет их, говорит на языке своих родителей.

Заключение

В связи с переселением чувашей в фольклорной традиции появился новый жанр – переселенческие песни, в которых отражается боль оторванности от целого – от общности. В этих песнях чётко проявляется мысль о том, что человек, оставшийся на родине – счастливее уехавшего жить на чужбину, в Сибирь.

В текстах переселенческих песен особой линией прослеживается страх потери своего места на земле: по чувашским представлениям, у человека должно быть и при жизни, и после смерти свое определённое место на земле, известное близким. Место, где находится прах человека, должно быть известно его родне.

В песенной традиции, а также и в устных повествованиях сибирских чувашей ярко выражена тема разлуки: с родиной, родными, родным языком, фольклорными традициями своей общности.

В устных рассказах чувашей-переселенцев и их детей пронзительно проявляется трагедия потери родины.

Литература:

1. Исмагилова, Федотова 2022 – Исмагилова Е. И., Федотова Е. В. Тема разлуки в песенном фольклоре чувашских переселенцев Кемеровской области // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 241–257. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-241-257
2. Матвеев 2011 – Матвеев Г. Б. Чуваши Сибирские и Дальнего Востока // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во. 2011. Т. 4: С–Я. 798 с., ил.
3. Федотова 2009 – Федотова Е. В. Жанр переселенческих песен и его место в фольклорном исполнительстве (на материале современных записей) // Художественно-творческое наследие чувашей в современном фольклорном исполнительстве. – Чебоксары: ЧГИГН. 2009. С. 64–69.
4. Федотова 2016 – Федотова Е.В. Устное народное творчество чувашей юга Тюменской области: современное бытование // Чуваш юга Тюменской области / Г.Б. Матвеев, Е.В. Федотова / науч. ред. Г.Б. Матвеев. Чебоксары–Тюмень, 2016. С. 171–279. (Чуваш в современном мире: история и культура).
5. Чувашское устное народное творчество (1978)–Чувашское устное народное творчество. Том III. Песни. На чувашском языке. Сост. И. И. Одюков и Г. Ф. Юмарт. Чебоксары: Чувашское книжное издательство. 1978. 512 с.

References:

1. Ismagilova, E. I. and Fedotova E. V. (2022) “The theme of separation in the song folklore of the Chuvash settlers of the Kemerovo region” // Criticism and semiotics, no. 2, p. 241–257. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-241-257 (In Russ.).
2. Matveev, G.B. (2011) “Chuvash Siberian and Far East” // Chuvash encyclopedia: in 4 volumes Cheboksary, Chuvash. Publishing house, Vol. 4: SYa. 798 p., ill. (In Russ.).
3. Fedotova, E.V. (2009) “The genre of migrant songs and its place in folklore performance (based on the material of modern recordings)” // Artistic and creative heritage of the Chuvash in modern folklore performance, Cheboksary, CHGIGN, p. 64-69. (In Russ.).
4. Fedotova, E.V. (2016) “Oral folk art of the Chuvash of the south of the Tyumen region: modern existence” // Chuvash of the south of the Tyumen region /

- G.B. Matveev, E.V. Fedotova / scientific ed. G.B. Matveev. Cheboksary–Tyumen, p. 171–279. (Chuvash people in the modern world: history and culture). (In Russ.).
5. Chuvash oral folk art (1978) Volume III. The song. In the Chuvash language. Comp. I.I. Odyukov and G.F. Shchedrin. Cheboksary, Chuvash Book Publishing House, 512 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

Елена В. Федотова, кандидат филологических наук, специалист по этнокультурному достоянию отдела традиционного народного творчества и ремесел АУ «Республиканский центр народного творчества «ДК тракторостроителей» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, Чебоксары, Россия; 428027, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Хузангая, д. 20.

E-mail: elena.fedotova.73@inbox.ru

AuthorID РИНЦ: 791251

Information about the author:

Elena V. Fedotova, Candidate of Philological Sciences, specialist in ethnocultural heritage of the Department of Traditional Folk Art and Crafts of the Republican Center of Folk Art of the Republic of Tractor Builders of the Ministry of Culture, Nationalities and Archives of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russia; 20 Khuzangaya str., Cheboksary, 428027, Chuvash Republic, Russia.

E-mail: elena.fedotova.73@inbox.ru

@Федотова Е. В., 2024

ПЕРСОНАЛИИ

Научная статья

УДК 929

**АРХИВНЫЙ ФОНД ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВЕТЕРАНА
ТУВИНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ И ПИСАТЕЛЯ К.-К. К. ЧООДУ****Аяна А. Самдан**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, samayana@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирован личный фонд известного журналиста, писателя и общественника Кара-Куске Кунзековича Чооду. Фонд систематизирован по функционально-хронологической схеме и в основном состоит из документов творческой деятельности (машинописные и рукописные стихи) и печатных изданий (сборники стихов и публицистических очерков).

Ключевые слова: К.-К. К. Чооду, журналист, народный писатель Тувы, творчество, Библия на тувинском языке, Эзир-Кара, репрессии, проекты

Для цитирования: Самдан А. А. «Архивный фонд личного происхождения ветерана тувинской журналистики и писателя К.-К. К. Чооду» // Азиатские исследования: история и современность. 2024. №.1–2 (9–10) С. 98–107. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-98-107.

**ARCHIVE FUND OF THE PERSONAL ORIGIN OF THE VETERAN
OF TUVAN JOURNALISM AND WRITER K.-K. K. CHOODU****Ayana A. Samdan**

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci., Senior Researcher, Kyzyl, Republic of Tuva, samayana@mail.ru
Department of acquisition, departmental archives and records management

Abstract. The article analyzes the personal fund of the famous journalist, writer and social activist Kara-Kuske Kunzekovich Choodu. The fund is

systematized according to a functional chronological scheme and mainly consists of documents of creative activity (typewritten and handwritten poems) and printed publications (collections of poems and journalistic essays).

Keywords: K.-K. K. Choodu, journalist, people's writer of Tuva, creativity, the Bible in the Tuvan language, Ezir-Kara, repression, projects

For citation: Samdan A. A. (2024) "Archive fund of the personal origin of the Veteran of Tuvan Journalism and Writer K.-K. K. Choodu" // Asian Studies: History and Modernity, no. 1–2 (9–10), p. 98–107, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-98-107.

Введение

Архивный фонд ФП-368 «Чооду Кара-Куске Кунзекович – писатель, заслуженный работник Республики Тыва», заслуженного работника Республики Тыва (1996), «Почетного донора России» (2004), члена Союза писателей Тувы и России (2001), «Народного писателя Республики Тыва» (2021), который хранится в Национальном архиве Республики Тыва, сложился из документов, представленных самим писателем. Он пополнялся всего два раза. Так, в 2008 г. были приняты 17 ед. хр., которые датируются 1961-1999 гг. Из них 13 дел *составляют* стихотворения, а если быть точнее, то *пять дел – варианты рукописей стихов, а остальные – машинописные тексты*. Имеется три сборника стихов и один пригласительный билет за 1999 г. Следующий прием состоялся в 2016 г. Из сданных дел были сформированы 6 ед. хр., куда вошли 4 книги, в том числе сигнальный вариант библиографического указателя за 2006 г., вырезки из газет и биография К.-К.К. Чооду. Таким образом, всего в фонде имеются 23 ед. хр.

Опись № 1 дел постоянного срока хранения составлена по функционально-хронологической схеме. В заголовках дел не указаны вид и стадия работы: рукопись, печатная, черновик, окончательная редакция и др.

О нём в основном писали его коллеги-журналисты. На страницах республиканских газет печатались статьи к юбилею, периодически знакомили читателей с новыми книгами, стихами писателя.

В своей небольшой статье кандидат филологических наук У. А. Донгак дала общий обзор стихов К.-К. К. Чооду, а также проанализировала автобиографичную повесть «Ёра, ыгланчыг тоожу» («Дурное предзнаменование, плачевная повесть») [Донгак 2022].

Он (Писатель) включён в биобиблиографические справочники «Писатели Тувы» (Кызыл, 1982) и «Тувинская литература. Словарь»

С. Комбу (Новосибирск, 2012) [Комбу 2012, с. 202-203; 5, с. 334-337].

В 2006 г. к 70-летию писателя библиографы отдела детской и краеведческой литературы Тувинской республиканской детской библиотеки им. К. И. Чуковского С. В. Ондар и З. С. Аракчаа составили и издали биобиблиографический указатель писателя [Чооду 2006, с. 36]. Он начинается со вступительного слова Сииринмы Чооду, жены, коллеги и соратницы по жизни К.-К. К. Чооду. В указатель включены стихи, произведения прозы и очерки более чем 250 работ за 1967-2006 гг. В настоящее время данный указатель писателя является библиографической редкостью.

Таким образом, можно отметить, что творчество К.-К. К. Чооду практически не изучено, а между тем представляет несомненный интерес как важная составляющая современной тувинской литературы.

Источниковой базой послужили документы архивного фонда личного происхождения К.-К. К. Чооду разных лет. Кроме того, во время интервью с фондообразователем были собраны дополнительные материалы, пересняты фотографии из его личного архива.

Автобиография

Дело № 23 под названием «Чооду Кара-оол Кунзекович – писатель, заслуженный работник Республики Тыва. Автобиография», датированное 1995 г., состоит из 19 листов. В нём имеются следующие разделы:

1. Эрткен оруу (Жизненный путь) – л. 1-2,
2. Ада-иези (Родители) – л. 3-5,
3. Ажылдаан черлери (Трудовая деятельность) – л. 6;
4. Парлаттынган номнары (Изданные книги) – л. 7;
5. Кол-кол шаңналдары (Основные награды) – л. 8;
6. Чуруктары (Список фотографий) – л. 9;
7. Чооду Кара-Күскениң сөзүңге бижиттинген радиода ырларның чамдыызы (Неполный список песен, написанных на слова Чооду Кара-Куске, записанных на радио) – л. 10.
8. Чооду Кара-Күскениң сөзүңге бижиттинген ырылар (Песни, написанные на слова Чооду Кара-Куске) – л. 11–19¹.

К.-К. Чооду родился 5 мая 1936 г. в с. Самагалтае Тес-Хемского кожууна в семье Кунзека Чооду и Суглукмаа Сат. Отец после окончания партийной школы в Кызыле работал секретарем ревсомола, руководил

¹ Национальный архив Республики Тыва (далее – НА РТ), фп. 368, оп. 1, д. 23, л. 1–19

ячейками парторганизаций в кожуунах, занимал должность следователя и председателя сумонного суда и др. Детство у него было трудное, поскольку мать очень рано ушла из жизни, а отец был осуждён по политическим мотивам. Маленький Кара-Куске был вынужден скитаться по чужим людям.

В 1954 г. он поступил в Тувинский сельскохозяйственный техникум. После окончания второго курса был призван в ряды Советской Армии (1956-1959 гг.). Учебное заведение окончил только в 1961 г. После работал главным агрономом в колхозах Тес-Хемского района.

В 1964–1969 г. Кара-Куске Кунзекович обучался в Кызылском государственном педагогическом институте по специальности «биология». В 1965 г. его пригласили работать в газету «Тываның аныяктары» («Молодежь Тувы») и с тех пор трудовая деятельность была тесно связана с журналистикой. Он прошёл путь от рядового журналиста до главного редактора газет «Улуг-Хем», «Эне созу» и «Хем-Белдири».

К.-К. К. Чооду внес свою лепту в возрождение издания детской газеты «Сылдысчыгаш» («Звездочка»), которая была закрыта в 1959 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС «О ликвидации убыточности газет и журналов» [Кан 2020]. В самом начале 1990 г. он, будучи членом республиканского «Детского фонда», был командирован в Москву и встречался с председателем Правления Советского детского фонда им. В. И. Ленина А. А. Лихановым, который помог с финансированием газеты.

Чооду Кара-Куске – наставник многих начинающих журналистов и поэтов. Стоял у истоков творческих объединений «Волны Улуг-Хема», «Калдак-Хамар». Он член Союза журналистов Тувы и России (1968).

Он инициатор многих интересных проектов. В частности, можно назвать проект «Эзир-Кара» («Вороной конь»), в честь скакуна, который не раз занимал первое место в республиканском Наадыме. В 1939 г. его хозяин Санданмаа Соян был обвинён в организации контрреволюционной деятельности, якобы он собирался захватить «пограничную заставу Шара-Суур, весь кожуун и отравить всё руководство заграничным ядом» [Чооду 2006]. Его арестовали 30 марта 1939 г., и уже 23 июня этого же года он был расстрелян. Соответственно, его скакуну запретили участвовать в соревнованиях.

Результатом реализации проекта, популяризации трагической истории коня в многочисленных материалах К.-К. Чооду стало сооружение памятника легендарному скакуну на перевале Калдак-Хамар Тес-Хемского кожууна, а в репертуаре государственного ансамбля

«Саяны» был поставлен одноименный танец по постановке хореографа А. Мандан-Хорлуу, написаны песни и стихи.

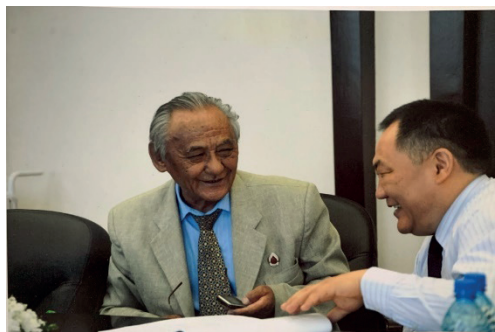
Следует отметить важную заслугу писателя в увековечивании памяти первого летчика Ч. Д. Кидиспея (1908-1946 гг.), на который он, как сам признался, потратил более полувека. Из газетных хроник он восстановил, что впервые 6 июля 1936 г., накануне празднования 15-летнего юбилея Тувинской национально-освободительной революции, в Туву прилетели три самолёта из Иркутска. Летчиками были Борис Онищенко, Иосиф Еверсиков и Федор Бугороков. 7-8 июля самолёты кружили над городом, выбрасывая газеты и буклеты, а следующие два дня катали на своих самолётах всех желающих. Согласно воспоминаниям Иргита Бадра и Ховалыга Хопуя, опубликованных в «Тувинской правде» от 24 июля 1979 г., в 1937 г. на подаренных Советским Союзом двух самолётах ПО-2 прилетели Ч. Д. Кидиспей и Терентьев² Выпускника Оренбургского авиационного училища Ч. Д. Кидиспея назначили командиром авиационного звена Отдельного кавалерийского полка Тувинской народно-революционной армии. Он вместе с техником-инструктором Н. В. Прохоровым смог с нуля организовать лётное дело: организовал курсы по подготовке наземных специалистов, занимался строительством взлётно-посадочной площадки, ангаров, конторы и т.д. Также они совместно подготовили второе поколение лётчиков – Ховалыга Хопуя, Сергея Хунан-оола, Оюна Ензака, Чимита, Очур-оола³

В 1960-х г. в руки К.-К. Чооду попал личный архив Ч. Д. Кидиспея. Он ходил по разным инстанциям, договаривался со многими чиновниками, чтобы присвоить имя первого лётчика Кызылскому аэропорту. В последние годы смог заинтересовать этим вопросом таких же активных, как и сам, ветеранов. Инициативная группа смогла собрать необходимую сумму для возведения памятника, и в августе 2018 г. у входа в аэропорт г. Кызыла в торжественной обстановке он был установлен.

Кроме того, были многочисленные туристические проекты, велотуры, конные туры внутри республики. Например, в 1994 г. на призы газеты «Эне сөзү» он организовал многодневные лыжные гонки от с. Самагалтай до г. Кызыла, расстояние которого составляет 165 км.

² НА РТ, фп. 368, оп. 1, д. 18, л. 16

³ НА РТ, фп. 368, оп. 1, д. 18, л. 16

Творческое наследие

К.-К. Чооду, Ш.В. Кара-оол, 2015 г.

Первое его стихотворение было опубликовано в газете «Сылдысчыгаш» в 1953 г., а первая книга стихов «Дамды» («Капелька») вышла в 1969 г.

Более половины единиц хранения (всего 13) в личном фонде составляют стихотворения, сборники стихов разных годов⁴. Из них 5 ед. хр. составляют рукописи стихов⁵, а остальные –

машинописные варианты. Всего имеются 133 стихотворений, написанных в 1961-1998 гг.

К.-К. К. Чооду посвятил детям много стихов и рассказов. Кроме того, он принял участие в разработке и составлении двух воспитательно-образовательных программ для детских садов и дошкольного образования на тувинском языке: «Уруглар садтарынга кижизидилге программазы» («Воспитательная программа для детских садов») (1976); «Уруглар садтарынга кижизидилге болгаш өөрөдилге программазы» («Воспитательно-образовательная программа для детских садов») (1986). Также в 2001 совместно с О. О. Сувакпитом и М. Б. Монгушом подготовил издание «Тыва уруглар ясли-садтарынга номчулга ному» («Книга для чтения в детских садах»).

Известно, что свыше ста стихов автора стали песнями. Самым известным, пожалуй, является детская песня “Самоледум” (“Мой самолет”). Автором музыки является ветеран педагогического труда, заслуженный артист Тувинской АССР К. Д. Баазан-оол. Она вошла в двадцать два лучших детских песен по номинации «Лучшие детские песни XX столетия Тувы» (2001 г.).

Тематика стихов К.-К. Чооду взяты из повседневной жизни народа – «Ажыл бисти манай берди» («Работа нас ждет»), «Магалыг хүн – майның бири» («Прекрасный день – первое мая»), «Кылыр ишке маргыжаалы» («Устроим соревнования на работе»), «Кырган-даа бол, кызымак бис» («Мы хоть стары, но старательны»); многие из них автобиографичны – «Адым – Күске» («Мое имя – Куске»), «Контр оглу» («Сын контра»); восхваляют прекрасные места Тувы – «Аныяк суур

⁴ НА РТ, фп. 368, оп. 1, д. 1-10, 14-16

⁵ НА РТ, фп. 368, оп. 1, д. 8, 9, 14, 15 и 16

К.-К.К. Чооду с женой

Тоора-Хемим» («Молодое село Тоора-Хем»), «Кочетово суурум» («Моё село Кочетово»), «Кызылым сен» («Ты мой Кызыл»), детские стихи («Акым хойжу» («Мой брат чабан»), «Кажыктарым» («Мои бабки⁶»), «Манчы тудуп чиилем, авай» («Давай лепить пельмени, мама»), «Ойнаар кызым» («Моя кукла»), «Чадаг-тергем» («Мой велосипед»), а также не избежал

темы репрессий – «Элезинге боолаашкыннар» («Выстрелы на песках»), «Контр аът – Эзир-Кара» («Эзир-Кара – репрессированный конь») и др.

Он автор около 50 книг, но в фонде хранятся всего 6 книг. Это три сборника стихов: «Карманымда чүү бар» (Что же у меня в карманах?) (Кызыл, 1996)⁷, «Кыстар хары айтырбаңар! Өршээ-өршээ!» («Не спрашивайте возраст девушек: Стихи») (Кызыл, 1996)⁸ «Йөрээлдер. Байыр чедириишкыннери, куда-байырлалдарга алгыглар болгаш чалбарыглар, найыр-дойже чалалгалар, башкылар, даңгыналар мөөрейлеринге йөрээлдер («Благопожелания: поздравления, свадебные восхваления и заклинания, приглашения, благопожелания») (Кызыл, 1997)⁹. Помимо стихов имеются сборники публицистических статей исторического содержания: «Мөгейиг: Самагалдайның 240 чыл оюнга (Преклонение: К 240-летию Самагалтая)» (Кызыл, 2004)¹⁰; «Кызылывыс» («Наш Кызыл») (Кызыл, 2006)¹¹; «Хоойлу билбес – хол дөгээр» («Кто закон не знает – тот руки поднимает») (Кызыл, 2008)¹². В 1994 г. Чооду Кара-Куске посетил г. Ровно (Украина) для перевода Библии на тувинский язык. Он первым осуществил перевод Библии для детей на тувинский язык. Он смог не только переложить текст на доступный для детей язык, но и передать увлекательные, интересные рассказы, не искажая их смысла. Книга под названием «Бичии уругларга Библия» («Библия – детям») вышла в 1994 г. в издательстве «Молодая гвардия» в Москве большим тиражом [Бичии уругларга Библия, 193 с.]. Таким образом, благодаря этому проекту Библия «заговорила» и на тувинском языке.

⁶ Кажык – тувинская национальная игра в бабки.

⁷ НА РТ, фп. 368, оп. 1, д. 11

⁸ НА РТ, фп. 368, оп. 1 Д. 12

⁹ [НА РТ, фп. 368, оп. 1, д. 13].

¹⁰ [НА РТ, фп. 368, оп. 1, д. 18]

¹¹ [НА РТ, фп. 368, оп. 1, д. 20]

¹² [НА РТ, фп. 368, оп. 1, д. 22].

Кара-Куске Кунзекович является лауреатом государственной премии Тувы в области литературы и публицистики (1992), «Ветеран труда» (1986), заслуженный работник Республики Тыва (1996), почётный донор России (2004), почётный гражданин города Кызыла (2006), заслуженный журналист Республики Тыва (2020), Народный писатель Республики Тыва (2021). Кроме того, он награждён многочисленными юбилейными медалями республики. 19 мая 2006 г. его имя присвоено детской библиотеке с. Самагалтай¹³

Заключение

Почётные граждане г. Кызыла, 2009 г.

В личном фонде К.-К.К. Чооду, несмотря на небольшой объём, хранятся произведения почти всех жанров: стихи, очерки и газетные публикации разных лет. Наибольшую ценность, на наш взгляд, представляют рукописи стихов, которые позволят исследователям провести их текстологический и сопоставительный анализ. Из книг, имеющихся в фонде, среди редких единиц хранения можно назвать биобиблиографический указатель.

В настоящее время ведутся переговоры с фондодержателем для пополнения фонда письмами, черновиками творческих произведений, записными книгами, воспоминаниями. А также, возможно, он согласится сдать и материальные носители (удостоверения, членские билеты и др.).

Документы могут использоваться в оформлении выставок, в научно-исследовательской и просветительской работе.

¹³ [НА РТ, фп. 368, оп. 1, д. 23, л. 8].

Литература:

1. Бичии уругларга Библия. М.: АО «Молодая гвардия». б/г. 193 с.
2. Донгак 2022 – Донгак У. А. Известный детский писатель и публицист Чооду Кара-Куске Кунзекович [Электронный ресурс] // URL: <https://kizil.bezformata.com/listnews/choodu-kara-kuske-kunzekovich/8377391/> (дата обращения: 23.01.2022)
3. Кан 2020 – Кан В. С. К истории газеты «Сылдычыгаш» (1945-1959 гг.). К 65-летию газеты [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2020. № 1 / Режим доступа: https://www.tuva.asia/journal/issue_5/1460-kan.html (дата обращения: 27.01.2022).
4. Комбу 2012 – Комбу С. С. Тувинская литература: словарь / Под ред.: Д. А. Монгуша, М. Л. Трифионовой. Новосибирск: Наука, 2012. 360 с.
5. Писатели Тувы. Биобиблиографический справочник. Издание 2-е, дополненное. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1982. 207 с.
6. Чооду, К.-К. Черный орёл – Эзир Кара [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.tuva.asia/news/tuva/3170-ezir-kara.html> (дата обращения: 30.01.2022).
7. Чооду Кара-Куске Кунзекович. Биобиблиографтыг айтыкчы. Биобиблиографический указатель / Сост.: Ондар С. В., Аракчаа З. С. Кызыл Тувинская республиканская детская библиотека им. К.И. Чуковского, 2006. 36 с.

References:

1. “Bichii uruglarga Bibliya”, [Bible for children], Moscow, AO “Molodaya gvardiya”, b/g, 193 p. (In Tuv.).
2. Dongak, U. A. (2022) “Izvestnyj detskij pisatel’ i publicist Choodu Kara-Kuske Kunzekovich” [Elektronnyj resurs] [Famous children’s writer and publicist Choodu Kara-Kuske Kunzekovich]. URL: <https://kizil.bezformata.com/listnews/choodu-kara-kuske-kunzekovich/8377391/> (requested 23.01.2022). (In Russ.).
3. Kan, V. S. (2020), “K istorii gazety «Syldyschygash» (1945-1959 gg.). K 65-letiyu gazety” [Elektronnyj resurs] [On the history of the newspaper “Syldyschygash” (1945-1959). On the 65th anniversary of the newspaper], Novye issledovaniya Tuvy, no. 1. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_5/1460-kan.html (requested 27.01.2022). (In Russ.).
4. Kombu, S. S.(2012) “Tuvinskaya literatura: slovar” [Tuvan Literature: Dictionary] , ed. by D. A. Mongusha, M. L. Trifonovoj, Novosibirsk, Nauka, 360 p. (In Russ.).
5. “Pisатели Tuvy. Biobibliograficheskij spravochnik” (1982) [Writers of Tuva. Biographical reference book], izdanie 2-e, dopolnennoe, Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izd-vo, 207 p. (In Russ.).

6. Choodu, K.-K. (2022) “Chernyj orel – Ezir Kara” [Black Eagle - Ezir Kara], URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/3170-ezir-kara.html> (requested 30.01.2022).
7. “Choodu Kara-Kuske Kunzekovich. Biobibliografygy ajtykchy. Biobibliograficheskiy ukazatel” (2006) [Choodu Kara-Kuske Kunzekovich. A biobibliographic dictionary. Biobibliographic index], sost. Ondar S. V., Arakchaa Z. S., Kyzyl, Tuvinskaya respublikanskaya detskaya biblioteka im. K.I. Chukovskogo, 36 p.

Информация об авторах:

*Самдан Аяна Анай-ооловна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Республика Тыва; 667000, Россия, Кызыл, ул. Кочетова, 4.
E-mail: samayana@mail.ru*

Information about the authors:

*Samdan Ayana Anay-oolovna, Cand.of Sci. (History), Leading Researcher, Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.
E-mail: samayana@mail.ru*

@Самдан А.А., 2024

Научная статья

УДК 7.072:78.072.2

КАРЕЛИНА ЕКАТЕРИНА КОНСТАНТИНОВНА: КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ВКЛАД В ИСКУССТВО И НАУКУ ТУВЫ (К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**Ульяна О. Донорова**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, канд. филол. н., научный сотрудник, Кызыл, Республика Тыва, Россия, ochur-ool@mail.ru

Марьятта М. Бадыргы

Международная академия «Хоомей», канд. культ., заместитель директора, Кызыл, Республика Тыва, Россия, 89233805832@mail.ru

Белекмаа В. Мунге

Национальный архив Республики Тыва, канд. культ., директор, Кызыл, Республика Тыва, Россия, mungeb@me.com

Аннотация: В статье описан научно-педагогический путь и представлены результаты деятельности в форме биографического очерка доктора искусствоведения, педагога, заслуженного деятеля искусств Республики Тыва, члена Союза композиторов России Карелиной Екатерины Константиновны. Биографические факты, охватывающие школьные и студенческие годы раскрывают природные задатки одарённого человека, воспитанного в советском обществе. А также период работы в Кызылском училище искусств им. А.Б. Чыргал-оола, Тувинском государственном университете, Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки стали этапами становления организатора, лидера и наставника многочисленных учеников (молодых учёных, композиторов, музыкантов и педагогов) в формировании

фундамента её научной школы по проблемам истории культуры и искусства в Туве с начала 1990-х гг. и по настоящее время. Подчеркивается вклад Е. К. Карелиной в науку, образование, просвещение, культуру и искусство в Туве.

Ключевые слова: Екатерина Константиновна Карелина; учёный; историческая личность; научная школа; педагог; наставник; искусствоведение; музыковедение; культурология; история культуры Тувы; тувинская национальная композиторская школа

Для цитирования: Донорова У. О., Бадырғы М. М., Мунге Б. В. «Карелина Екатерина Константиновна: культурно-просветительская деятельность, вклад в искусство и науку Тувы (к 60-летию со дня рождения)» // Азиатские исследования: история и современность». 2024. №1–2 (9–10). С. 108–135. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-108-135.

KARELINA EKATERINA KONSTANTINOVNA: CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES, CONTRIBUTION TO THE ART AND SCIENCE OF TUVA (TO THE 60TH BIRTHDAY)

Ulyana O. Donorova

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci. (Philology), Researcher Fellow, Folklore Department, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, ochur-ool@mail.ru.

Maryatta M. Badyrgy

International Academy “Xöömei”, Cand. of Sci. (Cultural Studies), Deputy Director, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, 89233805832@mail.ru

Belekmaa V. Munge

National Archives of the Republic of Tuva, Director, Cand. of Sci. (Cultural Studies), Deputy Director, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia, mungeb@me.com

Abstract. The article presents the scientific and pedagogical path and the results of the activities of Ekaterina Konstantinovna Karelina, Doctor of Art History, educator, Honored Artist of the Republic of Tuva, and member of the Union of Composers of Russia, in the form of a biographical sketch. The biographical data, covering her school and university years, reveal the innate talents and abilities of this gifted individual, nurtured in Soviet society.

Her periods of work at the Kyzyl College of Arts named after A. B. Chyrgal-ool, the Tuvan State University, and the Novosibirsk State Conservatory named after M.

I. Glinka became important stages in Karelina's development as an organizer, leader, and mentor to many students, including young scientists, composers, musicians, and educators. These stages also contributed to the formation of her scientific school, dedicated to the study of the history of culture and art in Tuva from the early 1990s to the present day.

Special attention is given to Karelina's contributions to science, education, enlightenment, culture, and the arts in Tuva.

Keywords: Ekaterina Konstantinovna Karelina; historical figure; scientific school; history of culture and art of Tuva; Tuvan national school of composition

For citation: Donorova, U. O., Badyrgy, M. M., Munge, B. V. (2024) "Ekaterina Konstantinovna Karelina: cultural and educational activities, contribution to the art and science of Tuva (to the 60th birthday)" // Asian Studies: History and Modernity, no. 1–2 (9–10), p. 108–135, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-108-135.

Введение

Статья посвящена творческому пути и деятельности Карелиной Екатерины Константиновны (19 октября 1964 г. рождения), доктора искусствоведения, доцента, заслуженного деятеля искусств Республики Тыва, члена Союза композиторов России, члена Международного совета по традиционной музыке и танцу (ICTMD).

Карелина Е. К. внесла значительный вклад в формирование таких научных направлений в регионе, как историческое музыковедение, этномузыкология и культурология, а также воспитала целую плеяду теоретиков-композиторов, музыкантов и кандидатов наук. Авторы являются учениками Екатерины Константиновны Карелиной, которые «осмелились» осветить в её юбилейный год лишь небольшую часть масштабной деятельности своего Учителя, сыгравшего ключевую роль в развитии культуры и искусства Тувы.

Таким образом, целью статьи является описание и анализ результатов научно-педагогической деятельности доктора искусствоведения Карелиной Е. К., а также её вклада в формирование и развитие региональной музыкально-культурологической научной школы. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) проанализировать факторы, оказавшие влияние на личность, составить хронологию ключевых событий её жизненного пути;
- 2) обозначить роль Е. К. Карелиной в истории современной культуры Тувы.

Е. К. Карелина.
Новосибирск, 2020.

Методология раскрытия жизненного пути выдающейся и творческой личности, а также учёного, была разработана такими отечественными исследователями, как В. В. Бушуева, А. Н. Лоцилин, Е. А. Тихомирова [Бушуева, Лоцилин, Тихомирова 2020], И. В. Голубович [Голубович 2012], Н. В. Розенберг [Розенберг 2007], А. Б. Петрина [Петрина 2016], Т. Н. Попова [Попова 2017], Э. Ю. Соловьев [Соловьев 1991], Г. Ю. Мошкова [Мошкова 2003], Ю. В. Дунаева et al. [Историческая биография 2011] и другими.

Соответствие критериям выдающихся личностей, предложенным философом Н. В. Розенбергом: «интеллект, творческая активность, индивидуализация, стремление к познавательной деятельности» [Розенберг 2007], а также характерным для творческой личности чертам, такими, как любознательность, оригинальность, нестандартность мышления, умение увязывать в единое несопоставимые факты, находчивость, гибкость. [Бушуева, Лоцилин, Тихомирова 2020, с. 76], позволяет отнести личность «героя» нашей статьи к категории выдающихся и творческих личностей.

В написании данной статьи, также был учтён науковедческий аспект исследований О. Ю. Грезневой [Грезнева 2004], В. К. Криворучко [Криворучко 2008], Г. В. Федорова, Д. В. Щербакова [Федорова, Щербаков 2009]. Также статья коллектива авторов об одном из известных научных деятелей Саяно-Алтайского региона – Валентине Николаевне Тугужековой [Мамышева, Степанов, Харунова, Харунов 2024].

Источниковой базой для составления портрета исторической личности послужили результаты научной деятельности, научные статьи и творческое наследие Е. К. Карелиной, материалы интервью её учеников, коллег.

Авторы выражают особую благодарность заслуженному работнику культуры Республики Тыва, члену союза композиторов России, музыковеду Зинаиде Константиновне Казанцевой, которая, как наставник, рассказала воспоминание о детстве и раскрыла многие моменты ключевых событий в творческой биографии Е. К. Карелиной.

Биографическая справка

Екатерина Карелина родилась в г. Кызыле. Её отец, Карелин Константин Александрович (1939-1967), родился на острове Русский на Дальнем Востоке, жил в Красноярске. Мать, Карелина (в девичестве Бузыкаева) Любовь Леонидовна в 1937 г., родилась в Тодже, росла в Кызыле и закончила 1-й Московский медицинский институт. Работала врачом-инфекционистом, была заместителем главного врача Республиканской больницы. Заслуженный врач Тувы, отличник здравоохранения СССР, ветеран труда¹. В 1970 г. Екатерина Карелина начала учёбу в 1-м классе школы № 1 г. Кызыла. В возрасте 7 лет, помимо общеобразовательной школы, она поступила в Детскую музыкальную школу по классу фортепиано, где её педагогом была Т. П. Шананина. В годы учебы в музыкальной школе Екатерина посещала занятия по музыкальному сочинению З. К. Казанцевой, которая сыграла главную роль в её профессиональной жизни. Под её чутким руководством Екатерина создала свои первые музыкальные произведения: песенки «Тритон», «Дельфинёнок», а также инструментальные произведения – вальс и марш, которые сама записывала и исполняла с фактурой (сопровождением) или без него. Вслед за ними осваивались более серьёзные жанры.

“Я не могла налюбоваться новой ученицей и её музыкой! На первом уроке она показала (исполнила) свою песенку «Тритон». Слова и музыка Кати Карелиной <...> Песенка-шутка, но как изящно, грациозно, даже кокетливо звучит песенка! С реверансами и поклонами чопорного света <...> Катя писала ноты быстро и уверенно. Мне не приходилось её учить в обычном смысле. Только изредка нуждалась в уточнениях, деталях. Эта девочка, казалось, всё знает сама”². Композиторский талант Екатерины, а именно природную одарённость отметил Владислав

¹ Бабушка по материнской линии – Бузыкаева (Конгарова) Клавдия Константиновна, хакаска, крестьянская женщина, работала кассиром в аптеке. Дедушка – Бузыкаев Леонид Романович (в паспорте ТНР его имя записано как Салчак Буян-Олзей Кужажик), знал тувинский, алтайский, хакасский языки, старославянскую и старомонгольскую письменность, служил в органах внутренних дел ТНР (МВД, ЧК), (Если ЧК, то это не в ТНР. Может быть УГВПО?) работал в системе потребкооперации, в конце жизни преподавал специальные дисциплины в кооперативном училище, также переводил закрытые документы архива КГБ со старомонгольского на тувинский и с тувинского на русский язык. Прадед – Бузыкаев Роман Тимофеевич – соавтор одного из первых тувинских букварей (1927, на основе алтайского опыта), работал в Минфине ТНР, был выслан из Тувы по требованию СССР (из-за какого-то родственника-белогвардейца), умер в Минусинске.

² Из интервью У. О. Доноровой с З. К. Казанцевой (г. Кызыл, ул. Красноармейская, д.232 от 01.06.2024 г.).

Игоревич Казенин, председатель Союза композиторов РСФСР, который приехал в Туву на фестиваль «Музыкальное лето в Туве» в 1978 г.

После окончания 8-го класса и Детской музыкальной школы в 1979 г. Екатерина поступила на отделение теории музыки Новосибирского областного музыкального училища. Огромную роль в её профессиональном развитии сыграла Наталья Александровна Неверова, педагог по специальным дисциплинам (сольфеджио, теория музыки, гармония), выпускница Саратовской консерватории. В студенческие годы Екатерина училась композиции у Юрия Павловича Юкчева (ныне один из ведущих композиторов Сибири, профессор Новосибирской консерватории), написала на последнем курсе цикл романсов на слова китайских поэтов. Музыкальное училище Екатерина закончила с отличием в 1983 г., получив квалификацию «Преподаватель музыкально-теоретических дисциплин и общего фортепиано». На последнем курсе училища параллельно преподавала музыкально-теоретические дисциплины в ДМШ п. Горный Тогучинского района Новосибирской области, тем самым начав свою трудовую деятельность в 18 лет.

Е. К. Карелина со своим школьным учителем, музыковедом
З. К. Казанцевой в колледже искусств. Кызыл, 2010

Выбор ВУЗа для дальнейшего образования пал на Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского, куда Екатерина поступила в 1983 г. Учёба на теоретико-композиторском факультете у ведущих музыковедов страны (среди которых: Т. Э. Цытович, Н. С. Николаева, Г. В. Крауклис, И. В. Нестьев,

Е. М. Царева, Е. И. Кандинский, Е. М. Левашов, Е. В. Назайкинский, В. В. Медушевский, В. В. Протопопов, Н. А. Симакова, Ю. Н. Холопов, К. С. Хачатурян и другие) заложила основу для дальнейшей научной деятельности. Она успешно завершила консерваторию в 1989 г., получив квалификацию «Музыковед, преподаватель», и вернулась в Туву. Однако через два года вновь вернулась в Москву для продолжения учёбы в аспирантуре (1991-1994).

Основная деятельность Е. К. Карелиной была связана с Кызылским училищем искусств, которому она посвятила значительную часть своих сил и времени (с 1989 по 2014 гг.). За годы работы преподавателем музыкально-теоретических дисциплин и заведующей теоретико-композиторским отделением (1995-2002), заместителем директора по научно-методической работе (2003-2012) и директором данного учреждения (2012-2014), она воспитала не одно поколение выпускников теоретиков-композиторов, музыкантов разных специальностей, которые впоследствии составили базу специалистов для таких творческих коллективов, как Тувинский национальный оркестр Минкультуры Республики Тыва, Духовой оркестр Правительства Республики Тыва. Под её руководством дипломные работы по курсу музыкальной литературы написали четыре студента отделения «Теория музыки» Кызылского колледжа искусств имени А. Б. Чыргал-оола (2006–2011).

Студенты и педагоги колледжа вспоминают её с большой теплотой: «Екатерина Константиновна имела индивидуальный подход к каждому студенту, несмотря на то, что это были групповые занятия. Она пользовалась большим уважением среди студентов – на её уроки никто не опаздывал, и не пропускал занятия. Выпускники колледжа искусств часто вспоминают её лекции, наполненные любовью к своему предмету и радостью познания»³. Другие отмечают: «Е. К. Карелина – великолепный лектор. Её занятия отличались увлекательностью, информативной насыщенностью, познавательностью. Она обладает феноменальной памятью, постоянно совершенствует свои навыки в освоении новых технологий»⁴.

Приход Екатерины Константиновны в Кызылское училище искусств способствовал созданию атмосферы активного взаимодействия коллег, увлечённости краеведческой тематикой и росту числа педагогов послевузовского образования. Это привело к значительному

³ Из интервью М. М. Бадырғы с А. В. Дулуш, бывшей ученицей и коллегой Е. К. Карелиной (г. Кызыл, ул. Ленина, д. 7 от 6.06.2024 г.).

⁴ Из интервью М. М. Бадырғы с А. Х. Кан-оол, бывшей ученицей и коллегой Е. К. Карелиной (г. Кызыл, ул. Ленина, д. 7 от 1.06.2024 г.).

подъёму научно-исследовательской работы как в данном учебном заведении, так и в других учреждениях культуры. Коллега Екатерины Константиновны, И. В. Подик, вспоминает: «В период её руководства у нас очень активно начала продвигаться научная деятельность: У. О. Монгуш, И. О. Ондар защитили диссертации; многие начинали писать и интересоваться наукой; колледж организовывал и проводил на высоком уровне научно-практические конференции, <...> студенческие конференции, которые объявлялись как конкурс, появились какие-то соревновательные моменты, что стимулировало научные исследования. Мы поднимали столько много тем, собрали значительное количество материалов, историческую информацию. Постоянно были какие-то эксперименты, какие-то новшества. <...> Среди её талантов я бы выделила организаторские способности. В тандеме вместе с ней удалось возобновить выездные практики наших дизайнеров, специалистов социокультурной деятельности, хореографов. Мы даже побывали в Пекине. Мы стремились сделать практику полезной, чтобы будущие специалисты могли погрузиться в свою профессию. Осуществлялись социокультурные мероприятия с концертами, посвящёнными Новому году, Шагаа и Масленице, в детских садах и школах»⁵.

Е. К. Карелина в разные годы работала в ряде образовательных учреждений, сочетая трудовую деятельность с учёбой в аспирантуре или основной работой по совместительству: Московское областное музыкальное училище (1992), Музыкальное училище при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского (1992-1993), Республиканская школа искусств (1999-2001), Тувинский филиал Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства (1997-2005), Тувинский государственный университет (1995-1996, 2001-2015, 2016-2018).

С 2014 года Екатерина Константиновна трудится в качестве доцента (2016-2021) и профессора (2021-2023) кафедры музыкального образования и просвещения ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М. И. Глинки».

С 2024 года она занимает должность главного научного сотрудника Международной Академии «Хоомей», является главным редактором периодического печатного издания, научного журнала «Хоомей и культурное наследие народов Центральной Азии». Учреждения в

⁵ Из интервью У. О. Доноровой с И. В. Подик (г. Кызыл ул. Ленина, д. 5 от 5.06.2024 г.). На материале беседы опубликована статья в СМИ «Воин с мягким сердцем» (к 60-летию Е. К. Карелиной) / Тувинская правда №1168, 7 сентября 2024 г. С.5.

сфере культуры и искусства (Министерство культуры РТ, Кызылский колледж искусств им. А. Б. Чыргал-оола, Тувинский национальный оркестр, Тувинская государственная филармония им. В. М. Халилова) часто приглашают Е. К. Карелину к участию в тех или иных проектах, как эксперта. Таким образом, она считается востребованным профессиональным предводителем в наши дни.

Научные интересы

Е. К. Карелина является автором многочисленных научных публикаций, включая монографию по истории тувинской музыки, более 160 статей, десятка учебно-методических статей по проблемам музыкального искусства, культуры, образования и редактором около 20 изданий (академические нотные издания, монографии, словари, сборники, учебные пособия). Исследования Е. К. Карелиной охватывают досоветскую, советскую и постсоветскую музыкальные эпохи Тувы, отражая её активную деятельность как исследователя, научного редактора и составителя книг, сборников статей и многотомных изданий. Также активно участвует в конференциях различного уровня и в грантовых проектах, продолжая вносить значительный вклад в развитие музыкальной науки и образования.

Е. К. Карелина с участниками Международной научной конференции «Музыка народов мира: проблемы изучения» (в кресле – профессор В. Н. Юнусова).
Москва, 2011.

В 1997 г. она защитила диссертацию на соискание степени кандидата искусствоведения на тему «Камерные ансамбли Р. Шумана в контексте авторского стиля» (научный руководитель – профессор

Е. М. Царева, в классе которой до этого была выполнена дипломная работа по концертным сочинениям Р. Шумана⁶).

Е. К. Карелина с профессором Е. М. Царевой возле консерватории. Москва, 2009.

Монография [Карелина 2009] и защищённая на её основе в 2010 году докторская диссертация (научный консультант – профессор В. Н. Юнусова) посвящены истории тувинской музыки, в котором раскрываются процессы становления и развития авторского творчества, различные направления тувинской музыкальной культуры, образования, коллективов (духового и тувинского национального оркестров), творчество современных фольклорных групп и молодых композиторов Тувы в контексте культурно-исторических преобразований и событий периода с 1910-х до 2000-х гг. Монография включает анализ множества ранее неизвестных произведений и представляет ценность как справочный материал по персоналиям. Особое внимание уделяется авторской концепции «кочевого звука», основанной на горловом пении тувинцев. Суть концепции заключается в рассмотрении жанровой системы тувинской традиционной и авторской музыки через призму «юрточной модели» мышления. Хоомей рассматривается, как центральный элемент круговой конструкции в системах традиционных и новоевропейских жанров тувинской музыки. Впервые автор также представляет анализ композиторского наследия Тувинской АССР и основных жанров: хоровых и кантатно-ораториальных, симфонических, камерно-инструментальных, песенных, оперы и балета.

Музыковед А. А. Алябьева справедливо называет это исследование энциклопедией тувинского музыкального фольклора и авторского творчества: “тщательность, основательность и вдумчивость

⁶ О школе, полученной в классе Е. М. Царевой, см. в статье [Карелина 2024].

– вот основные принципы работы автора с уникальным предметом исследования. <...> Включение в текст интервью, биографий, архивных документов, пояснений и комментариев создает полифоническую фактуру текста, где каждая смысловая линия, будучи, с одной стороны, самодостаточной, с другой — дополняет остальные, что придает работе в целом многомерность, объем и глубину“ [Алябьева 2011, с. 185].

На базе Кызылского колледжа искусств по инициативе Е. К. Карелиной были организованы и проведены научно-практические конференции: «Культура Тувы: прошлое и настоящее» (2004–2006, 2010–2012), «Культура, искусство и образование в регионах Сибири» (межрегиональная, 2007), «Профессиональное художественное образование в Туве: прошлое и настоящее» (2009), «Культурное наследие и молодежь XXI века» (2008–2012), «Культура и искусство в контексте современного образования» (межрегиональные, с международным участием: 2012, 2013), по результатам которых вышли в печати пять сборников материалов конференций, опубликовано более двухсот статей. Все эти организованные ею мероприятия, безусловно, являются признаками сформовавшейся научной школы музыковедения и культурологии в Туве.

Её весомый авторитет в научном сообществе подтверждается членством в редакционных советах и коллегиях престижных журналов: «Музыка. Искусство, наука, практика», «Вестник музыкальной науки», «Вестник Тувинского государственного университета», «Музыкальное искусство Евразии. Традиции и современность». С 2024 года является членом диссертационных советов при Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки (2013–2022) и при Сибирском федеральном университете (с 2015 г.).

Педагогическая и организационная деятельность

Будучи доцентом кафедры педагогики и методики дошкольного и начального образования Тувинского государственного университета (2000–2017), Е. К. Карелина руководила дипломными работами более двадцати студентов по вопросам музыкальной педагогики. В 2008 г. стала победителем республиканского конкурса среди руководящих работников учреждений среднего специального образования в рамках Нацпроекта «Образование». Также под её руководством защитили дипломные работы (НИР и ВКР) пятнадцать студентов специалитета, четыре бакалавра, два магистранта теоретико-композиторского факультета и один ассистент-стажёр оркестрового

факультета Новосибирской государственной консерватории имени М. И. Глинки (2016-2022 годы). Её дипломники многократно становились победителями различных конкурсах исследовательских работ: внутривузовские конкурсы НГК на лучшую студенческую работу по музыкальной педагогике (2017, 2019-2021 годы), международные конкурсы научно-исследовательских работ студентов в области музыкального искусства Российской академии музыки имени Гнесиных (2020, 2021 годы).

Под научным руководством Е. К. Карелиной защитили кандидатские диссертации культурологи И. О. Ондар «Генезис и трансформация тувинского танца в культуре Тувы» [Ондар 2016], М. М. Бадыргы «Тувинское горловое пение хоомей как объект культурной политики» [Бадыргы 2022], Б. В. Мунге «Архивы в истории культуры Тувы» [Мунге 2022], также она является научным консультантом кандидатской диссертации филолога У. О. Монгуш (Доноровой) [Донорова 2016] по теме «Музыкальная терминология в тувинском языке». В стадии завершения находится ещё одна диссертация, тема которой связана с музыкальной культурой Забайкалья. Высокая оценка и наличие большого количества рецензий и отзывов на эти диссертации подтверждают признание научных результатов руководителя и её репутацию.

Её педагогическое мастерство и талант заключаются в тщательном подборе тем, соответствующих потенциалу подопечного, искренней заинтересованности в достижении результата, глубоком изучении материала и уважении к позиции диссертанта.

О характеристиках научной школы, теоретическом значении работ, научной репутации, признании, уровне исследований и оригинальности работ Е. К. Карелиной и её подопечных можно судить по публикациям отечественных специалистов, таких, как А. Г. Алябьева [Алябьева 2011, Алябьева 2012], В. Н. Юнусова [Юнусова 2014, Юнусова 2016, Юнусова 2018], И. С. Тарбастаева [Тарбастаева 2024], а также казахских филологов Ж. К. Туймебаева и М. А. Бурибаевой [Турмебаев, Бурибаева 2024], и других.

Будучи преподавателем, а также коллегой по работе, неоценимую практическую помощь и поддержку Е. К. Карелина оказывала другим учёным Тувы, среди которых: библиограф И. В. Подик, музыковеды А. Д-Б. Монгуш, А. Х. Кан-оол. В судьбе каждого подопечного она оставляет глубокий и вдохновляющий след, способствуя их творческой самореализации.

«Для меня Екатерина Константиновна является высоким идеалом для подражания, Учёным с большой буквы. Она с легкостью принимает инновации и новые веяния в науке. Как и все гениальные личности, опережает время. Взгляды всегда устремлены вперед, это и научная прогностика, глубокая интуиция, прочный анализ, собственные методологические навыки, высокие интеллектуальные и духовные ценности. Прежде – служение делу, а личное она оставляет в тени. Её природная скромность выходит естественным образом из семейного воспитания. Она знает свои корни, будучи продолжателем этих людей с сильным характером. Новые знания ей легко даются, потому что легка на подъём. Человек Слова, идеи подаёт через себя. Очень тонко разбирает понятия Восток и Запад. Верит в добро, в людей, то есть в хороший потенциал любого человека» – так оценивает Е. К. Карелину друг семьи, канд. филос.н., дочь известного тувинского ученого-фольклориста О. К-Ч. Дарыма – Чечек Ондаровна Адыгбай⁷.

С участниками фестиваля «Музыкальное лето в Туве» – певцом В. С. Алиевым, композитором Л. А. Лядовой и председателем Союза композиторов России В. И. Казениным. Кызыл, 2003.

Наряду с педагогической и научной деятельностью Е. К. Карелина ведет активную общественно-организационную работу. Так, в 1993 г. она была Учёным секретарем только что созданного Международного научного центра «Хоомей», с 2004-2006 годы – Учёный секретарь Союза учёных РТ «Эртем», в 2004-2006 годы – член того же Союза учёных, в 2013-2014 годы – член Учёного совета Национального музея имени Алдан-Маадыр РТ.

С 2000-2014 гг. Е. К. Карелина возглавляла Тувинское региональное отделение Союза композиторов России. В этот период возродила профессиональный Союз композиторов Республики Тыва, собрав в нём представителей старшего и молодого поколений. Приложила усилия для установления тесных связей с Правлением Союза композиторов России и других ре-

⁷ Из интервью У. О. Доноровой с Ч. О. Адыгбай (г. Кызыл 04.05.2024 г.).

гионов. Так, под её руководством прошли X-XII пленумы Союза композиторов Тувы, фестивали композиторского творчества «Музыкальное лето в Туве» (2003, 2011 годы) с участием представителей Союза композиторов России (В. И. Казенина, Л. А. Лядовой, В. В. Пономарева, Л. Н. Санжиевой и другие), концерт из произведений тувинских композиторов в рамках «Дней культуры Тувы в городе Москве» (2001) и множество других значимых мероприятий.

С композиторами А. Манджиевым, Я. Судзиловским и Л. Санжиевой на съезде Союза композиторов России. Москва, 2010.

Как пишет музыковед А. Д-Б. Баранмаа: «Под руководством Е. К. Карелиной были воспитаны новые представители тувинской композиторской школы и молодые музыковеды» [Баранмаа 2024, с. 79]. Композитор, педагог по музыкально-теоретическим дисциплинам Урана Болат-ооловна Хомушку, выпускница теоретико-композиторского отделения Кызылского училища искусств, одна из подопечной, высказала теплые слова благодарности: «Занималась по композиции у Екатерины Константиновны. На курсе нас было 5 человек (для теоретиков это много) <...> нам очень нравились ежегодные отчётные концерты по классу композиции. Наши сочинения звучали в исполнении студентов и преподавателей, хора училища. Занятия с Екатериной Константиновной были всегда интересными, увлекательными. Мы получали очень много нового из её уроков, ещё она ввела новые дисциплины, которых в училище до этого времени не было: «Современная гармония», «Музыка

XX века». Меня всегда восхищала её доброта, ум и искренность. Она меня подготовила к поступлению в ВУЗ на композиторский факультет⁸.

Под её кураторством в 2004 году была написана первая тувинская опера «Монге аялга» («Вечная мелодия») коллектива авторов (Б.-М. Тулуш, У. Хомушку, Ч. Комбу, Н. Лопсан, А. Монгуш) на либретто Н. Куулара.

Многогранный талант Е. К. Карелиной проявляется также и в собственном творчестве – ею написан ряд камерных произведений (вокальный цикл на стихи китайских поэтов Средневековья, цикл мадригалов на стихи перуанских поэтов XX века, инструментальные ансамбли). Также она является автором стихов.

Ключевые события в постсоветской культуре Тувы, которые Екатерина Константиновна считает примерами «эко-этнокультурного синтеза», происходят с её участием. Она активно участвовала в реализации масштабных проектов в тувинской культуре, таких как создание и деятельность Тувинского национального оркестра Министерства культуры Тувы и Духового оркестра Правительства Республики Тыва. Эти факты свидетельствуют о влиянии Карелиной на общественно-творческие процессы и её значении для истории науки и общественной мысли.

С бывшими учениками (композиторами Ч. В. Комбу-Самдан и У. Б. Хомушку, музыковедами С. С. Хертек и А. Д.-Б. Баранмаа) в колледже искусств. Кызыл, 2014.

В 2022 г. под руководством Е. К. Карелиной был завершён учебник Тувинской музыкальной литературы, ставший первым образцом по

⁸ Из интервью У. О. Доноровой с композитором У. Б. Хомушку (г. Кызыл от 17.06.2024 г.).

Е. К. Карелина с коллегами-музыковедами из Казахской национальной консерватории имени Курмангазы после конференции.
Алматы, 2018.

региональному музыкознанию [Тувинская музыкальная литература (ТМЛ) 2022]. Кроме того, параллельно Е. К. Карелина ведёт работу по популяризации творчества тувинских композиторов, в том числе музыковедческому сопровождению нотных изданий, анализу наследия – А. Б. Чыргал-оола [Чыргал-оол 2010], В. С. Тока [Тока 2021], Р. Д. Кенденбиля [Кенденбиль 2022], Х. К. Дамба [Дамба 2023], С. М. Бюрбе [Карелина, Монгуш 2020; Карелина 2024]. Вносит свою лепту в пропаганду и освещение музыки тувинских композиторов старшего и молодого поколений. Предисловие к репертуарному сборнику Тувинского национального оркестра, написанное Е. К. Карелиной, содержит анализ репертуара оркестра и историю его создания [Тувинский национальный оркестр 2023].

За вклад в развитие культуры и науки, а также за подготовку научных и научно-педагогических кадров республики Тыва Е. К. Карелина награждена: Почётными грамотами Министерства культуры Республики Тыва (2000), Министерства культуры Российской Федерации (2010), Министерства по делам молодежи и спорта Республики Тыва (2012), Союза композиторов России (2018), Посла России во Франции (2018); государственной наградой «Заслуженный деятель искусств Республики Тыва» (2002), Юбилейными медалями ЦК КПРФ к 110-летию со дня рождения С.К. Тока (2014) и Правительства Республики Тыва в честь 100-летия образования Тувинской Народной Республики (2021) и в

честь 100-летия тувинского композитора А.Б. Чыргал-оола (2024); Знаками Почёта Увс аймака Монголии (2014) и «Отличник культуры» Министерства культуры Республики Тыва (2022).

Заключение

Основная заслуга Е. К. Карелиной заключается в том, что она стала соединительным звеном между поколением советских педагогов, заложивших основы музыкального образования в Туве, и современной молодёжью. Вдохновлённая и обученная такими выдающимися педагогами, как профессор Е. М. Царева (представитель отечественной школы исторического музыкознания) и В. Н. Юнусова (специалист по музыкальному востоковедению), Е. К. Карелина успешно развивала традиции этих научных школ в родной Туве.

Её вклад в развитие тувинской музыкальной культуры и музыковедения значителен. Она не только создала собственную научную школу, но и воспитала целое поколение молодых исследователей, которые продолжают работу и передают накопленные знания следующим поколениям. Как отмечает А. Алябьева: «Тува — один из немногих регионов России, музыкальная культура которого удостоилась столь многоаспектного в истории отечественного музыкознания специального фундаментального исследования» [Алябьева 2012, с. 184].

Её ученики, защитившие успешно дипломные, диссертационные работы в свою очередь, начинают консультировать молодых исследователей, обеспечивая тем самым преемственность поколений.

Выступление Е. К. Карелиной на презентации нотного издания Тувинского национального оркестра в Национальном музее Республики Тыва. Кызыл, 2023.

Планы по подготовке будущих учёных свидетельствуют о перспективах дальнейшего развития научной школы.

Изданные под руководством и редакцией Е. К. Карелиной монографии и учебники нашли широкое применение как в тувиноведении, так и в изучении культуры и искусства родственных этносов. Эти достижения свидетельствуют о формировании в Туве полноценной научной школы в области культурологии и музыкознания.

Изречения академика Д. С. Лихачева приемлемы как девиз: «Долг учёного – иметь преемников. Ум учёного – давать творческую свободу своим преемникам. Доброта учёного – не иметь секретов от своих преемников» [Лихачёв 2006, с.117]. Эти принципы наглядно воплощены в деятельности Е. К. Карелиной, которая, оставаясь открытой и отзывчивой, продолжает вдохновлять и поддерживать своих учеников, создавая тем самым устойчивую научную музыкально-культурологическую школу в современной Туве.

Литература:

1. Абульханова-Славская 1980 – Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. М.: Наука, 1980. 335 с.
2. Алябьева 2011 – Алябьева А. Г. Единство в многообразии (рецензия на монографию Е. Карелиной «История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней») // Музыкальная академия. 2011. № 3. С. 103–104.
3. Алябьева 2012 – Алябьева А. Г. Единство в многообразии (рецензия на монографию Е. Карелиной «История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней») // Новые исследования Тувы (электронный журнал), 2012. № 1.
4. Ананьев 1968 – Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та., 1968. 336 с.
1. Бадыргы 2022 – Бадыргы М. М. Тувинское горловое пение хоомей как объект культурной политики. Дисс. ... канд. культ. Красноярск: СФУ, 2022. 142 с.
5. Бадыргы 2022 – Бадыргы М. М. Тувинское горловое пение хоомей как объект культурной политики. Дисс. ... канд. культ. Красноярск: СФУ, 2022. 142 с.
6. Баранмаа 2024 – Баранмаа А. Д.-Б. Карелина Екатерина Константиновна // Люди и события Тувы: календарь-хронограф / сост. Е. М. Ак-кыс, Ч. Э. Монгуш. Кызыл, 2024. 94 с.
7. Бушуева, Лоцилин, Тихомирова 2020 – Бушуева В. В., Лоцилин А. Н., Тихомирова Е. А. Некоторые особенности творческой личности // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки, 2020. Вып. 4 (837).

- C. 71-79. URL: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/4_837_E.pdf (дата обращения 03.03. 2024 г.).
8. Голубович 2012 – Голубович И. В. Биография: методология анализа в гуманитарном знании // Эпистемология и Философия науки. М.: Институт философии РАН, 2012. Т. 33. № 3. 250 с. С. 84-97.
 9. Грезнева 2004 – Грезнева О. Ю. Научные школы: принципы классификации // Высшее образование в России, 2004. № 5. 178 с. С. 42-43.
 10. Донорова 2015 – Монгуш (Донорова) У. О. Музыкальная терминология в тувинском языке. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Институт Языкознания РАН, 2015. 239 с.
 11. Историческая биография 2011 – Историческая биография. Современные подходы и методы исследования: сборник обзоров и рефератов /сост. Ю. В. Дунаева [et al.]. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2011. 172 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/22482.html>
 12. Историческая психология 2004 – Историческая психология: предмет, структура и методы / отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2004. 165 с.
 13. Карелина 2009 – Карелина Е. К. История тувинской музыки от падения династии Цин и до наших дней. М.: Композитор, 2009. 552 с.
 14. Карелина 2011 – Карелина Е. К. Алексей Чыргал-оол в Казанской консерватории (рождение классика тувинской национальной музыки) // Назиб Жиганов и музыкальная культура современности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Казань, 20 апреля 2011 г. / сост., отв. ред. Л. А. Федотова. Казань: Казанская гос. консерватория (академия) им. Н. Г. Жиганова, 2011. 167 с. С. 89–101.
 15. Карелина 2021 – Карелина Е. К. Владимир Тока: особенности авторского стиля композитора (электронный ресурс) // Сайт «Композитор Владимир Салчакович Тока» (проект «Музыкальное наследие. “Енисейская акварель” Владимира Тока») / Президентский фонд культурных инициатив; Красноярская краевая филармония. URL: <https://vladimir-toka.ru/avtorskiy-stil> (дата обращения 12.03.2024 г.).
 16. Карелина 2021 – Карелина Е. К. Музыка Владимира Тока: аналитические очерки (электронный ресурс) // Сайт «Композитор Владимир Салчакович Тока» (проект «Музыкальное наследие. “Енисейская акварель” Владимира Тока») / Президентский фонд культурных инициатив; Красноярская краевая филармония. URL: <https://vladimir-toka.ru/ochrki> (дата обращения 12.03.2024 г.).
 17. Карелина 2022 – Карелина Е. К. Симфоническая музыка Р.Д. Кенденбиля (электронный ресурс) // Сайт «Выдающиеся композиторы Тувы» (проект «Музыкальное наследие “Симфония Эне-Сая”») / Президентский фонд культурных инициатив; Красноярская краевая филармония. URL: https://tuva-kompozitory.ru/symphonic_music_kendenbil (дата обращения

12.03.2024 г.).

18. Карелина 2022 – Карелина Е. К. Творчество Ростислава Кенденбиля (электронный ресурс) // Сайт «Выдающиеся композиторы Тувы» (проект «Музыкальное наследие “Симфония Эне-Сая”») / Президентский фонд культурных инициатив; Красноярская краевая филармония. URL: https://tuva-kompozitory.ru/tvorchestvo_kendenbil (дата обращения 12.03.2024 г.).
19. Карелина 2023 – Карелина Е. К. Симфоническая музыка Х. К. Дамба (электронный ресурс) // Сайт «Выдающиеся композиторы Тувы» (проект «Музыкальное наследие “Симфония Эне-Сая”») / Президентский фонд культурных инициатив; Красноярская краевая филармония. URL: https://tuva-kompozitory.ru/symphonic_music_damba (дата обращения 12.03.2024 г.).
20. Карелина 2023 – Карелина Е. К. Творчество Хуреш-оола Дамба (электронный ресурс) // Сайт «Выдающиеся композиторы Тувы» (проект «Музыкальное наследие “Симфония Эне-Сая”») / Президентский фонд культурных инициатив; Красноярская краевая филармония. URL: https://tuva-kompozitory.ru/tvorchestvo_damba (дата обращения 12.03.2024 г.).
21. Карелина 2024 – Карелина Е. К. Воспитание музыковеда в классе профессора Е. М. Царевой // Институциональная история музыкального образования: феномен российских консерваторий: материалы Всероссийского науч. симпозиума IX сессии Научного совета по проблемам истории музыкального образования / ред.-сост.: В. И. Адищев, К. В. Зенкин. М.: Изд-во ПНИПУ, 2024. 303 с. С.248–256.
- Карелина 2024 – Карелина Е. К. Он был среди первых: Саая Бюрбе (к проблеме изучения творческого наследия композитора) / Е. К. Карелина // Культура Тувы: прошлое и настоящее: материалы межрегион. науч.-практ. конф. 2023–2024 годы, г. Кызыл / ред.-сост. Е. К. Карелина. – Кызыл: Типография «ПрофЛидер», 2024. Вып. 5. С.11–14.
22. Карелина, Монгуш 2020 – Карелина Е. К., Монгуш У. О. Личный фонд Саая Бюрбе в Национальном архиве Республики Тыва / Е. К. Карелина, У. О. Монгуш // Новые исследования Тувы, 2020, № 2. С. 165–174.
- Колесник 2012 – Колесник Т. О. Психолого-историческое исследование жизненного пути личности: методологический анализ // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Институт психологии РАН, 2012. 696 с. С. 92–95.
23. Криворучко 2008 – Криворучко В. К. Научные школы важнейший фактор развития современной науки, 2008. 37 с.
24. Лесовиченко 2023 – Лесовиченко А. М. Тувинская музыка: и древняя, и современная. Рецензия на учебное пособие «Тувинская музыкальная литература» // Музыкальное искусство Евразии. Традиции и современность: сетевое научное издание, 2023. № 4 (13). С. 92-95. <https://doi.org/10.26176/MAETAM.2023.13.4.005>

25. Лихачёв 2006 – Лихачёв Д. С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. М., «Российский фонд культуры», 2006. 335 с.
- Мамышева, Степанов, Харунова, Харунов 2024 – Мамышева Е. П., Степанов М. Г., Харунова М. М.-Б., Харунов Р. Ш. Валентина Николаевна Тугужекова – организатор научной школы в Хакасии и Туве // Новые исследования Тувы. 2024, № 1. С. 291–311. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.19>.
26. Мошкова 2003 – Мошкова Г. Ю. Научное исследование в контексте жизненного пути ученого // Философия науки. Вып. 9. М.: ИФ РАН, 2003. 308 с. С. 244–286.
27. Мунге 2022 – Мунге Б. В. Архивы в истории культуры Тувы. Дисс. ... канд. культ. Красноярск: СФУ, 2022. 180 с.
28. Ондар 2016 – Ондар И. О. Генезис и трансформация тувинского танца в культуре Тувы. Дисс. ... канд. культ. Красноярск: СФУ, 2016. 205 с.
29. Петрина 2016 – Петрина А. Б. Научная биография в российской культурной и интеллектуальной традиции: поиск новой модели ... Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Омск: 2016, 34 с.
30. Попова 2017 – Попова Т. Н. Жизнеописание ученого-историка на перекрестке историографических традиций: теория, методология, практика / Т. Н. Попова. Одесса: [б. и.], 2017. 455 с.
31. Розенберг 2007 – Розенберг Н. В. Выдающиеся личности, критериальный аппарат // Аналитика культурологии. Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. 2007. № 1 (34). С. 258–262.
32. Рубинштейн 2000 – Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Изд-во: Питер, 2000. 720 с.
33. Соловьев 1991 – Соловьев Э. Ю. Биографический анализ как вид историко-философского исследования // Э. Ю. Соловьев. Прошлое толкует нас. М. : 1991. С. 19–66;
- Тарбастаева 2024 – Тарбастаева И. С. Рецензия на монографию М. М. Бадыргы «Тувинский хоомей как объект культурной политики» // Хоомей и культурное наследие народов Центральной Азии. 2024. № 1(1). С. 134–139.
34. Тувинская музыкальная литература 2022 – Тувинская музыкальная литература: учебник / Кызылский колледж искусств им. А.Б. Чыргал-оола; коллектив авт.; под ред. Е.К. Карелиной. Кызыл, 2022. 288 с.
35. Тувинский национальный оркестр 2023 – Тувинский национальный оркестр. Сборник партитур. Том I / гл. ред. и сост. Ш. А. Салчак; предисл. Е. К. Карелиной. Кызыл, 2023. 352 с.: нот.
36. Турмебаев, Бурибаева 2024 – Турмебаев Ж. К., Бурибаева М. А. Хоомей как голос природы тувинцев: возможна ли гармония пения и культурной политик? // *Turkic Studies Journal*, 2024. Т. 6. № 1. С. 179–191. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-1-181-193> (дата обращения 25.04.2024 г.).

37. Федорова, Щербаков 2009 – Федорова Г. В., Щербаков Д. В. К истории вопроса о научных школах / Бюллетень сибирской медицины, 2009. №4. С. 86–91. DOI: <https://doi.org/10.20538/1682-0363-2009-4-86-91> (дата обращения 25.04. 2024 г.).
38. Хоомей (горловое пение) – феномен культуры народов Центральной Азии: научные доклады VIII-го Международного этномузыкологического симпозиума (7–9 июня 2023 г., г. Кызыл) / Международная Академия «Хоомей»; отв. ред. док. иск. Е. К. Карелина. Кызыл, 2023. 230 с.
39. Хоомей и культурное наследие народов Центральной Азии: Академический журнал, № 1(1) / Международная Академия «Хоомей»; главный ред. док. иск. Е. К. Карелина. Кызыл, 2024. 139 с.
40. Чыргал-оол 2010 – Чыргал-оол А. Б. Собрание сочинений [Ноты]. В 3 томах / Мин-во культуры и туризма Республики Тыва; Тув. регион. отд-е Союза композиторов России; Кызылский колледж искусств имени А. Б. Чыргал-оола; науч. ред. серии док. иск. Е. К. Карелина. Москва: Композитор, 2010; Чыргал-оол А. Б. Собрание сочинений. Т. III. Фортепианные сочинения. Клавир симфонических произведений. Детская музыка / нот. ред.: Е. К. Карелина, У. О. Монгуш. Москва: Композитор, 2010. 176 с.: нот.
41. Юнусова 2014 – Юнусова В. Н. Российское музыкальное востоковедение: становление и перспективы // Восток (ORIENTS). ИВРАН, 2014. № 3. С. 67–76.
42. Юнусова 2016 – Юнусова В. Н. К проблеме взаимодействия исторического музыкознания и российского музыкального востоковедения // Научный вестник Московской консерватории, 2016. № 1(24). С. 144–155.
43. Юнусова 2018 – Юнусова В. Н. Развитие музыкального востоковедения на кафедре истории зарубежной музыки Московской консерватории // Московская консерватория в прошлом, настоящем и будущем: сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. к 150-летию Московской консерватории / ред.-сост. К. В. Zenkin, Н. О. Власова, Г. А. Моисеев. М.: НИЦ «Московская консерватория», 2018. С. 275–281.

References:

1. Abulkhanova-Slavskaya, K. A. (1980). “Deyatel’nost’ i psikhologiya lichnosti” [Activity and Personality Psychology], Moscow, Nauka, 335 p. (In Russ.).
2. Aljab’eva, A.G. (2011) “Edinstvo v mnogoobrazii (retsenziya na monografiyu E. Karelinoy «Istoriya tuvinskoy muziki ot padeniyu dinastii Tsin i do nashikh dnei»” [Unity in Diversity (Review of the Monograph by E. Karelina “The History of Tuvan Music from the Fall of the Qing Dynasty to the Present Day”], Muzykal’naya akademiya, no. 3, p. 103–104. (In Russ.).
3. Aljab’eva, A.G. (2012) “Edinstvo v mnogoobrazii (retsenziya na monografiyu E. Karelinoy «Istoriya tuvinskoy muziki ot padeniyu dinastii Tsin i do nashikh

- dney»” [Unity in Diversity (Review of the Monograph by E. Karelina “The History of Tuvan Music from the Fall of the Qing Dynasty to the Present Day”], *Novye issledovaniya Tuvy (elektronnyy zhurnal)*, no. 1. (In Russ.).
4. Anan’ev, B. G. (1968) “Chelovek kak predmet poznaniya” [Man as an Object of Knowledge], Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 336 p. (In Russ.).
 5. Badyrgy M. M. (2022) “Tuvinskoe gorlovoe peniye khoomey kak ob’ekt kul’turnoy politiki” [Tuvan Throat Singing Khoomei as an Object of Cultural Policy], Diss. ... kand. kult, Krasnoyarsk, SFU, 142 p. (In Russ.).
 6. Baranmaa, A. D.-B. (2024) “Karelina Ekaterina Konstantinovna» Lyudi i sobytiya Tuvy: kalendar’-khronograf” [Karelin Ekaterina Konstantinovna: People and Events of Tuva: Chronograph calendar], sost. E. M. Ak-kys, Ch. E. Mongush, *Lyudi i sobytiya Tuvy: kalendari-khronograf*, Kyzyl, 79–81 p. (In Russ.).
 7. Bushueva, V. V., Loshhilin, A. N., Tihomirova, E. A. (2020) “Nekotorye osobennosti tvorcheskoy lichnosti” [Some Features of a Creative Personality], *Vestnik MGLU, Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*, no 4 (837), p. 71–79. (In Russ.).
 8. Golubovich, I. V. (2012) “Biography: Methodology of Analysis in the Humanities Epistemologiya i Filosofiya nauki”, Moscow, Institut filosofii RAN, no 3, Volume 33, p. 84–97. (In Russ.).
 9. Grezneva, O. Yu. (2004) “Scientific Schools: Principles of Classification”, *Vysshee obrazovanie v Rossii*, Moscow, no 5, p. 42–43. (In Russ.).
 10. Donorova, (2015) “Muzykal’naya terminologiya v tuvinskom yazyke” [Musical Terminology in the Tuvan language.], Diss. ... kand. filol. nauk, Moscow, Institut Yazykoznaniiya RAN, 239 p. (In Russ.).
 11. “Istoricheskaya biografiya. Sovremennyye podkhody i metody issledovaniya: sbornik obzorov i referatov” (2011), [Historical Biography. Modern Approaches and Research Methods: a Collection of Reviews and Abstracts], Moscow, Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 172 p. (In Russ.).
 12. “Istoricheskaya psikhologiya: predmet, struktura i metody” (2004), [Historical Psychology: Subject, Structure and Methods], Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 165 p. (In Russ.).
 13. Karelina, E. K. (2009) “Istoriya tuvinskoy muzyki ot padeniya dinastii Tsin i do nashikh dney” [The History of Tuvan Music from the Fall of the Qing Dynasty to the Present Day], Moscow, Kompozitor, 552 p. (In Russ.).
 14. Karelina, E. K. (2011) “Aleksey Chyrgal-ool v Kazanskoj konservatorii (rozhdenie klassika tuvinskoj nacional’noj muzyki)” [Alexey Chyrgal-ool at the Kazan Conservatory (the birth of the classic of Tuvan national music)], *Nazib Zhiganov i muzykal’naya kul’tura sovremennosti*, Kazan, Kazanskaya gos. konservatoriya (akademiya) im. N. G. Zhiganova, p. 89–101. (In Russ.).

15. Karelina, E. K. (2021) "Vladimir Toka: osobennosti avtorskoho stilya kompozitora" [Vladimir Toka: Features of the Composer's Author's Style], Kompozitor Vladimir Salchakovich Toka (proyekt «Muzykal'noe nasledie. Yeniseiskaya akvarel Vladimira Toka»), Prezident'skiy fond kul'turnykh initsiativ; Krasnoyarskaya krayeva filarmoniya. URL: <https://vladimir-toka.ru/ochrki> (requested 12.03.2024 г.). (In Russ.).
16. Karelina, E. K. (2021) "Muzyka Vladimira Toka: analiticheskie ocherki" [Vladimir Tok's Music: Analytical Essays], Kompozitor Vladimir Salchakovich Toka (proyekt «Muzykal'noe nasledie. Yeniseiskaya akvarel Vladimira Toka»), Prezident'skiy fond kul'turnykh initsiativ; Krasnoyarskaya krayeva filarmoniya. URL: <https://vladimir-toka.ru/ochrki> (requested 12.03.2024 г.). (In Russ.).
17. Karelina, E. K. (2022) "Simfonicheskaya muzyka R.D. Kendenbilya" [Symphonic Music by R. D. Kendenbil], Vydaiushchiesia kompozitory Tuvy (proyekt «Muzykal'noe nasledie "Simfoniya Ene-Saya"»), Prezident'skiy fond kul'turnykh initsiativ, Krasnoyarskaya krayeva filarmoniya. URL: https://tuva-kompozitory.ru/symphonic_music_damba (requested 12.03.2024 г.). (In Russ.).
18. Karelina, E. K. (2022) "Tvorchestvo Rostislava Kendenbilya" [The Works of Rostislav Kendenbil], Vydaiushchiesia kompozitory Tuvy (proyekt «Muzykal'noe nasledie "Simfoniya Ene-Saya"»), Prezident'skiy fond kul'turnykh initsiativ; Krasnoyarskaya krayeva filarmoniya. URL: https://tuva-kompozitory.ru/tvorchestvo_kendenbil (requested 12.03.2024 г.). (In Russ.).
19. Karelina, E. K. (2023) "Simfonicheskaya muzyka Kh. K. Damba" [Symphonic Music by H. K. Damba], Vydaiushchiesia kompozitory Tuvy» (proyekt «Muzykal'noe nasledie "Simfoniya Ene-Saya"»), Prezident'skiy fond kul'turnykh initsiativ, Krasnoyarskaya krayeva filarmoniya. URL: https://tuva-kompozitory.ru/symphonic_music_damba (requested 12.03.2024 г.). (In Russ.).
20. Karelina, E. K. (2023) "Tvorchestvo Khuresh-oola Damba" [The Works of Khuresh-oola Damba], Vydaiushchiesia kompozitory Tuvy (proyekt «Muzykal'noe nasledie "Simfoniya Ene-Saya"»), Prezident'skiy fond kul'turnykh initsiativ, Krasnoyarskaya krayeva filarmoniya. URL: https://tuva-kompozitory.ru/tvorchestvo_damba (requested 12.03.2024 г.). (In Russ.).
21. Karelina, E. K. (2024) "Vospitanie muzykoveda v klasse professora E. M. Carevoj" [Education of a Musicologist in the Class of Professor E. M. Tsareva], Institutsional'naya istoriya muzykal'nogo obrazovaniya: fenomen rossiyskikh konservatori, Moscow, Izd-vo PNIPU, p. 248–256. (In Russ.).
22. Karelina, E. K. (2024) "On byl sredi pervykh: Saaya Byurbe (k probleme izucheniya tvorcheskogo naslediya kompozitora)" [He was among the First: Saaya Byurbe (on the Problem of Studying the Composer's Creative Heritage)], Kul'tura Tuvy: proshloe i nastoyashchee, Kyzyl, Tipografiya «ProfLider», Vol. 5, p. 11–14. (In Russ.).
23. Karelina, E. K., Mongush, U. O. (2020) "Lichnyy fond Saaya Byurbe v

- Natsional'nom arkhive Respubliki Tyva" [The Personal Fund of Saai Byurbe in the National Archive of the Republic of Tuva], *Novye issledovaniya Tuvy*, no. 2, p. 165–174. (In Russ.).
24. Kolesnik, T. O. (2012) "Psihologo-istoricheskoe issledovanie zhiznennogo puti lichnosti: metodologicheskij analiz", [Psychological and Historical Research of a Person's Life Path: a Methodological Analysis], *Razvitie psikhologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznaniya*, Moscow, Institut psikhologii RAN, p. 92–95. (In Russ.).
 25. Krivoruchko, V. K. (2008) "Nauchnye shkoly vazhneyshiy faktor razvitiya sovremennoy nauki" [Scientific Schools Are the Most Important Factor in the Development of Modern Science], Moscow, 37 p. (In Russ.).
 26. Lesovichenko, A. M. (2023) "Tuvinskaya muzyka: i drevnyaya, i sovremennaya", [Tuvan Music: both Ancient and Modern. Review of the Textbook "Tuvan Musical Literature"], *Muzykal'noe iskusstvo Evrazii. Traditsii i sovremennost'*, no. 4 (13), p. 92–95. (In Russ.).
 27. Likhachev, D. S. (2006) "Izbrannoe: mysli o zhizni, istorii, kul'ture" [Favorites: Thoughts about Life, History, Culture], Moscow, «Rossiyskiy fond kul'tury», 335 c. (In Russ.).
 28. Mamysheva, E. P., Stepanov, M. G., Kharunova, M. M.-B., Kharunov, R. Sh. (2024) "Valentina Nikolaevna Tuguzhekova - organizator nauchnoj shkoly v Hakasii i Tuve", [Valentina Nikolaevna Tuguzhekova – an Organizer of the Scientific School in Khakassia and Tuva], *Novye issledovaniya Tuvy*, no 1, p. 291–311. (In Russ.).
 29. Moshkova, G. Yu. (2003) "Nauchnoe issledovanie v kontekste zhiznennogo puti uchenogo", [Scientific research in the context of a scientist's life path] *Filosofiya nauki*, vol. 9, Moscow, IF RAN, p. 244–286. (In Russ.).
 30. Munge, B. V. (2022) "Arkhivy v istorii kul'tury Tuvy" [Archives in the History of Culture of Tuva], diss. ... kand. kult., Krasnoyarsk, SFU, 180 p. (In Russ.).
 31. Ondar, I. O. (2016) "Genezis i transformatsiya tuvinskogo tantsa v kulture Tuvy" [Genesis and Transformation of Tuvan Dance in the Culture of Tuva], diss. ... kand. kult., Krasnoyarsk, SFU, 205 p. (In Russ.).
 32. Petrina, A. B. (2016) "Nauchnaya biografiya vrossijskoj kul'turnoj i intellektual'noj tradicii: poisk novoj modeli", [Scientific Biography in the Russian Cultural and Intellectual Tradition: Search for a New Model], avtoreferat diss. ... kandidata istoricheskikh nauk, Omsk, (In Russ.).
 33. Popova, T. N. (2017) "Zhizneopisanie uchenogo-istorika na perekrestke istoriograficheskikh traditsiy: teoriya, metodologiya, praktika" [The Biography of a Scientist-Historian at the Crossroads of Historiographical Traditions: Theory, Methodology, Practice], Odessa, 455 p. (In Russ.).
 34. Rozenberg, N. V. (2007) "Vydaishchiesya lichnosti, kriterial'nyy apparat" [Outstanding Personalities, Criteria Apparatus], *Analitika kul'turologii*,

- Tambovskiy gosudarstvennyy universitet imeni G. R. Derzhavina, no 1 (34), p. 258–262. (In Russ.).
35. Rubinshteyn, S. L. (2000) “Osnovy obshchey psikhologii” [Fundamentals of General Psychology], Saint-Petersburg, izd-vo “Piter”, 720 p. (In Russ.).
 36. Solov’ev, E. Yu. (1991) “Biograficheskiy analiz kak vid istoriko-filosofskogo issledovaniya” [Biographical Analysis as a Type of Historical and Philosophical Research], Moscow, p. 19–66. (In Russ.).
 37. Tarbastaeva, I. S. (2024) “Retsenziya na monografiyu M. M. Badyrgy “Tuvinskij hoomej kak ob"ekt kul'turnoj politiki” [Review of M. M. Badyrgy’s Monograph “Tuvan Khoomei as an Object of Cultural Policy], Khoomey i kul'turnoe nasledie narodov Tsentral'noy Azii, no. 1 (1), p. 134–139. (In Russ.).
 38. “Tuvinskaya muzykal'naya literatura: uchebnik” (2022) [Tuvan Musical Literature: Textbook], Kyzyl'skiy kolledzh iskusstv im. A.B. Chygal-ool, kollektiv avt., pod red. E. K. Karelinoy, Kyzyl, 288 p. (In Russ.).
 39. “Tuvinskiy natsional'nyy orkestr. Sbornik partitur. Tom I” (2023), [Tuvan National Orchestra. A collection of Scores. Vol. I, gl. red. i sost. Sh. A. Salchak, predisl. E. K. Karelinoi, Kyzyl, 352 p. (Sheet Music). (In Russ.).
 40. Turmebaev, Zh. K., Buribaeva, M. A. (2024) “Hoomej kak golos prirody tuvincev: vozmozhna li garmonija penija i kul'turnoj politik?” [Khoomei as the Voice of Tuvan Nature: is Harmony of Singing and Cultural Politics Possible?], Turkic Studies Journal, vol. 6, no.1, p. 179–191. (In Russ.).
 41. Fedorova, G. V., Shcherbakov, D. V. (2009) “K istorii voprosa o nauchnyh shkolah” [On the History of the Issue of Scientific Schools], Byulleten' sibirskoy meditsiny, no. 4, p. 86–91. (In Russ.).
 42. “Khoomey (gorlovoe penie) – fenomen kul'tury narodov Tsentral'noy Azii: nauchnye doklady VIII-go Mezhdunarodnogo etnomuzykologicheskogo simpoziuma” (2023), [Khoomei (Throat Singing) – a Cultural Phenomenon of the Peoples of Central Asia: Scientific Reports of the VIII International Ethnomusicological Symposium], Kyzyl, 139 p. (In Russ.).
 43. “Khoomey i kul'turnoe nasledie narodov Tsentral'noy Azii: Akademicheskij zhurnal” (2024), [Khoomei and the Cultural Heritage of the Peoples of Central Asia: Academic Journal], no. 1(1), Kyzyl, (In Russ.).
 44. Chyrgal-ool, A. B. (2010) “Sobranie sochineniy [Noty]. V 3 t.” [Collected Works [Sheet Music]. In 3 volumes], Min-vo kul'tury i turizma Respubliki Tyva, Tuv. regional'noye otd-e Soyuza kompozitorov Rossii, Kyzyl'skiy kolledzh iskusstv imeni A. B. Chyrgal-ool, nauch. red. serii dok. iskus. E. K. Karelina, Moscow, Kompozitor, 176 p. (In Russ.).
 45. Yunusova, V. N. (2014) “Rossijskoe muzykal'noe vostokovedenie: stanovlenie i perspektivy” [Russian Musical Oriental Studies: Formation and Prospects], Vostok (Orients), IVRAN, no 3, p. 67–76. (In Russ.).
 46. Yunusova, V. N. (2016) “K probleme vzaimodejstviya istoricheskogo muzykoznanija i rossijskogo muzykal'nogo vostokovedenija” [On the Problem

of Interaction between Historical Musicology and Russian Musical Oriental Studies], Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii, no. 1 (24), p. 144–155. (In Russ.).

47. Yunusova, V. N. (2018) “Razvitie muzykal’nogo vostokovedeniya na kafedre istorii zarubezhnoj muzyki Moskovskoj konservatorii” [The Development of Musical Oriental Studies at the Department of the History of Foreign Music of the Moscow Conservatory], Moskovskaya konservatoriya v proshlom, nastoyashchem i budushchem: sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf. k 150-letiyu Moskovskoy konservatorii, Moscow, Moskovskaya konservatoriya, p. 275–281. (In Russ.).

48.

Информация об авторах:

Ульяна О. Донорова, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, г. Кызыл, Россия, Республика Тыва, 667000, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: ochur-ool@mail.ru

Author ID РИНЦ: 1067294

Марьятта М. Бадыргы, кандидат культурологии, заместитель директора Международной академии «Хоомей», г. Кызыл, Россия, Республика Тыва, 667007, г. Кызыл, ул. Ленина, д. 7.

89233805832@mail.ru

Author ID РИНЦ: 1189191

Белекмаа В. Мунге, кандидат культурологии, директор, Национальный архив Республики Тыва, г. Кызыл, Россия, Республика Тыва, 667003, г. Кызыл, ул. Кечил-оола, д. 91.

Тел.раб.: +7 (394-22) 5-63-15.

E-mail: mungeb@me.com

Author ID РИНЦ: 1093778

Information about the authors:

Ulyana O. Donorova, Cand. of Sci. (Philology), Researcher, Folklore Department, Tuvan Institute of Humanitareian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, the Republic of Tuva, Russia; 4 Kochetov str., Kyzyl, 667000, the Republic of Tuva, Russia.

Email: ochur-ool@mail.ru

Maryatta M. Badyrgy, Cand.of Sci. (Cultural Studies), International Academy "Xöömei", Deputy Director, Kyzyl, Russia; 7 Lenina str., Kyzyl, 667000, Republic of Tuva, Russia.

E-mail: 89233805832@mail.ru

Belekmaa V. Munge, Cand.of Sci. (Cultural Studies), Director, National Archives of the Republic of Tuva, Director, Kyzyl, Russia; 91 Kechil-oola str.; Kyzyl, 667003, the Republic of Tuva, Russia.

E-mail: mungeb@me.com

@ Донорова У. О., Бадырғы М. М., Мунге Б. В., 2024

ДАРЫМА О. К.-Ч. — УЧЕНЫЙ, ДУХОВНЫЙ ПРАКТИК И ЕГО ВКЛАД В ВОЗРОЖДЕНИЕ БУДДИЗМА В ТУВЕ

Чечек О. Адыгбай

независимый исследователь, канд. филос. наук,
Новосибирск, Россия, adygbay@yandex.ru

Аннотация. Данная статья представляет собой мемуарный очерк, посвящённый учёному, известному фольклористу, Заслуженному работнику Республики Тыва О. К.-Ч. Дарыма (1934-2000). Статья основана на личных воспоминаниях автора – Ч. О. Адыгбай, дочери Ондара Киш-Чалааевича. Рассмотрены биографические сведения, ранее неизвестные широкому кругу исследователей, связанные с научной деятельностью и отношениями учёного с духовными учителями, представителями буддийского духовенства Тувы последней четверти XX века. Дарыма О. К.-Ч. гармонично сочетал в своей деятельности служение интересам науки и духовные практики.

Биографические сведения касаются его родового происхождения (тув. ада-өгбе төөгүзү, угу, төрел-аймаа), некоторых его легендарных предков, родственников, среди которых были, в частности, Дажыма-хунду Биче-Ховалыг, который являлся одним из главных руководителей восстания Алдан-Маадыр (1883-1885), и высокообразованный лама Лопсан-Чимит Монгуш (1888-1942), разработчик одного из вариантов тувинской письменности. Духовными наставниками, помогавшими ему в освоении буддийской традиции, были известные ламы: Хомушку Кенден-Сюрюн, Куулар Шымбай-оол, Оюн Люндуп, которые прошли суровые испытания репрессиями в период существования ТНР и СССР. Несмотря на гонения и запреты, вышеназванные ламы были известны народу, к ним обращались для проведения религиозных обрядов. Для иллюстраций в статье использованы фотографии из семейного архива.

Ключевые слова: Тува, ТНИИЯЛИ, Дарыма О.К.-Ч., наука, религия, буддизм, духовные практики, репрессии, возрождение, родословная

Для цитирования: Адыгбай Ч.О. Дарыма О.К.-Ч. – учёный, духовный практик и его вклад в возрождение буддизма в Тuve // Азиатские исследования: история и современность. 2024. № 1. С. 136–152. DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-136-152.

DARYMA O. K.-CH. AS A SCIENTIST, SPIRITUAL PRACTITIONER AND HIS CONTRIBUTION TO THE REVIVAL OF BUDDHISM IN TUVA

Chechek O. Adygbay

Independent researcher, Cand. of Science (Philosophy), Novosibirsk, Russia, adygbay@yandex.ru

Abstract. This article is a memoir essay dedicated to the scientist, famous folklorist, Honored Worker of the Republic of Tuva O. K.-Ch. Daryma (1934-2000). The article is based on the personal memoirs of the author – Ch. O. Adygbai, daughter of Ondar Kish-Chalaeovich. There is consideration of the biographical information, previously unknown to a wide range of researchers, related to the scientific activity and relations of the scientist with spiritual teachers, representatives of the Buddhist clergy of Tuva in the last quarter of the XX century. Daryma O.K.-Ch. harmoniously combined in his activities the service of the interests of science and spiritual practices.

Biographical information concerns his ancestral origin (tuv. ada-ögbe töögüzü, ugu, törel-aimaa), some of his legendary ancestors, relatives, among whom were, in particular, Dazhyma-hundu Biche-Khovalyg, who was one of the main leaders of the Aldan-Maadyr uprising (1883-1885), and the highly educated Lama Lopsan-Chimit Mongush (1888-1942), the developer of one of the variants of the Tuvan script. The spiritual mentors who helped him in mastering the Buddhist tradition were famous lamas: Khomushku Kenden-Syuryun, Kuular Shymbai-ool, Oyun Lundup, who underwent severe trials of repression during the existence of the TNR and the USSR. Despite the persecution and prohibitions, the above-mentioned lamas were known to the people, they were approached to conduct religious sacraments and rituals. The article uses photographs from the family archive for illustrations.

Keywords: Tuva; Tuvan Research Institute of Language, Literature and History; science, religion, Buddhism, spiritual practices, repression, revival, genealogical history.

For citation: Adygbay Chechek. “Daryma O. K.-Ch. as a scientist, spiritual practitioner and his contribution to the revival of Buddhism in Tuva” // Asian research: history and contemporary. 2024. no 1-2 (9-10), p. 136–152, DOI: 10.24412/2782-6139-2024-9-10-136-152.

Введение

В 2024 г/ исполняется 90-лет со дня рождения Ондара Киш-Чалааевича Дарыма (1934-2000) – известного тувинского фольклориста, народного целителя-врачевателя, буддийского практика, астролога. Он внёс весомый вклад в сохранение и развитие тувинского фольклора. За годы работы

в ТНИИЯЛИ (Тувинском научно-исследовательском институте языка, литературы, истории) (1966-1990 гг.) им собрано значительное количество материалов по устному творчеству тувинского народа, на основе которых открыт и работает рукописный фонд фольклорных источников, носящий имя О.К.-Ч. Дарыма¹. Труды ученого были отмечены высокой наградой, почётным званием Заслуженный работник Республики Тыва (1994).

Дарыма О.К.-Ч. 1970 год

Цель данной работы, основанной, прежде всего, на личных воспоминаниях и воспоминаниях его близкого окружения – донести до читателей живой образ ученого, духовного практика и замечательного человека.

Исследование выполнено также для восполнения малоизученных фактов, событий прошлого, касающихся истории буддизма Тувы. Через призму жизни, деятельности Дарыма Ондара, как научной, так и духовной, можно проследить историю буддизма на территории данного региона. Его духовными наставниками были яркие представители буддийского духовенства того периода: Хомушку Кенден-Сюрюн, Куулар Шымбай-оол, Оюн Ляндуп.

В написании работы были задействованы малоизвестные материалы из биографии учёного. В основном это воспоминания его супруги, дочери и родственников. Также были задействованы материалы Научного архива ТИГПИ, в частности документальное видео на тувинском языке о ламе-переводчике Сутры «Море притч» Оюн Ляндупе².

Родовое происхождение

Дарыма Ондар Киш-Чалаевич родился в 1934 г. в местности Манчурек в Тувинской Народной Республике. По буддийской астрологии он считался родившимся в год водяного петуха, имеющего четыре зелёных менги (особая *отметина года с цветovým знаком*).

¹ Дарыма Ондар является автором и составителем следующих книг по фольклору: «Тувинские загадки» (1968); «Тувинские сказки» (Седьмое издание, 1968); «Сказки О. Манная» (1971), «Арзылан-Мерген» (соавтор Ч.Ч. Куулар, 1974), «Тевене-моге на коне Демир-Шилги» (1972); «Сказки Баазаная» (1980); «Боралдай на коне Бора-Шокар» (1983). Воспоминания коллег, друзей и знакомых собраны в книге, изданной в 2004 году «Улусчу эртемден – Ондар Дарыма. Народный ученый – Ондар Дарыма» (составитель Ч.О. Адыгбай).

² Научный архив ТИГПИ. Вид. Ф. Д. №29.

Родители Ондара Дарыма имели древнюю родословную историю, восходящую к периоду Уйгурского каганата (745-840). По словам моего отца, наши предки пришли на нынешнюю территорию Тувы в давние времена, если исчислять поколениями, то будет около 60 поколений, т. е. 14 веков назад, как раз во времена господства уйгуров. Уйгур-ондары были многочисленны и делились на десять основных ветвей, среди которых ведущими были улуг уйгур-ондар, населявшие территории Сут-Холя, Манчурека, Хан-Дэра, Ишкина. Ныне из Ондаров остались лишь четыре-пять ветвей: улуг уйгур-ондар, адай-ондар, кезек-ондар, ой-ондар, кыргыс-ондар.

Мой дед – Ондар Киш-Чалаа Чопченей оглу (1902-1970) происходил из знатного шаманского рода. Сам Киш-Чалаа (в жизни его все звали *Чалаа-моге* ‘Силач Чалаа’) был одним из самых сильных, известных борцов по национальной борьбе «хуреш» своего сумона Холчуктуг, охотником, знатоком лекарственных трав, сказителем, владел мастерством по исполнению горлового пения в стиле *каргыраа* и хоомей [Самдан 2004, с. 168].

Известно, что Чопченей Ондар был шаманом (по прозвищу Селбен-Хам), его отец – Диртилээ Ондар также был знатным шаманом. Среди представителей рода ондар – родственников моего отца до сих пор бытуют истории о шаманском даре предков. Так, сохранился рассказ о Селбен-Хам ирее. Во время посещения юрты, в котором тяжело болел человек, у родственников больного не оказалось можжевельника – артыша. Тогда немного подумав, Селбен-Хам обратился к своим ээренам (*духам-помощникам*) с просьбой доставить им артыш. Спустя некоторое время через верхнее отверстие юрты (хараача) упала ветка можжевельника, вся в снегу, поскольку тогда была зима. И подобных чудесных историй много.

Мать моего отца – Монгуш Серенмаа Балбыр кызы (1906-1944) приходилась внучкой Дажыма-хунду Биче-Ховалыгу, который возглавлял национально-освободительное восстание Алдан-Маадыр (1883-1885). Все они жили в западных районах Тувы, вели традиционный образ жизни.

Однако в период Цинской империи в жизни кочевников Тувы были трудности, связанные с непомерным гнѐтом маньчжуро-китайских, монгольских и местных феодалов. Доведѐнные до крайней нищеты и отчаяния от поборов и налогов тувинские араты восстали.

По мнению историков, вооруженные восстания являются острой формой социального и политического протеста части общества

непопулярному политическому, экономическому курсу власти, управленческим ошибкам [Моллеров, Натсак, Самдан 2023, с. 4]. Состояние угнетенных аратов усугубляли климатические факторы (крайне суровая зима в условиях резко-континентального климата, бескормица, падёж большого количества скота – *чум*). Об этом упоминал в своей работе академик Ю. Л. Аранчын³.

Предводители восстаний были очень решительными и смелыми людьми, которые брали ответственность на себя и не отступали от своих принципов и поставленных целей во благо лучшей доли для своего народа. Так, одним из них был Дажыма-хунду Биче-Ховалыг (1841-1885), образованный человек своего времени, чиновник, грамотный, владевший тремя языками (тувинский, монгольский и китайский).

М. Б. Кенин-Лопсан отмечает, что в издававшихся в Туве книгах периода 1921-1991 гг. имя настоящего руководителя восставших против маньчжурского ига – Дажыма – прямо не называлось, поскольку он сам был представителем маньчжурской власти в Туве и имел должность «хунду» – заместителя «чаңгы», начальника *сумона*⁴. В. И. Дулов в своей монографии отмечает, что Дажыма-хунду, несмотря на свою должность, участвовал в организации аратов по борьбе с социальной несправедливостью [Дулов 1956, с. 289]. Таким образом, Дажыма-хунду истинный патриот своей родины, который был на стороне восставших и желал народу лучшей жизни.

Неудивительно, что потомки, имея таких предков, наследуют сильные черты характера, как мужественность, решительность, тяга к знаниям, умение дорожить честью, достоинством, своим добрым именем.

До рождения Дарыма, дети, родившиеся в этой семье, умирали в младенчестве. Когда моя бабушка Серенмаа была беременна моим отцом, для сохранения жизни ребенка, по настоянию старших родственников был проведён шаманский обряд, а также со стороны родственников по материнской линии провели буддийский ритуал устранения препятствий и сохранения жизни и долголетия.

Итак, когда родился Дарыма, все были рады, поскольку были явлены благоприятные знаки: зима в тот год была не такой суровой, не было падежа скота, весна была ранней. В то утро, когда он родился,

³ Аранчын Ю.Л. Алдан-маадырлар – Шестьдесят богатырей // «Улуг-Хем» сеткүүл, №3 (37) 113. Кызыл, 2003. С.12.

⁴ Кенин-Лопсан М.Б. Эр кижиниң ажып эртер тос бергеzi// Сылдычыгаш, Ноябрь. 26 - дек. 3. Кызыл, 1997.

стайки птиц прилетали и щебетали над юртой.

Согласно буддийской астрологии, чтобы узнать судьбу родившегося мальчика, его дядя по матери геше Монгуш Лопсан-Чимит взглянув в тексты *чурагай* ном-судур сообщил, что родился необычный человек, который будет полезен своему народу, он будет добрым, щедрым, мудрым и дал ему имя «Дарыма» (санскр. «Дхарма» – учение, знание). После рождения Дарымы в семье появилось ещё пятеро детей: две дочери и три сына.

Когда моему папе было десять лет, они остались без матери. С юных лет ему пришлось быть опорой своему отцу по воспитанию младших сестёр и братьев. Ему, как старшему сыну, было привычно вставать ранним утром, готовить еду, помогать отцу по хозяйству. Жили они в юрте, имели свою отару овец, коров, лошадей. Его бабушка по отцовской линии – была доброй заботливой хозяйкой, знала много сказок, легенд, ведала знаниями по траволечению, была искусной мастерицей по шитью. Именно эти навыки обрёл ещё в детстве. Дарыма, будучи взрослым человеком, он с благодарностью вспоминал наставления своей доброй бабушки.

Родовая история моего отца зафиксирована в его генеалогическом древе, которую неоднократно воспроизводили многочисленные родственники, в том числе автор повестей «Манчуректен дазыл салгаан» (Имеющие корни в Манчуреке), «Бижээчи» (Писарь) и др. А. С. Ондар, приходящийся племянником Дарыма Ондару.

Трудности, житейские невзгоды закалили характер Дарыма Ондара. Мой отец никогда не жаловался на свою судьбу. Он сумел сохранить доброту сердца, отвагу, ясность ума. С юных лет Дарыма проявлял тягу к знаниям, с большим интересом учился. Закончив школу, он поступил в педагогическое училище, а затем и в педагогический институт в Кызыле. Он работал учителем в школах Овюрского и Сут-Хольского кожуунов. Там, в Суг-Аксы, он встретил нашу маму – Дайгиму Астыкпановну. Они поженились и родились мы с сестрой Ураной, а брат наш Мерген родился уже в Кызыле.

О коллегах и духовных учителях

В 1966 г. моего отца пригласили работать в Кызыл, в Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Его старшими коллегами, наставниками были известные учёные филологи

– А. К. Калзан, Д. С. Куулар, Д. А. Монгуш; историки – Н. А. Сердобов, Ю. Л. Аранчын, М. Б. Кенин-Лопсан. В то время очень актуальным был сбор и накопление материала по фольклору тувинского народа. Устное народное творчество народов Сибири стало объектом исследования академической науки. В Ондаре Дарыма увидели потенциал учёного, обладающего коммуникационным талантом, дипломатичностью, знанием родной культуры и устно-поэтического творчества, истории, религиозных традиций своего народа.

Научные сотрудники ТНИИЯЛИ с гостями, 1971 г.
Личный архив семьи Дарыма О. К.-Ч.

Отец, работая в ТНИИЯЛИ, ездил в командировки по всей Туве. Иногда ему приходилось приводить домой сказителей на ночёвку. Так, он тесно общался, дружил с Монгушем Хургул-оолом Сазыг-Хунаевичем (Чоргумай-ирей), Саая Самбуу Чувурековичем, Ооржаком Чанчы-Хоо Чапаажыковичем, Ооржаком Маннаем Намзыраевичем и многими другими. Также он работал и общался с такими известными учёными, как В. П. Дьяконова, Р. А. Шерхунаев, а также Эрика Таубе, Ричард Фейнман, Ральф Лейтон, Улдис Тиронс и др.

Следует отметить, что в научных публикациях остаются почти неизвестными факты биографии о том, что Дарыма О.К.-Ч. был буддийским духовным практиком, ламой, проводящим буддийские ритуалы и обряды. В книге «Улусчу эртемден – Ондар Дарыма» (издававшейся дважды: в 2004 и 2014 гг.) опубликованы воспоминания его коллег, друзей и почитателей таланта врача-врачевателя-лекаря [Куулар 2004, с. 172–179].

Дарыма О. К.-Ч. за работой со сказителем из Чадана
Ооржаком Доржу Баяновичем, 1968 г.

Как было отмечено ранее, при рождении имя Дарыма было присвоено ему дядей по материнской линии – ламой Монгушем Лопсаном-Чимитом, который стал для своего племянника духовным ориентиром и образцом для подражания, вызывавший в нем глубокое почтение.

М. В. Монгуш в своей монографии пишет, что лама Монгуш Лопсан-Чимит (1888-1942) родился в местности Ак Барыын-Хемчикского кожууна, в семье состоятельных родителей. Он был одним из образованных людей того времени в Туве и имел духовное звание «кешпи». Монгуш Лопсан-Чимит получил образование сначала в монастыре Гандан в Монголии, затем в знаменитом монастыре Лавран (Тибет). Получение образования сразу в двух странах по тем временам было крайне редким явлением. Духовному образованию он посвятил 18 лет своей жизни. До 1930 г. он служил в Верхнечаданском монастыре (Үстүү-Хүрээ) в качестве кумзата (лама, руководящий пением при чтении сутр). В 1930-х гг., как и многих других служителей монастырей, его несколько раз арестовывали за «контрреволюционную деятельность». В 1941 г. Монгуш Лопсан-Чимит был репрессирован. Известно, что кешпи-лама Лопсан-Чимит был разработчиком одного из вариантов тувинской письменности. Он был расстрелян в 1942 г. «Из-за изменений в политической обстановке и репрессий в отношении представителей буддийской сангхи его имя было надолго вычеркнуто из истории тувинского народа»[Монгуш 2001, с. 109].

Одним из духовных учителей моего отца был также Куулар Шымбай-оол Дажы-Торлукович (1898-1991) – известный тувинский лама, *гелонг* – монах с полными монашескими обетами. Он учился в монастыре Үстуу-

Хурээ, затем в Монголии. Поддерживал связь с Иволгинским дацаном Бурятии. Был репрессирован и был выслан в Красноярский край (1939–1947). Познания ламы были обширны, он был видным практиком буддизма. В честь него построен Дуган-Субурган в м. Кирбииш-Сарай, близ г. Чадана, Республика Тыва.

Куулар Шымбай-оол
Дажы-Торлукович

Ещё одним учителем был Оюн Лյондуп Чаашович (1897–1983) – тувинский лама, *гелонг*. Он родился в семье феодала Тандинского *кожууна* Оюн Даваа (Чааш). С детства обучался в Самагалтайском *хурээ*. Затем в монастыре Гандан в Монголии (1918–1921). Служил в *хурээ* Эртине-Булак. Дважды подвергался репрессиям – с 1934 по 1942 гг. (был сослан в Коми АССР), за принадлежность к семье феодалов был репрессирован повторно в 1952–1955 гг. Лյондуп-хелин был известен в народе как добрый, высокообразованный лама, живший в с. Межегей. Он внёс весомый вклад в сохранение и перевод на тувинский язык многих буддийских трудов, в частности, известной «Сутры «Море притч».

Особым представителем буддизма того времени был Хомушку Кенден-Сюрюн Езутуевич (1916–1980) – тувинский *эмчи-лама*, высокообразованный просветитель, *гелонг*, внёсший значительный вклад в возрождение и сохранение буддизма. Он оказал огромное влияние на духовный путь Дарыма Ондара.

Хомушку Кенден-Сюрюн родился в семье правителя *кожууна* в Барун-Хемчике. С раннего возраста он проявлял особые способности к лечению людей, был отдан на обучение в Коп-Соокский *хурээ*. В 1930 г. его родители были репрессированы и высланы в Эрзин. В 1957–1958 гг. он служил в Чадане. Хомушку Кенден-Сюрюн состоял в штате Иволгинского дацана Бурятии с 1958 по 1980 гг., но он довольно часто посещал родину, помогая верующим [Хомушку, Хомушку 2016, с. 186]. Эмчи-лама Кенден-Сюрюн вместе с ламой Оюн Лյондупом в 1970-е гг. были приглашены по договору к сотрудничеству с ТНИИЯЛИ и Тувинским краеведческим музеем. Они составили каталог рукописей и ксилографов буддийских текстов, а также переводы со старомонгольского и тибетского языков. Особо ценными являются труды Хомушку К-С. по текстовому упорядочению всех томов канона Канчыыр (Ганджур).

Обрядовая культура тувинского народа, в связи с атеистической пропагандой и коммунистической идеологией, в те времена выполнялась тайно; учитывая историю жёстких репрессий, люди боялись наказания и «старались» забыть прошлое. Но всё же среди народа оставались люди, которые имели веру, сохраняли верность своим духовным традициям. Они старались скрытно практиковать, придерживаясь обетов молчания. Некоторые из доверенных родственников знали тайники в каком-либо далёком таёжном месте, среди скал, где были скрыты тексты сутр и предметы религиозного культа. Если случалось, что они заболели, становились немощными, то передавали эти сведения надёжным, проверенным лицам из своего окружения. Зачастую приносили такие вещи на вечное хранение в краеведческий музей.

О духовном пути

Дарыма Ондар знал наизусть тексты шаманских алгышей, бытовавших среди его старших родственников. Ему с раннего возраста, как наследство от дедушек и бабушек, были переданы основы знаний по сбору лекарственных трав, знания звёздного неба, народного календаря, умение заговаривать духов болезни (*эмнеп-домнаары*), умение гадать на бараньей лопатке (*чарынга төлгелээри*) и камушках (*хуваанак дажы*). На семейных праздниках он говорил замечательные благопожелания – *йорээлы*, мог сам исполнить народные частушки (*кожамыктар*), старинные песни, играть на *хомусе* и *доштулдууре*. Частое общение при сборе фольклора со многими сказителями, носителями устного народного творчества позволяло ему найти доверительный тон, установить искреннее дружеское отношение с информантами. Он, как профессионал, обладал особым чутьём, талантом общения, имел феноменальную память на лица людей, помнил подробности их родовой истории.

Особая связь была у моего отца с его Учителем Хомушку Кенден-Сюрюном-Башкы. Как только Учитель, эмчи-лама приезжал из Бурятии, они часто ездили по Туве собирать лекарственные травы. Затем согласно правилам традиционной медицины, добытый ими материал сушили, толкли в ступах, помещали в соответствующую посуду, подписывали на тибетском и тувинском языке. По моему мнению, тема народной медицины и искусство врачевания требует специального изучения. Достоверно известно, что дружеские узы, общность интересов помогали буддийским ламам и людям науки трудиться во благо сохранения духовной традиции. Можно сказать, что это были времена, когда шла подготовка к историческим переменам – в преддверии возрождения буддизма.

Оюн Ляндуп, Дарыма Ондар, Хомушку Кенден-Сюрюн, Монгуш Кенин-Лопсан.

Кызыл, 1973 г. Личный архив семьи Дарыма О. К.-Ч.

Дарыма О. К.-Ч. входил в состав влиятельных лиц, организовавших в 1990 г. буддийскую общину «Алдын Богда». Кандидатура моего отца в 1990 г. выдвигалась некоторыми верующими буддистами, в числе которых были Игорь Бадыраа, Кымна Тарасович, Олег Маскыр-оол, Овенмей Ондар и другие, на должность Камбы-ламы Тувы, но Дарыма Ондар дал самоотвод, объясняя тем, что он является учёным, коммунистом и имеет переписку с зарубежными коллегами⁵. Учитывая все обстоятельства, Дарыма Ондар предложил и поддерживал кандидатуру Сандака Казака Оргудаевича (1918-1997), который был избран Верховным ламой Тувы в постсоветское время – в 1991-1997 годы.

В сентябре 1992 г. состоялся визит Его Святейшества Далай-ламы XIV Тензина Гьятцо в Туву. Это было важное историческое событие в жизни тувинского народа, которое послужило началом духовного возрождения буддизма. Посещая разрушенный во время репрессий монастырь Устуу-Хурээ, он отметил в своём обращении народу, что «Светильник веры не угас!» Духовный лидер буддистов мира, возможно, узрел весь сложный путь испытаний и

⁵ Известно, что Дарыма Ондар Киш-Чалааевич вёл многолетнюю переписку с американским учёным, известным физиком Ричардом Фейнманом (1918-1988) – лауреатом Нобелевской премии, который в 1980-е годы со своим другом Ральфом Лейтоном мечтал посетить Туву. Р. Лейтон изложил эту историю в 1991г. в книге “Tuva or Best!” – «В Туву любой ценой! – или последнее путешествие Ричарда Фейнмана в Туву». В книге не без юмора описаны попытки, которые были предприняты в надежде получить разрешение на посещение Тувы и те события, которые произошли с ними на пути к их общей цели, а также о последних годах жизни неординарного и гениального ученого Ричарда Филлипса Фейнмана. В данной книге рассказывается, как мечтающие побывать в Туве друзья получали письма из Тувы от Дарыма Ондара – научного сотрудника ТНИИЯЛИ [Лейтон 2021]. Помимо Р.Фейнмана Дарыма Ондар также состоял в переписке и общался с Эрикой Таубе (ГДР), Улдисом Тиронсом (Латвия) и др.

констатировал, что в душе народа ещё горит огонь искренней веры. А представители буддийской Сангхи Тувы старались сохранить, насколько было возможно, духовную традицию предков.

После визита Его Святейшества Далай-ламы, согласно подписанному двустороннему соглашению о сотрудничестве в сфере религии, для оказания помощи в возрождении духовной культуры в 1993 г. в Россию прибыл Досточтимый геше Джампа Тинлей. Затем в 1995 г. в Туву были направлены тибетские ламы-учителя – геше Лобсанг Тхубтен и гелонг Такпа Гьятцо. Приезд тибетских монахов вдохновил верующих. Для широкой аудитории, интересующейся буддийской культурой, стали проводиться лекции, занятия, встречи, беседы.

Процессам возрождения и развития буддизма в Туве большое содействие оказали люди науки, образования, культуры и здравоохранения. Тибетские ламы проводили обряды посвящения и медитативные ретриты⁶. Такие мероприятия с большим энтузиазмом и желанием посещал и Ондар Дарыма вместе со своей семьёй и родственниками.

О таланте целителя

О таланте целителя, астролога-предсказателя Дарыма-башкы в народе бытует много историй и легенд. Все эти истории обычно люди рассказывают друг другу при доверительной беседе, когда есть возможность благодарить его, посвящая светлой памяти воспоминания о его добродетельных поступках, стремлении прийти на помощь, подсказать решения через знания буддийской астрологии, и при необходимости предсказывать на камушках – хуваанак.

Как сообщила мне одна молодая женщина, когда ей было всего два месяца отроду, она сильно заболела. Её мать лежала с ней в детском отделении. Врачи пролечили ребёнка по всем правилам официальной медицины, но результатов не было. Ребёнка с матерью выписали из больницы, сказав, что всё необходимое и возможное было ими сделано. Отчаявшаяся мать в слезах стояла в коридоре больницы и тогда, увидев её печальное, заплаканное лицо, одна женщина из медперсонала подошла к ней и тихо сказала: «Знаете, вам надо обратиться к Дарыма-башкы. Он таких безнадежных многих спасает, знает народную медицину». Узнав, что есть такой человек, целитель, мать постаралась найти его. После обращения к нему, как только Дарыма-башкы провёл три сеанса ритуального лечения домаашкын, дочка-младенец выздоровела.

⁶ Ретрит (англ. *retreat*, уединение, удаление от общества) – духовный затвор.

Вторая история, которую мне рассказала пожилая женщина тоже связана с детской темой. Её внуку 5-7 лет помог Дарыма башкы. Люди помнят об удивительном исцелении, благодарят своего учёного башкыламу Киш-Чалааевича.

Ещё одну историю рассказала мне женщина, работающая в буддийском храме. В том селе, где она жила, Дарыма-башкы однажды проводил обряд дагылга. Он предсказал, что в определённом им месте, близ горы, скоро забьёт ключ – родниковая вода. Немного времени спустя, уже после 2000 года, так и случилось. До сих пор люди ходят туда за целебной водой – аржааном.

История болезни ещё одной женщины, которая по понятным причинам пожелала остаться неизвестной, также свидетельствует о необычном даре целителя Ондара Дарыма. В молодости она сильно заболела. Будучи сама врачом, не смогла себя вылечить. Кто-то из знакомых посоветовал ей обратиться к Дарыма-башкы. Женщина с надеждой обратилась к нему, так как на кону стояли жизни ее детей – ей надо их поднимать. Дарыма-башкы осмотрел её, погадал на хуваанак и рассказал ей о причине болезни и помог излечиться.

Зная меня, как исследователя, научного сотрудника, мои информанты делились удивительными историями о моём отце, но чаще всего они просили меня не называть их реальных имён, поэтому согласно их пожеланиям, сохраняя конфиденциальность, я записала эту информацию. Из выше приведённых и подобных историй следует, что Дарыма Ондар своим даром целителя, врачевателя приносил благо народу. Он лечил целебными травами, собранными своими руками, согласно знаниям, доставшимися ему от предков, а также методам и правилам, подсказанным ему учителями эмчи-лама, обученными буддийской медицине. Он обладал талантом и знаниями по традиционному для тюрков-кочевников гаданию на мелких речных камушках (хуваанак), умел заговаривать духов болезни, проводить буддийские обряды и ритуалы и пр.

Заключение

В завершение статьи следует отметить, что представитель тувинской науки – фольклорист Ондар Киш-Чалааевич Дарыма внёс значительный вклад в собирание, систематизацию и сохранение бесценных источников фольклора, устной традиционной культуры, являлся носителем, просветителем, знатоком религиозных воззрений и духовной культуры народа. В своей деятельности он был тесно связан с простым народом,

представителями научного сообщества и религиозного духовенства Тувы.

Несмотря на гонения и запреты в период репрессий, вышеперечисленные представители Буддийской Сангхи Тувы сумели сохранить религиозные традиции, остались верными нравственным идеалам духовности. Так они отстаивали право быть истинными последователями буддизма, посвятив свою жизнь служению народу. Сотрудничество представителей науки и буддийского духовенства помогло сохранить ценные источники знаний, материальные и нематериальные ценности религиозной культуры тувинского народа.

Дарыма О. К.-Ч. гармонично сочетал в себе, казалось бы, несочетаемое – одновременное служение и науке, и религии. Он отдавался кропотливому научному поиску, исследованиям, участию в экспедициях, конференциях, написанию и составлению книг, статей, организацией слётов по устному народному творчеству – фольклору, интенсивному общению со многими сказителями, писателями, учеными Тувы и всеми кто был верен традиционной культуре своего народа. По воспоминаниям коллег, Ондар Киш-Чалаевич обладал особым талантом общения, был наделён глубоким человеческим обаянием, был наблюдательным исследователем. Многие, из того, что было им собрано, уже ушло из бытования вместе с поколением знатоков [Татаринцев 2004, с. 198]. Дарыма собирал материалы по тувинскому фольклору, по погребальным обрядам, буддийским и шаманским традициям. Собранная им информация уходила в фонды ТНИИЯЛИ и Рукописный фонд Тувинского краеведческого музея [Забелина 2004, с. 201].

Ондар Дарыма с почтением и благодарностью относился к своим духовным наставникам, которые вели своего ученика по тернистому пути к самосовершенствованию во благо всех живых существ. Несомненно, мой отец имел посвящения в тайны буддийской практики. Понятие «буддийская практика» в широком смысле связано с применением нравственно-этических заповедей Будды. Культовая практика включает в себя комплекс медитаций, чтение мантр, сутр, проведение тайных тантрических ритуалов и обрядов почитания божеств, устранения болезней, жизненных проблем.

Особая связь была у него с Учителем, эмчи-ламой Кенден-Сюрюном Хомушку. Именно благодаря этому высокообразованному ламе, в течение многих лет, поддерживалась связь Тувы с Иволгинским дацаном Бурятии. В годы учёбы в Бурятском хореографическом училище,

я впервые посетила в 1972 г. вместе с моим отцом Иволгинский дацан. Незабываемые впечатления остались в моей памяти от того сакрального пространства, общения с необыкновенными людьми – буддийскими ламами. И это событие и очарование духовной традицией живы во мне по сей день. Мне очень повезло родиться в своей семье и быть дочерью Дарыма Ондара. В этой человеческой жизни я многим обязана своим отцу и матери. С глубокой благодарностью храню особое дочернее почтение своему родителю, который искренне считал, что забота о других должна быть всегда больше, чем о себе.

Молодым учёным, интересующимся проблемами развития гуманитарных наук и вопросами буддийской традиции, предстоит ещё более глубоко изучить феномены преемственности религиозной культуры, а также разносторонне, в контексте междисциплинарных аспектов исследовать процессы духовного возрождения и современное состояние практиков буддизма Тувы. Со своей стороны выражаю большую надежду, что в скором времени будут активно изучаться процессы взаимовлияния научного знания и духовных традиций.

Литература:

1. Аранчын 2003 – Аранчын Ю. Л. Алдан-маадырлар. – Шестьдесят богатырей. Исторический очерк на тув. яз. Кызыл: Улуг-Хем. 2003.
2. Дулов 1956 – Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы. XIX – начало XX в. / В. И. Дулов; Академия наук СССР, Институт истории, Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. М.: Изд. АН СССР. 1956.
3. Забелина 2004 – Забелина Г. А. Человек прекраснейшей души // Улусчу эртемден – Ондар Дарыма. Новосибирск, 2004. 232 с. С. 199–203.
4. Моллеров, Натсак, Самдан 2023 – Моллеров Н. М., Натсак О. Д., Самдан А. А. Радикальные ответы на вызовы социально-политической трансформации (вооружённые восстания в Тувинской Народной Республике). Кызыл. 2023.
5. Монгуш 2001 – Монгуш М. В. История буддизма в Туву: (Вторая половина VI – конец XX в.) / М. В. Монгуш; Ин-т гуманитар. исслед. Респ.Тыва. Новосибирск: Наука. 2001.
6. Куулар Ч.Ч. 2004 – Куулар Ч. Ч. Эртемге эм херек, чаяанга дүлгүүр херек // Улусчу эртемден – Ондар Дарыма. Новосибирск, 2004. 232 с. – С.172–179.
7. Лейтон Р. 2021 – Лейтон Р. В Туву! Пан или пропал! Биография./ Перевод с англ. яз. Д. И. Оюн – Кызыл: Тувинское книжное издательство им. Ю. Ш. Кюнзегеша, 2021. 240 с.

8. Самдан З. Б. 2004 – Самдан З. Б. Чону-биле хини тудуш // Улусчу эртемден – Ондар Дарыма. Новосибирск, 2004. 232 с. С.167–171.
9. Татаринцева М. П. 2004. – Татаринцева М. П. Фольклорист, знавший Туву в совершенстве // Улусчу эртемден – Ондар Дарыма. Новосибирск, 2004. 232 с. С. 197–198.
10. Улусчу эртемден 2004 – Улусчу эртемден Ондар Дарыма. Народный учёный – Ондар Дарыма (материалы из личного архива и воспоминания). Сост. Адыгбай Ч. О. Новосибирск. 2004. 232 с.
11. Хомушку О. М. 2016 – Хомушку К.-С. Е. – выдающийся врач, просветитель, человек. // Вестник Тувинского государственного университета. 2016. №1.

References:

1. Aranchyn, Yu.L. (2003) “Aldan-maadyrlar – Shest`desyat bogatyrej”. *Istoricheskij ocherk na tuv. yaz., Kyzyl, Ulug-Xem/*
2. Dulov V.I. (1956) “Social`no-ekonomicheskaya istoriya Tuvy. XIX – nachalo XX v.” / V. I. Dulov; Akademiya nauk SSSR, Institut istorii, Tuvinskij nauchno-issledovatel'skij institut yazyka, literatury i istorii. M., Izd. AN SSSR.
3. Zabelina G.A. (2004) “Chelovek prekrasnejshoj dushi” *Uluschu ertemden – Ondar Daryma, Novosibirsk.*
4. Mollerov N.M., Natsak O.D., Samdan A.A. (2023) “Radikal`nye otvety na vyzovy social`no-politicheskoy transformacii (vooruzhennye vosstaniya v Tuvinskoj Narodnoj Respublike)”, Kyzyl.
5. Mongush M.V. (2001) “Istoriya buddizma v Tuve: (Vtoraya polovina VI – konec XX v.)” / M. V. Mongush; In-t gumanitar. issled. Resp. Tyva, Novosibirsk, Nauka.
6. Kuular Ch.Ch. (2004) “E`rtemge em xerek, chayaanga dulguur xerek” // *Uluschu ertemden – Ondar Daryma, Novosibirsk.*
7. Leighton R. (2021) “Tuva or bust! Kyzyl”, Tuvan book publishing house, 240 p.
8. Samdan Z.B. (2004) “Chonu bile xini tudush” // *Uluschu ertemden – Ondar Daryma, Novosibirsk.*
9. Tatarinceva M.P. (2004) “Fol`klorist, znavshij Tuvu v sovershenstve” // *Uluschu ertemden – Ondar Daryma, Novosibirsk.*
10. *Uluschu ertemden* (2004) – “Ondar Daryma. People's scientist – Ondar Daryma” (materials from personal archive and memories). Comp. Adygbay Ch.O. Novosibirsk, 226 p.
11. Khomushku O.M. (2016) “Khomushku K.-S. E. – vydayushhijsya vrach, prosvetitel`, chelovek” // *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta, №1.*

Информация об авторе:

Адыгбай Чечек Ондаровна, кандидат философских наук, независимый исследователь; 667000, Россия, Кызыл, ул. Интернациональная 6;

E-mail: adygbay@yandex.ru

Information about the author:

Chechek O. Adygbay, Cand. of Sci. (Philosophy), Independent Researcher; 6 Internatsionalnaya str., Kyzyl, 667000, Russia;

E-mail: adygbay@yandex.ru

@ Адыгбай Ч. О., 2024

ДОКУМЕНТЫ

УДК 930.2

**«НИКАКИХ ИДЕЙ О ВЛАСТИ И СОЦИАЛЬНОМ
ПОЛОЖЕНИИ У МЕНЯ НЕ БЫЛО...».
ДОКУМЕНТЫ ПО УРЯНХАЙСКОМУ ПОХОДУ
ГЕНЕРАЛА БАКИЧА****Николай М. Моллеров**

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва доктор исторических наук, научный руководитель института, Кызыл, Республика Тыва, Россия, nm.mollerov@mail.ru

Настоящая публикация представляет собой выборку документов из следственного дела белого генерала А.С. Бакича, касающихся его Урянхайского похода. По этому признаку составлен тематический перечень документов, раскрывающих ранее неизвестные или малоизвестные в историческом тувиноведении страницы Гражданской войны на территории Тувы.

На заключительном этапе Гражданской войны в Туву (Урянхайский край) из северо-западной Монголии, перейдя заснеженный перевал Танну-Ола, вошел белогвардейский корпус оренбургских казаков генерала А.С. Бакича¹. Недавно созданное молодое тувинское государство, опираясь на помощь местных красных партизан и красноармейцев 26 Златоустовской дивизии 5 армии РККА, сумело себя защитить.

В начале декабря 1921 г. плохо организованный корпус Бакича был разбит под с. Атамановка Подхребтинского хошуна Тувы. Оставив без защиты обоз, в котором находилось до 1200 человек нестроевого состава, членов семей офицеров и простых казаков, главным образом женщин и детей, Бакич с двумя сотнями вернулся в Монголию. Здесь он был пленен монголами и отправлен в столицу советской Сибири г. Ново-Николаевск (Новосибирск). Там после публичного суда генерал и ряд его соратников были расстреляны.

¹ Бакич Андрей Степанович (1878-1922 г.), белый генерал, командир корпуса оренбургских казаков. Начав Гражданскую войну на южном Урале, бесславно закончил свой военный путь Урянхайским походом и полным поражением под Атамановкой в начале декабря 1921 г. После приговора суда расстрелян в Ново-Николаевске (Новосибирске) в 1922 г.

Урянхайский поход казаков Бакича хорошо описан в исторической литературе². Но есть в этих описаниях слабо раскрытые аспекты – роль Семиреченского ЧК в разложении казачьего корпуса изнутри и судьбы бакичан, взятых в плен победителями. В статье «После боя под Атамановкой: бакичане в Туве (1921-1932 гг.)»³ мною на материалах Государственного архива Красноярского края (ГАКК) был освещён вопрос о судьбах бакичан, но оставалась непроясненной устойчивая циркуляция слухов о близких отношениях командира красных партизан Сергея Кочетова и жены генерала Бакича, благодаря которым красные и смогли, якобы, победить. Документы интересны тем, что имеют отношение к раскрытию обоих обозначенных мною слабо изученных аспектов исследования.

В статье журналиста А.Г. Филатенко «Как атаманша партизанам помогла»⁴, со слов ветерана профсоюзного движения в Туве В.А. Мерзлякова⁵, рассказывается о том, как разведчики-кочетовцы выкрали из стана белоказачков жену Бакича, а та, под обаянием партизанского командира выдала ценные сведения, во многом обеспечившие последующий разгром белых. Как это почти всегда бывает со слухами и мифами, правда этой истории (помощь жены Бакича партизанам) была в них сильно завуалирована. В действительности «атаманшу» никто не умыкал, а значит никаких секретных сведений партизанам она сообщить не могла. Её помощь заключалась в другом. Александра Николаевна Ишимова, находясь в отряде Бакича, помогала своему отцу, как оказалось, секретному сотруднику Семиреченского ЧК, пользуясь трудностями похода, проводить работу по разложению рядов бакичан, склонять их к переходу на сторону Советской власти.

В итоге боевой дух бакичан был подорван умелой пропагандой тайных агентов ЧК - отца и дочери - и завербованных ими высших офицеров корпуса (в том числе в чине полковников)⁶. Что же касается

² Сейфулин Х.М. К истории иностранной военной интервенции и гражданской войны в Туве (1918-1921). Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1956. С. 114-117; Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Издательство «Наука». Сибирское отделение. Новосибирск, 1982. С. 87; Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Русский путь, 2004 – 240 с.; Ганин А.В. Урянхайский поход Бакича. «Родина» № 7. 2014. С.52-58; История Тувы. В 3 т. Т. II. Сибирская издательская фирма РАН. Новосибирск 2007. С. 126-132; Моллеров Н.М. Революционные события и Гражданская война в «урянхайском измерении»// Великая революция и Гражданская война в «восточном измерении». М.: ИВ РАН, 2020. С. 232-258.

³ Моллеров Н.М. Революционные события и Гражданская война в «урянхайском измерении»// Великая революция и Гражданская война в «восточном измерении». М.: ИВ РАН, 2020.

⁴ См. газ. «Вечерний Красноярск» № 30 (2428) от 13 мая 2005 г.

⁵ Мерзляков В.А. - ветеран труда, исследователь истории тувинских профсоюзов.

⁶ См. документ № 2

разведки, то она была поставлена у партизан намного лучше, чем у Бакича, который перед походом в Урянхай даже не попытался выяснить положение края, силу и численность своих противников. Нигде в многочисленных опубликованных документах нет даже намека на то, что Бакич знал об образовании Тувинского государства и предпринятых мерах по его защите.

Об истинной роли своей третьей жены Бакич даже не догадывался, хотя правило «женщин до военных тайн не допускать» на нее распространял неукоснительно. Уже после ареста он отправил ей трогательное письмо. В нем он писал ее фамилию как «Ишимова-Бакич»⁷.

Выясняется, что у Бакича еще до Гражданской войны была законная жена⁸, которая во время описываемых урянхайских событий с тремя детьми находилась на Дальнем Востоке, а также две походных: Ольга Федоровна Якименко, застрелившаяся в припадке истерики весной 1920 г.⁹ и Александра Николаевна Ишимова, которая была вместе с Бакичем чуть меньше года (с начала декабря 1920 г. по начало декабря 1921 г.). В Синцзяне, где отряд оренбургских казаков был интернирован китайскими властями, Бакич справляет фиктивную свадьбу, одаривает Ишимову и ее отца богатыми подарками¹⁰. Отвечая на вопрос следователя об отношении к Бакичу, Ишимова сказала: «Меня взял Бакич как вещь, я была как рабыня, я не имела собственной воли, не имела желаний...»¹¹.

На близость Ишимовой с Кочетовым в документах нет даже намека, а вот о том, что она, находясь в Туве¹², была любовницей первого председателя Исполкома Русской самоуправляющейся трудовой колонии (РСТК) в Туве Г.Я. Стрелкова¹³, отмечено в сводке особого отдела Восточно-Сибирского военного округа за февраль 1922 г. Там

⁷ См. документ № 8

⁸ Законная жена генерала Бакич Ольга Константиновна Бакич во время событий под Атамановкой с детьми Михаилом, Владимиром и Еленой находилась на Дальнем Востоке в Николаеве-Уссурийском. С остатками разбитых белых солдат и офицеров они эмигрировали из России.

⁹ Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Русский путь 2004. С. 123-125.

¹⁰ См. документ № 1

¹¹ См. документ № 4

¹² Пос. Туран (затем город), где Ишимова с отцом находились, ожидая выяснения вопроса о их принадлежности к Семиречинскому ЧК, временно до восстановления Белоцарска (ныне Кызыл) выполнял роль столицы тувинского государства. В нем до весны 1922 г. находились тувинское правительство, ЦК ТНРП а также Исполком РСТК.

¹³ Стрелков Г.Я. за недостойный поступок во время Хемчикского мятежа 1924 г. был снят с занимаемого поста и выслан из Тувы. См. Урянхайско-тувинская энциклопедия. Кызыл: ООО «ИПП «Журналист», 2021. Т.2. С. 359

же отмечается, что пленные офицерские жены, среди которых было немало настоящих красавиц, стали большим плотским искушением для советских ответственных работников в Тувинской Народной Республике. Из-за опасения, что «бывшие бандитки могут оказать успехи (так в тексте, следует понимать как «достичь успехов» - Н.М.) и в свойственной им области шпионажа и контрреволюции»¹⁴, их выслали из Тувы в Минусинск. Была ли тогда же выслана А.Н. Ишимова, дождалась ли они с отцом подтверждения их личности из Семиреченского ЧК, пока выяснить не удалось.

Возможно, у Кочетова были близкие отношения, но не с А.Н. Ишимовой, а с героиней книги В.З. Пирогова «Урянхайский пленник»¹⁵ простой красавицей-казачкой, которую автор назвал Настя, так как настоящее имя не запомнил. В телефонном разговоре Пирогов сообщил мне, что трагический образ Насти им создан по реальному прототипу из рассказов его деда казака-бакичанина Василия Ушакова. Но это уже другая микроистория, которая может быть со временем либо подтверждена, либо пересмотрена на основе новых документов и свидетельств.

Известный краевед Т.Е. Верещагина сообщила мне очень интересный факт. Оказывается, в начале 1960-х гг. на развалинах Туранской церкви школьники нашли маленький «дамский» пистолет. Известно, что многих казачек из отряда Бакича в начале 1920-х гг. держали в Туране. Туда же направили Ишимову с отцом. Здесь же могла жить и Настя. Кому мог принадлежать пистолет – Насте или Александре Ишимовой? Или это артефакт из совсем другой загадочной истории? И потом кто его прятал и почему? Сама истинная хозяйка оружия или кто-то другой от нее, чтобы не случилось трагедии?

Многое стало очевидным после опубликования исследователем А.В. Ганиным и новосибирскими учеными документов следственного дела генерала Бакича¹⁶. До ознакомления с этими публикациями, существование походной жены Бакича, попавшей в составе обоза в Урянхай, мною ставилось под сомнение. Не писал об этом поначалу и А.В. Ганин¹⁷. Следует отметить, что появление на исторической арене А.Н. Ишимовой - это большой и важный фрагмент в сложной мозаичной картине, придавший ей если не законченность, то большую степень полноты. Чтобы с ним ознакомиться, обратимся непосредственно к

¹⁴ В примечании к документу № 3 дана ссылка на ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 684а. Л. 69

¹⁵ Пирогов В.З. Урянхайский пленник. 2-е издание. Юстицинформ, М., 2024 – 464 с.

¹⁶ Дело генерала Бакича. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2022 – 292 с.

¹⁷ Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Русский путь 2004. – 240 с.

документам, антология которых составлена мною из статьи А.В Ганина «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть...» Последний роман генерала Бакича в документах»¹⁸ и документов, опубликованный в Новосибирске¹⁹. В антологии документы помещены в хронологическом порядке. Пунктуация и орфография в них сохранены. Места купюр отмечены знаком [...].

*Публикацию подготовил доктор исторических наук
Н.М. Моллеров*

№ 1

Записка офицера-перебежчика Маневича «Материалы об интернированных отрядах в Китае (Западном) и их полководцах»

г. Барнаул

25 сентября 1921 г.

[...] К характеристике генерала БАКИЧА.

Бакич по происхождению серб, лет 45, чрезмерно честолобив, плохо говорит по-русски, но любит говорить речи перед войсками, которые обычно никто не может понять, как полководец считается храбрым, но совершенно бездарным, пишет по-русски безграмотно и образования небольшого. В германскую войну был штабс-капитаном, командиром нестроевой роты и в конце ведал какими-то хозяйственными заготовками и в Самаре, и в Сызрани. [...] Командовал при Колчаке сначала Сызранской дивизией, потом 4-м корпусом Южной армии и наконец, в Семиречье и Китае отрядом имени атамана Дутова, генерал-лейтенанта получил в Китае от Дутова, который этим производством надеялся взять себе отряд Бакича. Бакич же принял производство, но отряда не передал, за что Дутов своим приказом незадолго до смерти отстранил Бакича и его начальника штаба от командования, но Бакич не подчинился этому приказу и переименовал отряд в Отдельный Оренбургский корпус генерала Бакича.

Бакич одет всегда с иголки, при орденах, в генеральских погонах, часто любит говорить, что он над русскими в Китае диктатор, уверен, что его имя будет занесено в историю и т.п. Живет, как помещик, имеет

¹⁸ Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М.: Индрик, 2011. С. 239-268

¹⁹ Дело генерала Бакича. Сборник документов и материалов. Новосибирск. 2022 — 292 с.

парадных лошадей, рессорные коляски, автомобиль, свиней, кур, коров и целый штат прислуги. Живёт хотя и в лагере, но в хорошо отделанном помещении из 4-х комнат. В Китае уже заводит себе третью жену, первая законная теперь где-то на востоке, вторая Ольга Ивановна (зубной врач) не то застрелена им (эта версия упорно господствует в лагере среди верхов и низов), когда надоела, не то сама застрелилась, не будучи в силах более выносить его издевательства (публичных), имевших место незадолго до кончины. Третью жену, весьма красивую, жену одного офицера, Александру Ишимову, он взял в декабре [19]20 года, щедро наградил её родственников серебром, кишмишом и урюком; озолотил конечно и новую жену, заведя ей кольцо с бриллиантом и т.п. По словам заместителя Бакича в г. Чугучаке полковника Камышенского, калым за эту последнюю жену отряду стоил больших денег и вызвал ропот в войсках.

Верхи отряда в своих частных разговорах о дарованиях и личных качествах генерала Бакича весьма нелестного мнения, не раз приходилось слышать, что ему бы быть только фельдфебелем, а не начальником отряда. Его честолюбие, тупость, непонимание русского человека, нехозяйственность, неадминистративность и преступная халатность к нуждам войск своего отряда очень ярко обрисована была в последнем предсмертном приказе Дутова об отстранении от командования отрядом и назначении на эту должность генерала Шеметова, копия с этого приказа истекшей весной нелегально распространялась в Чугучаке, как среди военных, так и среди невоенных. Как и все генералы, Бакич в своих политических суждениях не пошел далеко, в партиях разбирается весьма плохо, но себя причисляет к сторонникам социал[истов]-революционеров. Но мнение на это все то, что все это только одни разговоры и что Бакич в политическом отношении обладает изумительной покладистостью, когда это не грозит умалению его личного положения и власти.

Верно: [подпись] Маневич.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 87–90. Машинопись. Заверенная копия. Подпись – автограф.

№ 2

Протокол допроса Н.П. Повираева, отца А.Н. Ишимовой-Бакич
пос. Атамановка Урянхайского края 17 декабря 1921 г.

1921 года декабря 17 дня я сотрудник Штаба 5-й армии и ВСВО А. Иванов произвел опрос добровольно пришедшего из отряда Бакича, гражданина Оренбург[ской] губ. В[ерхне]-Уральского уезда, Тирлянской вол. Повираева Николая Петровича, который показал нижеследующее.

Я крестьянин указанной местности – имею от роду 43 года, грамотный. Женат. Жена Ольга Петровна 42 л[ет] и 5 детей. Причем старшая Александра замужем за прапорщ[иком] Ишимовым, и находится здесь в отряде. Остальные дети остались в Бахтах Семипалатинской области при Чрез[вычайной] След[ственной] Комиссии – сотрудником которой я состою (Семиреч[енской] облачеки²⁰). 7-го июня 1921 года мне было дано задание войти в армию Бакича с целью ее дезорганизации путем пропаганды. Таковое же задание дано было и тов. Вотякову Вас. Алекс. Но он цели не достиг, вернулся обратно в Чугучак. Мною об этом было сообщено в Экспедиционный отдел по ликвид[ации] банд[итизма] на имя нач. тов. Удилова. Из Кобуцкой²¹ долины я передавал сведения несколько раз и полагаю, что сведения достигали своего назначения. Из Шарасуме мною подавались тоже сведения раза три – но получались ли таковые адресатом – мне неизвестно. Я писал донесения мною придуманным шифром, состоящим из 12 пунктов.

Дочь моя Александра Николаевна Ишимова, находящаяся в отряде, мне деятельно помогала в выполнении возложенного на меня задания. Так, например, в Чугучаке – с целью убийства политкомиссара Якубовского был командирован специальный человек – об этом узнала моя дочь Александра (как близкий человек Бакичу). Предупредила означенное преступление тем, что сообщила мне и я прочел её письмо Якубовскому, который принял было того человека (офицера Следнева) в свою личную охрану. Вторичный случай – комендант отряда капитан Лютин дал обещание Совет[ской] власти убить Бакича за 10 пуд. серебра и получил в задаток 4 пуда. Но моя дочь, сведавши, что Лютин просто шантажирует Совет[ские] власти – и что, получивши остальное серебро, привезет его в лагерь – уведомила об этом меня,

²⁰ Правильно: облчека. Упомянутое обстоятельство может быть расценено неоднозначно, в том числе как взятие детей в заложники, с целью не допустить перехода Повираева (Поверяева) на сторону белых

²¹ Речь идет о долине р. Кобук.

что я не замедлил передать тому же тов. Якубовскому, которым были приняты меры и Лютин был арестован. И затем последовательно дочь моя уведомляла меня о намерениях Бакича. Все сведения, мною от неё получаемые я направлял при первой возможности в г. Чугучак – через Кобук – представителю Еникееву. В Шарасуме я прибыл в июле м[еся]це, назвавшись бакиченцем²², между тем предложил моей дочери помогать мне, объяснив ей цель моего пребывания в отряде. Дочь согласилась мне во всем помогать. Результатом нашей совместной деятельности явилось то обстоятельство, что часть отряда Бакича в числе 3.000 человек не вышла из Шарасуме на Кобдо, а осталась сдать Советвласти. Из числа своих сотрудников, помогавших мне в этом деле, могу указать полковника Краснова, который путем словесных разъяснений солдатам об истинном положении отряда и настоящем настроении и внутренней политике Совет[ской] России весьма много помог мне в моей работе. Мною принимались различные меры и способы, способствующие преуспеванию в делах совет[ских] отрядов и вообще нашей общей идее. Бакич был суеверен, и я через свою дочь представил Бакичу искусного гадалщика на бобах – гражд. г. Семипалатинска Аркадия Белова, находящегося в отряде (остался в Шара-сумэ). Кроме сих лиц весьма ценным сотрудником считаю полковника Кокорева, который заведовал корпусным интендантством, который всегда вращался в кругу солдат и много способствовал разложению отряда. Кокорев остался в г. Кобдо после приказа Бакича о том, кто желает оставаться в отряде, и кто желает уходить, препятствий не имеется. После сего в Кобдо осталось до 1000 человек: и ушло много из отряда по разным направлениям.

Вовремя стоянки на Сарыгунь-куре мною было сделано предложение (чрез посредство дочери) Бакичу войти в соглашение с Байкаловым и принять все его условия. Бакич, исходя из общего положения и учитывая состояние своего отряда, был согласен выйти в переговоры с Байкаловым, но как раз в это время было издано распоряжение начштаба Смольнина о снятии осады и моё намерение не имело успеха.

Затем после боя при Атамановке, состоя в обозе 11/XII, когда обоз был готов к движению за хребет, я не послушал распоряжения Шеметова и вместе с дочерью открыто заявили, что более никуда двигаться не намерены. Это повлияло и на остальных, благодаря чему весь обоз остался. До наступления на Атамановку было решено идти на Тес зимовать. Намечали и ещё пункт Улясутай. По настоянию Казанцева, Сеерпаса и Смольнина решили идти на Атамановку. Куда побежал

²² Обычно в документах используется термин «бакичанин»

Бакич в настоящем, не знаю. На р. Кобдо мною было завербовано из отряда три сотрудника вполне надежных – фамилии их: Прокопьев, Башарин и Часовский.

На вопрос, не имелась ли у Бакича контрразведка и как, и где раскинута её сеть? Отвечаю: Контрразведка у Бакича имелась, начальником которой состоял капитан Кузьминых. Неотлучно находилась при штабе. Из разведки лично знакомы мне, кроме Кузьминых – его заместитель Мальков (поручик). Мальков остался в Бахтах, где исполняет обязанности следователя при Семиречоблчека. В Шарасумэ остался некто Балиев (чиновник воен[ного] времени). Здесь при отряде остались Сочнев и Носов (поручик). Назначались из Шарасумэ в район Бурчум – Бийск 10 человек с целью пропаганды под командой полковника Васильева, но вследствие того, что этот район был занят совет[скими] войсками – посланные возвратились. О всем этом мною извещалось отделение в Чугучаке – через тов. Еникеева.

К сему подписуюсь: Н. Повираев.

Сотруд. Штарма 5 и ВСВО А. Иванов.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 50–51. Рукопись. Подлинник. Подписи – автографы. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв.редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 245–247.

№ 3

Протокол допроса А.Н. Ишимовой-Бакич

пос. Атамановка Урянхайского края

17 декабря 1921 г.

Опрошенная гражданка Ишимова Александра Николаевна, 21 года, замужняя, показала нижеследующее: я крестьянка Оренбург[ской] губ[ернии] В[ерхне]-Уральского у[езда], Тирлянской вол[ости], получила образов[ание] в В[ерхне]-Уральской женской гимназии, кончила 7 классов: в 1917 году вошла в замужество за хорунжего 2-го Отдела Оренбург[ского] Казач[ьего] войска – Михаила Степанова Ишимова. Революция и события 1918 года застали меня в следующем положении: 2-й Оренбург[ский] Казач[ий] полк стоял в Минске, и я находилась здесь при муже. Когда же полк направился на Уфимский фронт, то все женщины оставались на месте, и я решила уехать к родителям в Верхнеуральск. Здесь по степени приближения совет[ских] войск носились угрозы, что все семейства офицеров будут истреблены, в силу каковых обстоятельств я и мои родители направились в Троицк. Это было в 1919 году. Отсюда

при отступлении белых войск мы продвинулись в Атбасар. Здесь, когда проходил Дутов, мы в числе других беженцев направились в Чугучак. В Семиреченской области, не доходя до Чугучака, в Бахтах мы некоторое время проживали. Прибыли затем в Чугучак ранее войсковых частей более недели. В Чугучаке отец занялся торговлей. Сюда к нам приезжали из Бахтов какие-то люди, которые о чем-то тайно говорили с отцом. Я знала, что эти люди были большевики и что они желали иметь сведения о намерениях белых. Впоследствии, когда я сошлась с Бакичем, отец просил меня сообщать о всех совещаниях и решениях комсостава и о всем том, что можно было услышать от Бакича или от посещавших его офицеров. Однажды отец просил меня сообщить (это было в Чугучаке) кто таков комендант корпуса Лютин и каковы его убеждения. Отец его видел в несоответствующей среде – т.е. в компании большевиков. Я узнала от Бакича, что Лютин взялся шантажировать большевиков, обещая им за 7 пудов серебра доставить голову Бакича. И что Лютин [пре]успел в своем намерении. Контрразведка донесла, что деньги Лютин получил. Было послано к Лютину и у него взяли 4 пуда серебра. Бакич вторично хотел послать к Лютину за оставшимся серебром, но намерение не было приведено в исполнение потому, что красные заняли Чугучак. Вторично отец осведомлялся, не было ли отсюда делегации и о чем говорилось с Бакичем. Я сообщила, что были делегаты от Народн[ой] дивизии, но что это за дивизия и где она, не знаю. Вскоре прибыла эта дивизия и привезла оружие, которое пораспрятано было по разным частям для того, чтобы не узнали об этом Кит[айские] власти, и вообще о всем и всегда я сообщала отцу, что он находил более или менее интересное для себя. Припоминаю Акмолинской области старика Дериглазова, который ворожил на бобах, он ворожил и Бакичу, хотя Бакич не суеверен. На Сарлгуне я говорила Бакичу вести переговоры с Байкаловым, Бакич отвечал, что он не прочь бы от переговоров, но это зависит не от меня одного. Когда-же ушла дивизия с Кочневым – то Бакич выразился так – мне ничто не мешает соединиться с Байкаловым и резать всех беспощадно. По прочтении письма Байкалова – я вновь говорила Бакичу о необходимости сдаться – то он отвечал: «Это дело не женское и вам об этом судить нельзя». В общем, хотя Бакич для меня не имеет какого-либо значения – по совести говоря, главным виновником всего определяю начштаба Смольнина и его соумышленника Кирхмана. Эти двое держали все в руках и всем произвольно распоряжались, и Бакич подпал всецело под их влияние. Когда шли в Урянхай, на совещании было постановлено идти зимовать на Тес. Но здесь Сеерпас и Казанцев разбили этот план, доказавши,

что можно без каких-либо препятствий пройти на Урянхай и там зимовать. Они указывали, что настроение населения благоприятствует их вторжению. [Большевики] берут все у крестьян, даже отбирают для комиссаров яйца. И что это говорят все знакомые Казанцеву сойоты, их поддержал Смольнин. В настоящем же мне неизвестно, куда бежал Бакич. После того как он пошёл в наступление, я его более не видала. В отряде, я знаю, была контрразведка, начальником которой состоял капитан Кузьминых. Работали они в Чугучаке где часть их во главе с полковником Камышинским попала в плен красным: я знаю из к[онтр] разведки прапорщика Носова, поручика Малькова, который остался в Чугучаке с Камышинским, капитан Лекс, которые обоим состояли впоследствии в Бахтах сотрудниками Семипалат[инской] обла[стной] чека.

Добавляю, что, когда я давала сведения отцу о прибытии народной дивизии в обход Чугучака в лагерь Бакича, я указала, что патронов привезено мало и что народная дивизия, сделавши недельный отдых, намеревается напасть на Чугучак – где захватит оружие, потом идти на Бахты и Зайсан... Благодаря данным мною сведениям их намерение было предупреждено. Красные войска заняли Чугучак и овладели всем оружием, находившимся в арсеналах Чугучака.

А. Ишимова.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 51–51 об. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф. Подпись А. Иванова отсутствует. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах //Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 247–248.

№ 4

Протокол повторного допроса А.Н. Ишимовой-Бакич
пос. Атамановка Урянхайского края 20 декабря 1921 г.

Вторично опрошенная Александра Ишимова на вопрос, какими побуждениями руководствовалась при вступлении в супружескую связь с Бакичем? Общностью идей, побуждениями личного характера, исходящими из-за борьбы за существование, или Бакич взял вас как вещь – в смысле удовлетворения собственных потребностей? (Стиль изложения сохранен, поскольку суть вопроса ясна – Н.М.)

Отвечаю: в смысле общности идей у меня не могло быть речи уже по одному тому, что никаких идей о власти и социальном положении у меня не было. За что боролся Бакич, куда он шел и зачем? Я не знала. На совещаниях штаба не бывала, и если застанет меня таковое, то меня обыкновенно удаляют на кухню (что случалось сведать, то только от Бакича или знакомых офицеров о решении собрания). Не шла я за Бакичем и в смысле борьбы за существование – ибо я была в своей семье у отца, который, хотя и не имея больших средств, но для нашего пропитания находились средства.

Не нужно думать, что я шла за Бакичем, дабы способствовать большевикам... Меня взял Бакич как вещь, я была как рабыня, я не имела собственной воли, не имела желаний, т.е. мои желания не были осуществлены. И в смысле того, как говорит пословица: стерпится – слюбится – не имела никаких надежд, и о будущей совместной семейной жизни не мыслилось, потому что у Бакича было свое семейство, находящееся в Никольск-Уссурийске²³. И он только и мечтал о том, когда он дождется того времени, когда соединится со своим семейством и уедет в Сербию. И я только мучилась и терзалась своей неопределенностью и бесцельностью своего существования и нашла смысл лишь тогда дальнейшего существования (стиль сохранен – Н.М.), когда отец мой (Повираев) предложил мне соучаствовать в выполнении возложенного на него поручения, что я и выполняла.

На вопрос, имел ли Бакич сношение с своим семейством и чрез посредство кого? Отвечаю: сношение имел по телеграфу чрез генерала Анисимова в Харбине, которому он телеграфировал, прося о помощи его семье – в счет его жалования. Подтверждение вы найдете в бумагах штаба.

К сему подписуюсь: А. Ишимова.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 51–51 об. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф. Подпись А. Иванова отсутствует. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 248–249.

²³ Правильно: в Никольск-Уссурийском

№ 5

Заявление сотрудника Семиреченской областной ЧК
Н.П. Повираева (Панкратова²⁴) ответственному сотруднику
штаба 5-й армии и ВСВО А. Иванову
пос. Атамановка Урянхайского края 20 декабря 1921 г.

До получения официального известия от Семиреч[енской] облчека о моем командировании в отряд Бакича я по долгу службы и гражданственности нахожу нужным сообщить следующее: Проживая в Атамановке, я узнал, что отрядный врач Вишневский получает назначение куда[-то] в один из поселков Урянхая. Не буду его, Вишневого, я разбирать как работника, вообще коснусь его лишь политического направления. Будучи в Чугучаке Акмолинской области, (о чем знает тов. Башарин) Вишневский, как преданнейший слуга белобандитов, состоял на службе в рядах Красной армии и при отступлении последних остался, сознательно, (? обстоятельства, так ли это?)²⁵ для несения службы у белобандитов, с которыми и докатился до Урянхайского края. Я знаю через осведомителя своего Кокорева, что Вишневному еще в Шарасуме предлагалось Красновым остаться на месте, Вишневский и слушать не хотел об этом, заявив, что он с спокойной совестью у красных работать никогда не будет. Это обстоятельство уже дорогой, не доезжая [...]²⁶ Вишневский подтвердил и лично мне на мою [...]²⁷ направление, упомянув, между прочим, мне и о предложении Краснова в Шарасуме. Я по Шарасуме лично знаю, что и жена Вишневого, могущая жить только на обширной квартире, ярая приверженка павшего строя. Разбираясь, конечно, в специальности Вишневого как врага, я бы сказал, что специальность является по отношению обеих сторон, безобидной, – а на то, что Вишневский насильно удерживался в отряде Бакича, он сослаться не может, так как люди, сочувствующие советским, тысячами оставались на местах: Шарасуме, Кобдо, и никто убит не был. Противоположность вышеизложенного со стороны Вишневских является фактом того, что они ярые сторонники белобандитов, нарушающих мирную жизнь края и мешающих спокойной, активной работе по воссозданию обновленной Российской Советской Республики.

²⁴ Этим агентурным псевдонимом он подписывал свои донесения в ЧК.

²⁵ Сомнение выражено следователем Арсением Ивановым.

²⁶ Неразборчивый текст.

²⁷ Неразборчивый текст.

Не могу обойти молчанием и назначение учительницей, как я слышал, пожилой мадам Савельевой, именно мадам – так как она, Савельева, я знаю по Шара-сумэ, никак не хотела называться иначе, так как муж её, полков[ник] Савельев [...]

Я знаю, при какой торжественной обстановке мад[ам] Савельева, ярая приверженка сгнившего госуда[р]ст[венного] строя, переезжала в гор. Шара-сумэ на квартиру, из которой по их настоянию был выдворен полков[ник] Краснов (мой осведомитель и сотрудник).

Кроме того, в Шара-сумэ, находясь на квартире Учарова в его отсутствие, я лично при участии тов. Кокорева объяснил полков[нику] Савельеву цель своего приезда в Шара-сумэ и, вследствие данной мне инструкции, гарантировал Савельеву полную неприкосновенность личности и имущества, предоставление командной должности, если он направился б[ы] в Россию. В квартире Учарова мы были под предлогом попить кумыса. Савельев обещал пообсудить и обдумать предложение и, все-таки, определенного ответа не дал, стараясь держаться неопределенно как-то.

Позднее, на р. Кобдо, я, вследствие настроения, охватившего отряд [и] далеко не желательного для руководителей, несмотря уже на громадный риск для себя, через Кокорева предложил Савельеву остаться вместе с другими на месте. На совещании, на котором обсуждалось мое предложение, были: г[енерал] Степанов, Савельев, ат[аман] Захаров и др., мне было предложено условие, что они все останутся, если выдать бумажку, гарантирующую им жизнь. Несмотря на слишком рискованное для меня условие я, все-таки, в тот же вечер это выполнил, вручив бумажку Кокореву, который, думаю, Савельева ознакомил с ней. Однако неискренность пол[ковника] Савельева оказалась очевидной: он остался в отряде бандитов. В этом, конечно, сыграла видную роль сама мад[ам] Савельева.

Савельева, относясь ко всем нововведениям, а, следовательно, и к Совет[ской] России, [отрицательно], воспитывая своих детей в чисто светском вкусе, может ли быть учительницей крестьянских детей в современном духе? Конечно, нет. Если бы мад[ам] Савельева знала крестьянские нужды, знала их заботы и тяжкие труды, то она не сторонилась бы их. Таким нужно снова крепостное право, – в котором мы народились (я сын крепостного крестьянина, рос с ноской лаптей) и, следовательно, также не могут быть полезными при создании и укреплении устоявшейся государственной власти Совет[ской] Республики. К такой же категории относится семья Холмских (отец, дочь

и сын). Сама Холмская, по слухам циркулирующим по Чугучаку, еще была гражд[анской] женой пом. министра продовольствия при Колчаке. (чушь)²⁸ На самом деле: старая мать, дочь и сын – малолетний, не имея, я бы сказал, ответственного лица перед Совет[ской] Россией, из Чугучака докатились всеми правдами и неправдами до Урянхая. Легко сказать, 2000 верст. Что их гнало сюда? Не сочувствие ли Совет[ской] России? Да, сочувствие, но только не Совет[ской] России, а белой банде, и ее дочери исключительное положение: знакомство с личным адъютантом Бакича – Богуш. Кто они и что они, это скажут, наверное, сами, и, кроме того, скажет старик сторож при мастерской в Атамановке.

Не повстречаются ли, кроме того, солдаты конвойного дивизиона: Максим Игнатьев, Дворовых Александр (возможно имеет документ от Якубовского), бежавшие из Чугучака из охраны тов. Якубовского, предварительно убив сторонника Совет[ской] власти Пинаева, бывшего руководителя заговора. К ним же относится и [...] Карташев, делавший при движении отряда до Шара-сумэ еще набегу на торговых комиссаров: Денисова и др. К особому счету ярых противников красных нужно отнести и серба Баца – телохранителя Бакича, удаленного мною по ссоре от телохранителей. Баца скверный во всех отношениях человек нерусского происхождения, ненавидел все русское, а особенно русских людей, окружающих Бакича, был тайным исполнителем особых распоряжений генерала Бакича. По настоянию Баца выброшен был из конвоя Бакича вахмистр Иван Полегов, посланный из Чугучака и поступивший в конвой по протекции Алек[сандры] Николаевны [Ишимовой] и моей, заподозренный в заговоре на жизнь Бакича именно Бацем. Об этом удалении Баца мне лично говорил по приезде моем в Шара-сумэ и факт, что Полегова не было уже в конвое [...].

Сотрудник Семиреч[енской] Облчека Н. Панкратов.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 46–49. Рукопись. Подлинник. Подпись – автограф²⁹.

²⁸ В скобках рукописная вставка другого цвета и почерка.

²⁹ Под заявлением Повираева есть не очень понятная помета от руки: «? – Возможно, что все эти экземпляры имеют цену – но, ничего осязательного не вижу. Сотр. Штарма 5 Ар. Иванов».

№ 6

Инструкция сотрудника штаба 5-й армии и ВСВО А. Иванова
о порядке перевозки Н.П. Повираева и А.Н. Ишимовой-Бакич
пос. Атамановка Урянхайского края 30 декабря 1921 г.

Инструкция сотруд[нику] Штарма 5 тов. Просвирину.

1. Поручаю Повираева и Ишимову, именующих себя сотрудниками Семиреч[енской] облчека – принять в свое ведение в пос. Атамановке и доставить в пос. Туран в ведение военкорреспондента тов. Котельникова.

2. На время следования в пути – не давать посторонним возможности входить с ними в соприкосновение. Не отвечать на вопросы любопытствующих: Кто едет? Куда? и проч. Ограждать от оскорблений. И заботиться о средствах быстрейшего передвижения.

3. При остановках в пути избирать помещение где можно бы было иметь самое бдительное наблюдение за сопровождающимися – не наводя их на подозрение.

4. Имеющиеся вещи при Повираеве и Ишимовой осмотреть тщательно – и в дальнейшем не позволять ни под каким предлогом их осмотра и вообще какого-либо соприкосновения.

5. За все, что может случиться в пути, Вы отвечаете единолично. Вследствие

сего Вам разрешается требовать конвой, увеличивать число конвоиров по своему усмотрению.

6. В случаях непредвидимых сим, имеющих целью бегство сопровождаемых,

или нежелание двигаться далее без уважительных на то причин – предоставляю вам право применить экстренные репрессивные меры до расстрела на месте включительно.

Ответств. сотрудник Штарма 5 и ВСВО Ар[сений] Иванов.

Настоящую инструкцию читал, усвоил и обещаю выполнить. Просвирин.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 66 об. Рукопись. Подлинник. Подписи – автографы. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 249–250.

№7

Обращение сотрудника штаба 5-й армии и ВСВО А. Иванова
к военкорреспонденту Котельникову по поводу Н.П. Повираева и
А.Н. Ишимовой-Бакич

пос. Атамановка Урянхайского края

30 декабря 1921 г.

Доставленные мне военнопленные сотрудниками ос[обого] от[деления] [пограничного] поста [№] 27 для опроса: с целью узнать намерения Бакича – мною были временно задержаны: генерал Шеметов, Жадановский и полковник Степанов, одновременно с ними поступили в мое ведение именующие себя агентом Семиреч[енской] облчека – Повираев его дочь и соучастница Ишимова, и завербованные ими сотрудники полковник Прокофьев³⁰, шт[абс-]капитан капитан Башарин и шофер Часовский.

Параллельно нужного мне материала из опросов всех указанных лиц – выяснилось, что присутствие Повираева в лагере Бакича имеет какие-то причинности. Согласно же заявления Повираева – отождествляющие его цель, согласованную со смыслом задания от 7 июня с/г за № III/a – что в свою очередь побуждает меня принять соответствующие меры. Желая помочь своему человеку [Повираеву] – сексоту Семиречоблчека – я решил изолировать его от общего режима и послал запрос [в] Штаб 5 [-й армии]. Срочно навести справку [в] Семиречоблчека – с целью выявления истинной физиономии Повираева. Между тем, согласно просьбы сотру[д]ников ос[обого]от[деления] и наших – не давая в обиду своих сотоварищей – взял под свое ведение и защиту Повираева, Ишимову и их сотрудников, которых в настоящем и препровождаю в Туран в ваше ведение с протоколами дознания. Полагаю, что найдете в протоколах достойного внимания извлечь, а все остальное передать в ведение ос[обого] от[деления], указав, где находятся люди со слов коих протоколы были составлены. В постановлении указано, кто и где находится, каждый из них.

С тов. приветом. Сотр. Штарма 5 Ар. Иванов

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 66–66 об. Рукопись. Подлинник. Подписи – автографы. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 250–251.

³⁰ Правильно: Прокопьев.

№ 8

Письмо³¹ А.С. Бакича А.Н. Ишимовой-Бакич

г. Урга

2 февраля 1922 г.

Урянхайский край. Товарищу Кочетову с просьбой передать Александре Николаевне Ишимовой-Бакич. Монголия гор. Урга 2 февраля 1922 года. Добр[ый] день милая и дорогая моя Шура, хотя и не уверен, что ты это письмо получишь – но я все же пишу, ибо на душе мне легче станет. О как тяжело и больно, не зная, как живет моя милая Тупуса и от нее не получишь весточки. Вот уже два месяца как я тебя не вижу – днем и ночью думая и мне мучает то, как ты живешь, что с тобой. Одно утешение только то, что с тобой был папа – конечно я уверен, что он не может меня заменить – но все же свой родной – Я из Уланхома выехал с 19 человек[ами]. Конечно, лучше сказать, спроводили, дав конвой 22 декабря 1921 г., прибыл 15 янв[аря] [19]22 г. и нахожусь на г[а]уп[т] вахте со всеми. Комната светлая и достаточно теплая, продовольствие хорошее. Если оправят куда-нибудь, я напишу. Сколько здесь пробудем неизвестно и что будет, также неизвестно. Я Бога молю о том, чтобы скорей тебя увидеть и днем и ночью думаю о тебе и как ты живешь и как тво[е] здоровье? Здесь я встретил старых знакомых по службе до Европейской войны. Получала ли ты письма от меня, где Таис[ия] и Ольга? Напиши мне о всем подробно и о том, как ты живешь. Со мной Федор и Степа – Гавриил и Михаил здоров. Моё здоровье ничего, лишь что простудился и кашляю. Конечно у меня н[и]чего нет, кроме креста на груди. Но мне ничего и не нужно, ты одна меня понимала и знала. Буду жить надеждой – увидеть мою милую Тупусу. Привет папе и, как и [в] давние [времена], крепко-крепко мысленно целую мою милую Тупусу. Твой Андро.

Николаю Петровичу написал также.

Адрес: Урга. Главный штаб. Передать гражд[анину] А.С. Бакич.

ГАНУ. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 61–62 об. Подлинник. Рукопись. Подпись Бакича – автограф. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С. 251–252.

³¹ В письмах генерала Бакича А.Н. Ишимовой и ее отцу сохранены орфографические и стилистические особенности написания слов.

№ 9

Письмо А.С. Бакича Н.П. Повираеву

г. Урга

2 февраля 1922 г.

Урянхайский Край. Товарищу Кочетову с просьбой передать Николаю Петровичу. Повираеву.

Добри день дор[о]гой Николай Петрович. Я писал Шуре, но не знаю, получила ли она письмо. Как я рад, что Вы оказались с ней – что бы она делала одна. Я нахожусь здесь на гауптвахте при команданте. Комната теплая и светлая, продовольствие хорошее. Но тяжело и больно нет около меня и вблизи мое[й] дорогой Шуры – но веру и надежду не тираю увидат ее, если буду жив надежда на Вас – как Вы живете? Известно ли Вам, где Ваши, где Таиса и Ольга? Не знаю, куда нас и когда отправят и что будет – напишите сюда в главный штаб Монголии для передачи гражданину меня. Многое еще написал бы Вам о жизни, но позже – из Уланхома ехали 24 дня с 22 дек. 21 г. до 15 янв. 22 года. Да уже два месяца как я Вас и Шуру не вижу. Да надо было с р. Кобдо уехать вместе в Россию, как Вы говорили – но теперь это поздно – привет Шуре, жму Вашу руку.

Ваш Андро.

ГАНО. Ф.Р. 1146. Оп. 1. Д. 135. Л. 59–60. Рукопись. Подлинник. Подпись Бакича – автограф. Впервые опубликовано: Ганин А.В. «Я Бога молил о том, чтобы скорей тебя увидеть». Последний роман генерала Бакича в документах // Черногорцы в России. Отв. редактор К.В. Никифоров. М., 2011. С.252

№ 10

Дополнительное показание
бывшего генерал-майора Колокольцева

В частном разговоре с генералом ШЕМЕТОВЫМ я от него узнал, что генерал БАКИЧ в гражданские жены берет Александру Николаевну ИШИМОВУ, и генерал ШЕМЕТОВ хотел съездить к нему, чтобы переговорить о том, что в Корпусе идет молва[, что] за ИШИМОВУ из казенного серебра уплачивают в подарок большую сумму. И когда это было передано, то генерал Бакич ответил, что из казенного серебра он ничего не берет, так как оно хранится не у него, а про частную семейную жизнь никому дела нет. Верно: Уполномоченный Особотделения 26

ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 33. Заверенная машинописная копия.

№ 11

Рапорт начальника пограничного особого отделения
начальнику Особого отдела Восточно-Сибирского Военного Округа
Р.С.Ф.С.Р. Особый отдел Восточно-Сиб[ирского] Воен[ного] Округа
погран[ичное] Особое отделение 3 Общая часть 145/с Начособотдела

20 февр[аля] 1922 г.

При сем препровождаю материалы на пленных отряда БАКИЧА, которые для нас не представляют особенной ценности, а в настоящее время являются историческим материалом. Присовокупляю, что генерал ШЕМЕТОВ отправлен нами в Особ[ое] отделение 26 дивизии, а генерал ЖАДАНОВСКИЙ, по непроверенным сведениям, якобы умер в Урянхае. Повираев (сотр. Семиреч. Чека), физиономия которого не выяснена, а также ИШИМОВА (жена Бакича) находится на службе в Урянхайском Крайревкоме. НАЧОСОБОТДЕЛЕНИЯ 3 СЕКРЕТАРЬ Смирнов

Г А Н О . Ф . Р - 1146. Оп. 1. Д. 139. Л. 38. Подлинник. Машинопись.

Примечания:

1. Дутов А.И. (1879-1921) - атаман Оренбургского казачества, участник Белого движения, генерал-лейтенант.
2. Так в документах здесь и далее. У А.В. Ганина в документах «Повираев», а в авторском тексте «Поверьев». Это расхождение он не объясняет.
3. Краснов Георгий Иванович (1870–1922), уроженец станицы Оренбургской 1-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. В 1921 г., покинув отряд Бакича, остался в Шара-Сумэ. Арестован 27 сентября 1921 г. Приговорен 25 мая 1922 г. к расстрелу. Реабилитирован в 1998 г.
4. Кокорев (Кокарев) Иван Иванович (1875 – ?), уроженец станицы Степной 2-го военного отдела Оренбургского казачьего войска. На службе в 4-м Оренбургском армейском корпусе генерала А. С. Бакича с августа 1919 г. В эмиграции интендант корпуса генерала А.С. Бакича (1921). Сдался в плен РККА 8 декабря 1921 г. в районе Кобдо – Шара-Сумэ. Постановлением Особого совещания при НКВД СССР 25 января 1941 г. приговорен к 8 годам лишения свободы. Освободился и умер в преклонном возрасте.
5. Здесь и далее речь идет о Сиорпасе Отто Оттовиче, которого с 1919 г. считали атаманом Урянхайского казачества. До начала Гражданской войны он был инженером (следил за исправностью и правильной эксплуатацией золотодобывающей драги) на прииске Железнова-Сафьянова в Туве.
6. Здесь и далее правильно: Козьминых. Козьминых Виктор Константинович (1888–1922), капитан. Начальник контрразведывательного отделения 4-го Оренбургского армейского корпуса и отряда атамана Дутова (1919–1920). В эмиграции в Западном Китае с марта 1920 г. Участник похода в Монголию (1921). Попал в плен под

- Уланкомом в декабре 1921 г. Осужден в Новониколаевске вместе с Бакичем и расстрелян.
7. И. Г. Казанцев – по приказу барона Унгерна формировал казачий отряд для занятия Урянхайского края (Тувы). Затем с небольшим отрядом влился в корпус Бакича. Повлиял на роковое решение Бакича занять Урянхай. Погиб в бою под Атамановкой.
 8. Савельев Тимофей Осипович (1882–1937), уроженец пос. Амурский Кизильского р-на Уральской обл., из казаков, участник Белого движения, войсковой старшина, бывший командир 33-го Оренбургского казачьего полка, на январь 1920 г. – помощник начальника 1-й Оренбургской казачьей дивизии, войсковой старшина. Сдался в плен урянхайским партизанам 10 декабря 1921 г. Препровожден под усиленным конвоем сначала в Красноярск, потом в Иркутск. 5 апреля 1922 г. прибыл в составе группы в количестве 33 человек из Иркутска в Новониколаевск. На процессе над Бакичем осужден 25 мая 1922 г. к пяти годам лишения свободы с обычной изоляцией. На 1937 г. – заключенный, Карельская АССР, Медвежьегорский р-н, Беломорско-Балтийский канал. 20 сентября 1937 г. осужден к ВМН тройкой при НКВД Карельской АССР. Расстрелян 26 сентября 1937 г. Реабилитирован 28 февраля 1958 г.
 9. Возможно, речь идет о Просвирине Дмитрие Ивановиче (1896 – ?), с 1920 г. на различных должностях в особых отделах войсковых подразделений, сотрудник местных органов ОГПУ. С 1932 г. нач. СПО ПП ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю, с 1934 г. – зам. нач. Особотдела УНКВД по Горьковскому краю. В 1936–1940 гг. на руководящих должностях в транспортных подразделениях НКВД. С 1948 г. на пенсии.

Подготовил к печати:

Николай М. Моллеров, доктор исторических наук, научный руководитель института, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве РТ, Кызыл, Россия; 667000, Россия, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 4.

E-mail: n.m.mollerov@mail.ru

Author ID РИНЦ: 604541

Nikolay M. Mollerov, Dr. of Sci. (History), Scientific Director, Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia; 4 Kochetov St., Kyzyl, 667000, the Republic of Tyva, Russia.

E-mail: n.m.mollerov@mail.ru

@ Моллеров Н. М., 2024

**АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ
№ 1-2 (9-10), 2024**

Научный журнал

Учредитель – Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при Правительстве
Республики Тыва Издатель – Тувинский институт гуманитарных и
прикладных социально-экономических исследований при
Правительстве Республики Тыва

Главный редактор: Моллеров Н. М.
Заместитель главного редактора: Натсак О. Д.
Выпускающий редактор: Натсак О. Д.
Вёрстка и техническая редактура: Кыргыс Ч.С.

Точка зрения авторов публикуемых материалов
не обязательно отражает мнение редакции

При перепечатке материалов ссылка на журнал
«Азиатские исследования: история и современность» обязательна.

Тел.: (394-22) 3-24-47, 3-04-71

Подписано в печать 02.12.2024
Дата выхода

В розницу – цена свободная

Адрес редакции:

667000, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4,
тел.: (39422)2-36-39

e-mail: asvestnik@tigpi.ru

Сайт журнала: asvestnik.ru

Формат 70X108 1/16. Бумага офс.№1.
Печать офсетная. Объём 10,8 п.л. Тираж 50 экз.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинала-макета
в ГБУ РХ «Хакаское книжное издательство им. В. М. Торосова»
655017, г. Абакан, ул. Советская, 173.

© Азиатские исследования:
история и современность, 2024